Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал

Декабрь 2018 г.

НОМЕР 45

ЧАСТЬ 3

Самара 2018

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. «Тенденции развития науки и образования» Декабрь 2018 г. №45, Часть 3 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. - 88с.

SPLN 001-000001-0384-LJ
DOI 10.18411/lj-12-2018-3
IDSP ljournal-12-2018-3

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0384-LJ

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ VII. МЕНЕДЖМЕНТ	5
Аксенова О.Д., Бикчантаева Д.К. Методические основы анализа издержек предприятия	5
Исхакова А.Ф. Преимущества применения скользящего бюджетирования в строительстве.....	7
Магомедова Д.М., Магомедова П.Р. Государственное регулирование экономики США	9
Мельничук Л.Д. Формирование профессиональной компетентности выпускника ВУЗа (уровень магистратуры) в контексте реализации новых образовательных стандартов (региональный аспект).....	13
Мирсков В.В., Марабаева Л.В. Содержание и особенности развития PRM-систем предприятий.....	19
Наталина Т.В. К вопросу о развитии интернет-маркетинга в России	22
Соколова Л.Г., Дюрягин А.С. Сетевое взаимодействие по использованию инфраструктуры общеобразовательных учреждений некоммерческими организациями спортивной направленности	24
 РАЗДЕЛ VIII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	 28
Акопджанян С.И. Реализация прав потребителей в механизме аудита эффективности.....	28
Володина Е.О., Ханов Т.А. Конкуренция и монополистическая деятельность субъектов предпринимательской деятельности.....	30
Казина А.А. Основные направления взаимодействия правоохранительных органов и коммерческих организаций в сфере противодействия коррупции на современном этапе.....	40
Козловец Д.В., Милованов Н.М. Скрытые трудовые отношения как одна из основных проблем современного трудового права и возможные пути ее решения в России	45
Краинский А.В. Использование восковой модели при установлении факта принадлежности пули и гильзы к одному патрону.....	48
Лаврова А.В., Хуснетдинов А.А. Экологические проблемы в России.....	50
Макарова Е.Ю. Влияние выбора модели поведения потребителей на правовое регулирование разрешения споров с продавцом	53
Маннасова А.А., Раянова А.А. Понятие и задачи экологического контроля.....	57

Марченко А.В. Некоторые проблемы и противоречия судебной реформы в России ...	59
Марчук П.В. Защита прав человека от коррупционных проявлений	62
Новоселов В.И. О некоторых проблемах правового регулирования поставки товаров для государственных и муниципальных нужд	65
Самуйленко Ф.П. Возможности криминалистического исследования следов, образованных гидравлическим домкратом Holmatro RA 4322.....	69
Сафиуллин Т.Р. Зарубежный опыт применения аудита эффективности в государственном финансовом контроле	71
Удалов Д.Э. Особенности правового регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних лиц.....	73
Цыганкова Т.С. Конституционный надзор (контроль): характеристика правового института.....	81
Цыганкова Т.С. Уставное (Конституционное) судопроизводство в субъектах РФ	83

РАЗДЕЛ VII. МЕНЕДЖМЕНТ

Аксенова О.Д., Бикчантаева Д.К.

Методические основы анализа издержек предприятия

*Казанский федеральный университет
(Россия, Казань)**doi: 10.18411/lj-12-2018-51**idsp: ljjournal-12-2018-51***Аннотация**

В данной статье рассматривается разработанный нами новый метод управления издержками предприятия. Данный метод направлен на эффективное управление издержками в условиях существующих ограничений со стороны поставщиков ресурсов, потребителей продукции, а также конкурентов.

Ключевые слова: управление издержками, издержки, метод, предприятие, принципы, научная новизна

На этапе перехода к рыночным отношениям вопросы управления затратами являются весьма актуальными для предприятий. Рассмотрим представленный метод управления издержками на предприятии. Алгоритм построен таким образом, что позволяет работать с издержками как в сторону их снижения, так и в сторону их увеличения в случае обоснованной необходимости. В основе, разработанного автором, алгоритма лежит идея определения целевой структуры издержек, а также определения целевых значений как общего уровня издержек, так и целевых значений издержек по отдельным видам деятельности предприятия.

Научной новизной разработанного автором метода будет являться следующее:

- сформулированы требования и ограничения алгоритма управления издержками;
- определены ключевые принципы алгоритма управления издержками;
- определены источники исходных данных для использования в алгоритме управления издержками;
- сформированы блоки и этапы алгоритма управления издержками и связи между ними;
- показано отличие представленного алгоритма от существующих алгоритмов управления издержками.

Среди основных требований, которые предъявляются к алгоритмам управления издержками, можно выделить следующие:

- соответствие алгоритма современным требованиям к деятельности предприятия
- простота понимания сотрудниками предприятия;
- надежность работы в условиях изменения факторов внутренней и внешней среды;
- низкая трудоемкость при использовании;
- согласованность с существующими процедурами управления издержками на предприятии;
- технологичность шагов алгоритмов;
- возможность автоматизации отдельных шагов алгоритма;
- низкие затраты на функционирование непосредственно самого алгоритма.

Исходя из этих требований, важно сформулировать ограничения, которые стоят перед разработчиками алгоритма:

- для работы алгоритма требуется использовать информацию, которая уже представлена в существующих документах бухгалтерской и финансовой отчетности предприятия;
- запрет на создание новых форм и документов для поиска информации;
- создание инструкций, обеспечивающих возможность привлечения для работы с алгоритмом сотрудников, не обладающих высокой квалификацией в сфере экономики и финансов;
- время на разработку предварительных решений при использовании алгоритма должно быть минимальным;
- алгоритм должен позволять легко вносить изменения в последовательность отдельных его этапов и содержание его отдельных блоков.

Стандартное классическое представление работы с издержками построено на принципе минимизации издержек различных видов для снижения общей себестоимости продукции предприятия. На наш взгляд, современных условиях данное представление ограничивает возможности предприятия, ориентируя его на поиск решений, обеспечивающих реализацию целевой функции предприятия в условиях дефицита ресурсов.

Современный мир работает в условиях широкого спектра доступных ресурсов и избыточного предложения продукции различных предприятий на рынке.

Соответственно, в современных условиях необходимы иные принципы работы с издержками, позволяющие учитывать такие факторы, как многообразие способов реализации отдельных функций предприятия, изменение значимости отдельных функций предприятия и разных видов его продукции, большое количество методов проектирования и производства продукции, появление большого количества новых актуальных функций предприятия и стремительное устаревание ряда старых функций, а также возможность использования большого количества внешних субъектов для реализации функций предприятия.

На наш взгляд, в основу алгоритма управления издержками должны быть положены следующие принципы:

- принцип повышения идеальности системы;
- принцип избыточности ресурсов предприятия;
- принцип максимального использования ресурсов других организаций во внешней среде для реализации функций предприятия;
- принцип разделения затрат с другими субъектами на рынке;
- принцип соответствия величины затрат на функцию предприятия значимости конкретной функции предприятия на рынке;
- принцип обязательного выделения затрат на поисковые работы, обеспечивающие выживание предприятия в долгосрочной перспективе;
- принцип разделения затрат по видам деятельности – производственная, коммерческая, управленческая.
- принцип учета затрат потребителей при эксплуатации продукции предприятия;
- принцип интегральной оценки суммарных затрат потребителя и производителя продукции и обоснования распределения затрат между ними;
- принцип принудительной регулярной обязательной ликвидации затрат на устаревшие функции предприятия.

Применение данных принципов позволяет совершенно по иному взглянуть на проблему управления издержками предприятия.

1. Ван Хорн Джеймс С., Вахнович, мл. Джон М. Основы финансового менеджмента /12-е изд. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007
2. Грязнова А.Г., Маркина Е.В., Седова М.Л. и др.. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.,2012. — 496 с.: ил.. 2012
3. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика /2 изд. М.: Изд-во Проспект, 2009.
4. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник,- 6-е изд. М.: Изд-во "Перспектива", - 656 с.. 2010
5. Структура и динамика доходов: Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru/gdp.php>, свободный.

Исхакова А.Ф.

Преимущества применения скользящего бюджетирования в строительстве

*Казанский федеральный университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-52

ids: lj-12-2018-52

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы и недостатки традиционной системы бюджетирования. Обоснована целесообразность использования системы скользящего бюджетирования в сфере строительства.

Ключевые слова: бюджетирование, строительство, скользящее бюджетирование

В современном мире стремление многих строительных компаний работать с максимальной экономической отдачей заставляет пересмотреть как свою внутреннюю организационную структуру, так и методы управления бизнесом, в состав которых входит бюджетирование.

Интерес к данной теме возник сравнительно недавно и был связан, в основном, со становлением рыночной экономики в России, развитием конкуренции. Впервые в отечественной экономической литературе термин «бюджетирование» появился около 15 лет назад, и с тех пор ему было дано множество различных определений.

Одно из определений дают авторы книги «Контроллинг – основа управления бизнесом» Сухарева Л.А. и Петренко С.Н. Они определяют бюджетирование как процесс выработки оптимальных направлений использования доходов и формирования расходов предприятия в ходе осуществления его финансово-хозяйственной деятельности и рассчитанный на определенный период времени[4]. Основываясь на данном определении можно отметить, что в функциональные обязанности системы бюджетирования в строительстве входит разработка бюджетов на основе сметных документов, организация их осуществления и контроль над их выполнением.

При правильном функционировании данной системы можно отметить ее эффективность, которая будет выражаться в экономии финансовых ресурсов, сокращении непроизводительных расходов и повышении точности плановых показателей.

В связи со специфичностью экономической деятельности, бюджетирование в данной сфере тесно связано с составлением смет, а данный процесс из-за сложной взаимосвязанной структуры строительной компании, сложностей ценообразования и их правового подтверждения требует качественного программного обеспечения[2].

До начала XXI века составление бюджета строительной организации сводилось к формированию годового статического или фиксированного по времени бюджетирования,

которое разрабатывается на 1 год и имеет классические показатели: разбивка по месяцам, отдельные бюджеты каждого центра (отдела), которые далее сводятся в общий, группировка по значимым статьям (транспортные расходы, расходы на материалы, заработная плата сотрудников, затраты на СИЗ и т.п.), единая форма бюджетных таблиц для всех отделов. Основные цели годового бюджетирования заключаются в прогнозе деятельности компании на год[1].

Основная задача бюджетирования на год состоит в распределении ресурсов и оценке финансовых результатов компании для установленных планов деятельности по каждому подразделению во всех сферах деятельности компании.

Как показывает практика, в современном мире данный вид бюджетирования понемногу теряет своей актуальности, т.к. обладает главным недостатком – период планирования. Разработка бюджета проходит в ноябре текущего года и охватывает период с января по ноябрь следующего года[1], тем самым по мере прохождения года срок прогнозирования бюджета постоянно уменьшается. Еще одним немаловажным фактором является то, что жесткое распределение бюджета по статьям расходов не предоставляет возможности внести коррективы в течение года[5]. Отсутствие корректировки лишает возможности избежать не состыковок в планировании при смене календарного и бюджетного периодов, а также мешает заранее увидеть финансовые проблемы. В итоге, бюджет, составляемый на год вперед, существенно теряет актуальность из-за многих отклонений: повышения или понижения цен, наличия заказчиков, влияния конкурентов, аварийных застоев и т.п.

Одним из таких отклонений можем считать, что строительные компании осуществляют свою деятельность проектным принципом, поэтому не могут быть уверены, что в планируемый год не возникнет незапланированных ранее в бюджете проектов. Так же полная зависимость нынешнего строительства от тендеров, заставит компании отклониться от запланированного бюджета, тем самым снова снижая его актуальность.

Составление бюджета один раз в год в значительной степени подавляет инициативу сотрудников. При наличии определенного бюджета, рассмотрение многих проектов, инициатив и идей менеджеров будет переноситься на период рассмотрения бюджета на следующий год[5]. В итоге компания сталкивается с целым рядом потерь - отсутствие стимула у сотрудников, потери инновационных идей и перспективных кадров, как следствие.

Для решения вышеизложенных проблем в современном мире компании всех видов экономических отраслей переходят на систему скользящего бюджетирования (скользящего планирования).

Данный метод в России используется редко, но за границей, согласно результатам зарубежных исследований около 40% опрошенных компаний используют скользящее планирование, а 20% компаний отказались после непродолжительного использования по неизвестным причинам[6]. При формировании скользящего бюджетирования период планирования по мере необходимости делится на годы, кварталы, месяцы и недели, по мере истечения которых бюджетный план переносится на соответствующий период. Предположим, при делении кварталы, компания, по истечении 1 квартала, анализирует состояние бюджетных планов за прошедший 1 квартал, на основе анализа вносит корректировки в бюджет 2 квартала, а также формирует бюджет на 1 квартал следующего года. На начальной стадии данная система потребует больших вложений на составление программы и системы бюджета в специализированной программе, на поиск компетентных сотрудников, обучение нынешних финансовых работников, естественное увеличение количества бумажной документации[3], но при стабильном использовании скользящего планирования в строительной компании появятся значительные преимущества:

- способность реагировать на изменения рыночной ситуации;
- возможность корректировки финансовой части проектов строительства;

- отслеживать количество получаемых сумм(авансы, выручки) от заказчиков, с распределением их в последующих проектах;
- возможность видеть и корректировать полную картину происходящего на данный момент.

Само по себе скользящее бюджетирование способно решить множество проблем. Однако самое важное в нем – это переосмысление всей системы управления ресурсами компании и компании в целом, которое происходит в результате применения данного инструмента. Получающаяся в итоге гибкость управления проектами и всей компанией в целом способствует формированию у руководства понимания настоящей роли и места бюджетирования в компании.

1. Немировский И.Б., Бюджетирование. От стратегии до бюджета - пошаговое руководство[Текст]/ Старожукова И.А.- Москва:Вильямс, 2006
2. Новак Е., Сметное ценообразование и бюджетирование в управлении строительной компанией[Текст]/ Новак Е.: «Ваш партнер-консультант» №08 (9474): сб.статей- Москва, 2013
3. Пиляев М.Г., Особенности внедрения принципов скользящего бюджетирования в интегрированных компаниях[Текст]/ -Пиляев М.Г.// Известия байкальского государственного университета.- 2009.- №4.- С.29
4. Сухарева, Л.А. Контроллинг основа управления бизнесом[Текст]/ Л.А. Сухарева, С.Н. Петренко. - К.: Эльга, Ника-Центр, 2002. - 208с.
5. [Электронный ресурс]: науч. журнал. / – Финансовый директор, 2008. –режим доступа к журн. :<https://www.ipnpou.ru/article.php?Idarticle=004431>, свободный
6. [Электронный ресурс]: науч.журнал / – Долгосрочное планирование со скользящим бюджетированием — инструмент реализации принятых решений. / «Ваш партнер-консультант» №50 (9716), 2017, - режим доступа к журн.: <https://www.eg-online.ru/article/363314/>, свободный

Магомедова Д.М., Магомедова П.Р.
Государственное регулирование экономики США

*Дагестанский государственный университет
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-53

idsp: ljjournal-12-2018-53

Аннотация

В статье рассматриваются рычаги государственного регулирования экономики в США, его политические и социальные составляющие.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, АМБ, экспортно-импортный банк, антимонопольная политика.

Экономика США отличается высоким уровнем развития. Она занимает лидирующие позиции в мире по многим показателям. Так, номинальный ВВП Америки составляет почти четверть мирового номинала ВВП, и это говорит о том, что США в значительной мере влияет на общемировую экономику. Америка обладает своими особенностями механизмов регулирования экономики на государственном уровне, действенными мерами обеспечения условий для стремительного экономического роста.

США широко практикует механизмы всемерного поощрения предпринимательской деятельности, в частности малого бизнеса, который играет важную роль в экономике страны. Анализ некоторых статистических данных свидетельствует о всей важности поддержки данного вида бизнеса: малые предприятия США производят более половины ВВП страны и дают наибольший прирост новых рабочих мест. Примерно одна из каждых трех американских семей вовлечена в малый бизнес. Малый бизнес в США — не просто один из видов предпринимательства, а, в сущности, образ жизни.

Американское малое предпринимательство развито во всех сферах экономики: малый бизнес действует и в торговле, и в производственной сфере, затрагивает почти все сферы общественной жизни страны. Некоторые американские источники утверждают, что до 20% малых фирм США начинают свою деятельность с капитала \$1000–5000, и более половины из них менее чем за 2–3 года увеличивают свой ежегодный доход до \$1 млн. Это говорит о том, что государство действительно эффективно поддерживает этот сектор.

Конгресс США в 1953 г. создал специальный компетентный орган по поддержке малого бизнеса – Администрация по делам малого бизнеса (АМБ). АМБ оказывает малому бизнесу финансовую и консультационную помощь, содействует в получении правительственных заказов и заключении контрактов с крупными предприятиями. Так, Малому бизнесу предоставляются прямые и гарантированные займы. Прямые ссуды мелкие фирмы получают на определенный срок, но под более низкие процентные ставки, чем при получении кредита на частном рынке капитала. При выдаче гарантированных займов АМБ предоставляет кредиторам государственные гарантии на часть ссужаемого капитала (до 90%), что снижает риск кредитования. АМБ сотрудничает с ведомствами федерального правительства, осуществляющими закупку товаров и услуг. АМБ сотрудничает и с крупными частными подрядчиками федерального правительства. Особенно при разработке политики, способствующей расширению участия малого бизнеса в получении правительственных контрактов.

Национальная инновационная система США (НИС) большое внимание уделяет новым эффективным идеям или научным проектам по совершенствованию экономических процессов. Она создает благоприятную среду для самовыражения творчески активных специалистов. В такой среде рождается и реализуется огромное количество новых идей и инноваций. Из 58 крупнейших изобретений XX века 46 принадлежало малым фирмам или отдельным предпринимателям. Таким образом, на рынке формируется конкурентоспособная и качественная продукция. Правительство определило распределение вознаграждений, авторских отчислений и прочих выплат изобретателям, ввело налоговые льготы инвестиционным фирмам и венчурным фондам и исключило из налогообложения расходы на приобретение оборудования для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Но надо отметить, что налоговые льготы не превышают 1% общих затрат на исследования и разработки частного сектора. Федеральные ведомства, имеющие бюджет на науку более 100 млн долларов, обязали отчислять на поддержку инвестиционных малых предприятий 0,5%, ставка постепенно повышалась и в 1996 года составила не менее 2,5%. Государство также передает разработчику инновационной идеи исключительные права на патенты, полученные в процессе разработки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), финансируемых из госбюджета.

Ещё одной целью правительства США является включение малого предприятия в систему национального экспорта. Государство оказывает прямую финансовую помощь, предоставляет информацию о зарубежных рынках, а также различные услуги, таких как экспортное консультирование или юридическое сопровождение интересов национальных компаний на международной арене. Экономическим обоснованием необходимости государственного участия в такой поддержке служит то, что малые предприятия в большинстве случаев не располагают достаточными финансовыми ресурсами для начала экспортной деятельности. В частности, экспортно-импортный банк США выступает официальным экспортным кредитным агентством. Он предоставляет финансовую помощь на цели экспорта товаров и услуг на международные рынки через такие механизмы, как предоставление прямых займов и заемных гарантий. Банк играет роль посредника между американскими экспортерами, кредиторами и международными покупателями, способствуя снижению экспортных рисков.

Планирование и стратегическое прогнозирование важная особенность государственного регулирования экономики США. Большое внимание уделяется

надежному прогнозированию, позволяющему правильно предвещать экономические тенденции и принимать обоснованные решения. Прогнозные исследования становятся более глубокими, благодаря применению многообразных методов и новейших средств электронно-вычислительной техники. Большинство макроэкономических прогнозов разрабатывается с помощью пяти главных методов. К ним относятся: методы экспертных оценок, экономических индикаторов, модели динамических рядов, эконометрическое моделирование, модель “затраты - выпуск”

Сущность методов экспертных оценок заключается в том, что в основу прогноза закладывается мнение специалиста или коллектива специалистов, основанное на профессиональном, научном и практическом опыте. Экономический индикатор - это статистические показатели, динамика которых имеет устойчивое хронологическое соответствие с движением экономической конъюнктуры. Экономические индикаторы и индексы используются в прогнозировании по следующим основным направлениям: прогнозирование экономических кризисов, носящих наиболее глубокий характер; описание особенностей протекания кризисов; прогнозирование состояния и развития мировой торговли; прогнозирование уровня инфляции. Динамический ряд характеризует ряд однородных сопоставимых величин, показывающих изменение изучаемого явления во времени. Например, для более глубокого понимания сути развития общественных явлений исчисляют такие показатели динамического ряда, как абсолютный прирост, темп прироста, темп роста, абсолютное значение 1% прироста. Для изучения различных экономических процессов американские экономисты используют их упрощенные формальные описания, называемые экономическими моделями. Примерами таких моделей являются модели потребительского выбора, модели фирмы, модели экономического роста, модели равновесия на товарных и финансовых рынках. Строя модели, экономисты выявляют существенные факторы, определяющие исследуемое явление и отбрасывают детали, несущественные для решения поставленной цели. Экономические модели позволяют выявить особенности функционирования экономического объекта и на основе этого предсказать будущее поведение объекта при изменении каких-либо параметров. В модели все взаимосвязи переменных могут быть оценены количественно, что позволяет получить более качественный и надежный прогноз. Модель "затраты-выпуск" характеризует связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходом продукции всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска.

Обладая таким большим количеством способов исследования экономики и ее процессов, Америка имеет возможность избирать наиболее приоритетные пути развития своей экономики. Эффективность этих методов подтверждается на практике.

В крупной процветающей экономике важно проводить антимонопольную политику. Главную работу по государственному контролю монопольной деятельностью в Америке выполняет отдел Министерства юстиции, наделенный полномочиями возбуждать судебное дело против лиц, нарушающих антитрестовое законодательство. Надзор за соблюдением антитрестового законодательства выполняет не только Министерство юстиции, но и Федеральная торговая комиссия. Основная нагрузка на осуществление этих мероприятий падает на федеральные суды и, в первую очередь, на Верховный суд США. Особенность в том, что судебным властям нет необходимости доказывать успешность такого рода попыток или неразумность определенной цены, нужно лишь доказать факт существования договора координирования цен, чтобы выиграть дело. А также обвиняемые по этой статье не могут защищаться на том основании, что их действия каким-либо образом могли благоприятно повлиять на экономику.

Государственное регулирование затрагивает ещё и социальный сектор Америки. Государство направлено на обеспечение приемлемого уровня жизни малообеспеченных групп.

WIC (от англ. The Special Supplemental Nutrition Program for Women, Infants and Children) — это лишь одна из множества работающих в США социальных программ. Они распространяются практически на все сферы жизни: питание, медицину, образование, жилье, коммунальные расходы и т.д. Вот перечень самых востребованных программ:

1. Временная финансовая помощь для малоимущих:

Программа регулируется государством и отдельными штатами и предоставляет финансовую помощь для малоимущих семей, пока они не найдут нормально оплачиваемую работу.

2. Налоговый возврат:

Программы Earned Income Tax Credit (EITC) и Child Tax Credit по возврату налогов от IRS — американской налоговой службы — для жителей США с низким доходом.

3. Дополнительный социальный доход:

Федеральная программа выплат лицам с низким уровнем дохода. В программе могут принимать участие пожилые люди старше 65 лет или инвалиды и слепые (включая детей).

4. Американская программа льготной покупки товаров:

Так называемая программа SNAP рассчитана на людей, которые имеют очень низкий доход или не работают вообще. Позволяет покупать продукты питания на определенную сумму, которая поступает на специальную дебетовую карту.

5. Специальная дополнительная программа питания для женщин, младенцев и детей:

Программа WIC — для малоимущих женщин, которые находятся в ожидании малыша, кормящих матерей, младенцев и детей в возрасте до пяти лет. Участники программы бесплатно получают полезные продукты в сетевых магазинах.

6. Питание для детей:

Программа, предоставляющая бесплатное школьное питание или питание по сниженным ценам для детей из малоимущих семей.

7. Образовательный грант от государства:

Программа выплачивает до 5500 долларов малоимущим с целью помочь в получение среднего специального и высшего образования.

8. Программа медицинского страхования детей:

Программа для детей до 19 лет, родители которых имеют доход выше того, который требуется для участия в программе Medicaid, но не могут позволить себе приобрести хорошую страховку для детей. Программа CHIP покрывает полностью или частично визиты врача, вакцинацию и даже услуги стоматолога.

9. Медикейд:

Государственная программа медицинской помощи для малоимущих. В программе могут принять участие беременные женщины, которые не в состоянии оплатить ведение беременности и роды, дети и другие люди, которые нуждаются в медицинских услугах и подходят под условия программы.

10. Образовательная программа для детей «Хорошее начало»:

Бесплатные образовательные программы для детей от 2 до 5 лет «Раннее хорошее начало» и «Хорошее начало» — для семей с низким доходом, в частности коренных американцев и иммигрантов. С помощью этой программы ребенок получит доступ к первоклассной медицинской помощи и здоровому питанию, родителям же Центр “Хорошее начало” может помочь в трудоустройстве. Помимо этого, родители могут принимать участие в детско-родительских обучающих группах.

Однако столь мощное развитие экономики США сопровождается существованием всё возрастающей проблемой. Большая часть валового внутреннего продукта Америки

создается в сфере услуг, прежде всего в образовании, здравоохранении, торговле и финансах, науке, сфере связи и транспорта, услуг государственных учреждений. Сфера услуг - крупнейший сектор экономики США. В 1997 он дал 4,43 трлн. долл., или 54% ВВП, и 4/5 рабочих мест в стране. Вынос реального производства за границу, в страны с более дешёвой рабочей силой, грозит США потерей экономической безопасности. Ярким примером является то, что на долю сельского и лесного хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности и строительства приходится около 20% ВВП. В такой сфере материального производства, как сельское хозяйство, создаётся всего 1% валового внутреннего продукта, при этом промышленность даёт менее 20% ВВП.

Государственное регулирование экономики США создаёт благоприятные условия для возникновения частной инициативы и чутко реагирует на потребности предпринимательской деятельности, многие методы осуществления этих целей вполне могли бы быть применены и в нашей стране путем последовательных реформ в организации управления экономикой. На эти достижения нельзя не обратить внимание, ведь экономика Америки во многом опережает экономики многих стран мира.

1. Электронный ресурс: <https://investor100.ru/analiz-sostoyaniya-i-perspektiv-ekonomiki-ssha/>
2. Электронный ресурс: <http://www.ru-90.ru/node/1497>
3. Электронный ресурс: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A1%D0%A8%D0%90

Мельничук Л.Д.

Формирование профессиональной компетентности выпускника ВУЗа (уровень магистратуры) в контексте реализации новых образовательных стандартов (региональный аспект)

*Филиал Приднестровского государственного университета
им. Т.Г. Шевченко в г. Рыбнице*

doi: 10.18411/lj-12-2018-54

idsp: ljjournal-12-2018-54

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые аспекты формирования профессиональных навыков выпускника вуза (уровень магистратуры) в контексте активных трансформаций в социально-экономической сфере современного общества, значительных изменений в сфере функционирования народнохозяйственного механизма. Представлены некоторые рекомендации по созданию необходимых условий для качественной подготовки конкурентоспособного выпускника вуза во взаимодействии с работодателем.

Ключевые слова: профессиональная компетентность выпускника вуза, кадровый потенциал, социально-экономическое развитие региона, научно-исследовательская работа, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, электронная информационно-образовательная среда, профессионально-образовательное пространство вуза.

Abstract

The article deals with the key aspects of the formation of professional skills of a University graduate (master's level) in the context of active transformations in the socio-economic sphere of modern society, significant changes in the functioning of the national economic mechanism. Some recommendations on creation of necessary conditions for high-

quality training of a competitive University graduate in cooperation with the employer are presented.

Keywords: professional competence of the University graduate, personnel potential, social and economic development of the region, research work, Federal state educational standard of higher education, electronic information and educational environment, professional and educational space of the University.

Основная цель высшего образования – подготовка высококвалифицированного, конкурентоспособного в профессиональной сфере специалиста. Трансформации и нововведения в системе высшего образования, имеющие место в последние десятилетия, ориентированы, прежде всего, на реализацию указанной цели посредством совершенствования ключевых составляющих теоретической и практической подготовки выпускника вуза.

Сложнейшая внешняя среда, в которой существует Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), и принимаемые усилия по ее признанию требуют самого пристального внимания к формированию и сохранению одного из основных факторов ее развития – кадрового потенциала. Ключевая роль в этом процессе отводится высшей школе, которая, по словам В.В. Путина «... призвана стать центром развития технологий и кадров, настоящим интеллектуальным локомотивом для отраслей экономики» [2].

В условиях активных трансформаций в социально-экономической сфере современного общества, значительных изменений в сфере народохозяйственного механизма Республики особую актуальность приобретают вопросы, связанные с профессиональной подготовкой выпускника вуза.

Актуальность заявленной тематики предопределена необходимостью сохранения и развития кадрового потенциала ПМР для повышения ее инвестиционной привлекательности и эффективности социально-экономического развития посредством выстраивания и реализации государственной политики управления кадровым потенциалом.

Процесс формирования и управления кадровым потенциалом является одним из важнейших направлений регионального развития, его экономической, социальной и политической стабильности в обществе.

Нерешенность имеющихся проблем в сфере управления кадровым потенциалом ведет к неравенству социально-экономического развития ПМР, неэффективному использованию имеющихся ресурсов, что сказывается на развитии Республики в целом.

Проблеме исследования профессиональной компетентности выпускника вуза экономического направления подготовки посвящены работы российских ученых: Зарубина О.А., Пищулина В.Н., Ролдугина Л.А., Самойлова Е.С., Фильченкова И.Ф. и других. В имеющихся исследованиях содержание профессиональной компетентности выпускника вуза экономического направления подготовки включает личностные и профессиональные характеристики выпускника, готовность к социальному и личностному взаимодействию в профессиональной сфере. По мнению автора, профессиональная подготовка выпускника вуза – неотъемлемое звено в цепи последовательно выстраиваемой политики управления кадровым потенциалом на организационном и региональном уровне.

Профессиональная компетентность, наряду с другими навыками, умениями и способностями личности, в том числе и творческими, является результатом слаженной и эффективно выстроенной учебной, методической и научно-исследовательской работы преподавателя и студента в процессе обучения.

Требования к уровню профессиональной готовности выпускника вуза уровня магистратуры представлены в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент» (уровень магистратуры) № 322 от 30 марта 2015 г.

Область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу магистратуры, включает:

- управленческую деятельность в организациях любой организационно-правовой формы, в которых выпускники работают в качестве исполнителей или руководителей в различных службах аппарата управления;
- управленческую деятельность в органах государственного и муниципального управления;
- предпринимательскую и организационную деятельность в структурах, в которых выпускники являются предпринимателями, создающими и развивающими собственное дело;
- научно-исследовательскую деятельность в научных организациях, связанных с решением управленческих проблем;
- научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность в образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования [1].

Согласно стандарту, объектами профессиональной деятельности выпускника являются: организационно-управленческая, аналитическая, научно-исследовательская и педагогическая деятельность. Выпускник должен:

- глубоко понимать сущность и социальную значимость менеджмента, основные проблемы области деятельности менеджера;
- получить целостную систему профессиональных знаний;
- переоценивать накопленный опыт в свете развития науки и изменяющейся социальной практики, эффективно использовать свой интеллектуальный потенциал;
- менять направление профессиональной деятельности в рамках менеджмента проектов как области знаний и практики.

В результате освоения программы магистратуры по направлению подготовки 5.38.04.02 «Менеджмент» выпускник должен обладать компетенциями: общекультурными (ОК-1 – ОК-3), общепрофессиональными (ОПК-1– ОПК-3), профессиональными (ПК-1 – ПК-11).

Для проводимой модернизации системы высшего образования крайне важно решение как существующих, так и возникших в ходе ее реализации проблем. Наиболее часто справедливой критике подвергается качество подготовки специалистов с точки зрения их способности быстро адаптироваться в практической среде, и, что исключительно важно, быть полноценными участниками и творцами инновационного развития экономики.

Требования, предъявляемые к уровню профессиональной подготовки выпускника, предполагают выполнение ряда условий:

1. Обеспечение высокого уровня профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава кафедры, научный уровень кадрового потенциала. Повышению квалификации и педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава способствует тесное сотрудничество вуза с субъектами бизнес-среды, совместное проведение мероприятий научно-практической направленности с участием представителей органов государственного и муниципального управления, бизнеса.

2. Обеспечение соответствующего уровня научного руководства студентов:

- методическая поддержка студента в процессе осуществления научно-исследовательской работы;
- определение стратегического плана научно-исследовательской работы;
- помощь в подготовке и публикации научных статей, подготовке докладов на научно-практических конференциях и семинарах;

- курирование учебно-методической деятельности магистранта;
- помощь в процессе прохождения всех видов практик и в процессе выполнения выпускной квалификационной работы.

3. Привлечение студентов к научно-исследовательской работе, обеспечение соответствующего уровня студенческих научных работ, расширение научных возможностей студентов в исследовательской работе. Повышение эффективности научной подготовки студентов, формирование навыков ведения научно-исследовательской работы являются неотъемлемыми составляющими профессиональной подготовки кадров. В ходе выполнения утвержденных планов НИР студенты уровня магистратуры ориентированы на выполнение научных исследований прикладного характера с учетом специфики региональной экономики, на подготовку научных публикаций и докладов, на качественное наполнение выполняемых работ в контексте заявленной тематики научно-исследовательской работы. Практическое применение научные изыскания студентов находят в научных публикациях в ходе выполнения программ практик и выпускной квалификационной работы.

4. Реализация мероприятий по контролю и повышению качества подготовки студентов уровня магистратуры:

- выполнение требований, предъявляемых к качеству подготовки специалистов в течение всего цикла обучения, от формирования плана набора и профориентационной работы, определения требований к подготовке специалистов до государственной итоговой аттестации;
- реализация положений об организации учебного процесса, системе контроля успеваемости студентов;
- регулярный мониторинг информации об удовлетворенности качеством образовательного процесса внутренних и внешних потребителей – студентов, работодателей, персонала, общества в целом путем опросов, анкетирования, письменных отзывов и устных бесед;
- разработана объективная процедура оценки знаний и умений обучающихся на основе анализа результатов текущего контроля и промежуточных аттестаций по учебным дисциплинам, контроля остаточных знаний, итоговых аттестаций выпускников;
- - заслушивание и коллективное обсуждение отчетов председателей ГАК;
- мониторинг качества подготовки выпускников через информационное обеспечение системы принятия управленческих решений и контроля исполнения на различных уровнях;
- регулярное пополнение и совершенствование фондов оценочных средств по читаемым дисциплинам, всем видам практик и государственной итоговой аттестации (ГИА).
- формирование единой базы данных отзывов о выпускниках и запросов работодателей.

5. Работа профессорско-преподавательского состава по обновлению учебно-методических комплексов читаемых дисциплин и разработке учебно-методического сопровождения в соответствии с ФГОС, обеспечение качественного наполнения учебно-методического и научного сопровождения теоретической и практической подготовки студентов.

6. Наличие сформированной электронной информационно-образовательной среды, обеспечивающей доступ обучающимся к учебным планам, рабочим программам, программам практик, программе ГИА и другим учебно-методическим материалам, разрабатываемым на кафедре. Материально-техническая оснащенность образовательного процесса, обеспечивающая неограниченный доступ каждому обучающемуся в течение

всего периода обучения к одной или нескольким электронно-библиотечным системам, обеспеченность учебного процесса лицензионными программными продуктами. Специализированные аудитории оснащены необходимым комплексом программных средств и обеспечивают информационное и техническое сопровождение процесса обучения.

7. Обеспечение соответствующего уровня и качественного наполнения практической подготовки студентов.

В соответствии с учебным планом по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент» студенты проходят следующие виды практик:

- учебная практика (108 часов, 3 з.е., 2 недели);
- практика «Научно-исследовательская работа» (432 часа, 12 з.е., 14 недель);
- педагогическая практика (216 часов 6 з.е., 4 недели);
- производственная практика (432 часа, 12 з.е., 10 недель);
- преддипломная практика (324 часа, 9 з.е., 4 недели).

Всего на практическую подготовку отведено 1512 часов, 42 з.е., 34 недели, что составляет 35 % от общего объема программы магистратуры.

Подобный объем часов, выделяемых на практическую подготовку, обеспечивает достаточно высокий уровень практической подготовки студентов, однако имеет место ряд факторов, отрицательно сказывающихся на выполнении студентами программ практик:

- остановка деятельности некоторых предприятий;
- смена собственников, что требует определенного периода времени для налаживания сотрудничества между предприятием и вузом;
- непонимание бизнес-сообществом своей роли в системе подготовки кадров;
- нестабильные условия функционирования хозяйствующих субъектов, что затрудняет заключение долгосрочных договоров о сотрудничестве.

При этом следует учитывать, что часть студентов, обучающихся в магистратуре, не имеет профильного высшего образования первой ступени, что вызывает определенные трудности и в практической и в теоретической подготовке студентов. Для повышения теоретической подготовки студентов-выпускников непрофильных направлений уровня бакалавриата, обучающихся в магистратуре, преподавателями осуществляется индивидуальное курирование образовательной траектории таких студентов, систематическое проведение консультаций по читаемым дисциплинам, привлечение студентов к активному участию во всех мероприятиях кафедры научно-исследовательской направленности, применение в образовательном процессе нестандартных инновационных форм проведения занятий и др.

Задачи процесса формирования практических профессиональных навыков будущих специалистов тесно связаны с такими направлениями деятельности вуза как: повышение квалификации ППС; реализация программ межвузовского сотрудничества; организация филиалов кафедр в организациях и на предприятиях; эффективное учебно-методическое сопровождение образовательного процесса и осуществление научно-исследовательской деятельности обучающихся, что, в совокупности, формирует профессионально-образовательное пространство вуза, способствующее формированию конкурентных качеств выпускника на рынке труда, навыков саморазвития и самосовершенствования.

Предъявляемые к выпускникам высокие требования не могут быть обеспечены только самими ВУЗами. Подготовка высококвалифицированных специалистов - это сложный процесс, который на данном этапе испытывает влияние многих негативных факторов и которые в основном характерны для всей системы профессионального образования. Среди основных, на наш взгляд, прежде всего, следует выделить увеличение учебной нагрузки на одного преподавателя; невысокий уровень наличия налаженных функциональных отношений системы высшего образования и рынка труда.

Сложные системы требуют определенной централизации управления. Учитывая, что подготовка кадров это сложная система, включающая ВУЗы (исполнители) и потенциальных работодателей (заказчики) возникает необходимость формирования «центров кадровой политики» со стороны заказчиков. Такими центрами могут выступать: отраслевые министерства; ассоциации негосударственных структур; добровольно сформированные по отраслевому, территориальному, региональному принципу; крупные компании.

Создание таких центров позволит систематизировать взаимоотношения на рынке труда. ВУЗы получат возможность целенаправленной подготовки кадров, взаимоотношения между ВУЗом и работодателем будут строиться на взаимовыгодной постоянной основе, оба партнера будут работать над собственным инновационным развитием, что позволит им быть конкурентно способными в условиях быстро меняющихся внешних условиях.

По мнению некоторых исследователей инновационных подходов к организации учебного процесса высшей школы (Горшков Д.В., Евсина А.С. и др.), задача учебного заведения – создать среду, в которой будут условия стать образованным, сформировать и развивать практические навыки управленческого проектирования, способность у студентов не накапливать знания, а генерировать их. С этой целью предлагается создание в вузах учебно-креативных ситуационных центров. Эффективность таких центров, считаем, ни у кого не вызывает сомнений. Однако они не могут заменить практику студента в реальной бизнес-среде. Одно дело, когда студент будет принимать участие в учебной деловой игре, не неся за это никакой ответственности, кроме оценки преподавателя, и совершенно другое, когда речь идет о выполнении поставленной задачи в реальной бизнес-среде (появляется ответственность). В период практики студент находится под пристальным вниманием потенциальных работодателей и от того, как он сработает на свой имидж зависит его возможное трудоустройство, а ВУЗ получит ценную информацию о качестве теоретической подготовки студента и сможет внести необходимые коррективы в учебный процесс.

Исходя из задач, стоящих перед обществом в условиях рыночной экономики государство обязано использовать весь арсенал имеющихся в его распоряжении инструментов для управления человеческим капиталом. Это могут быть налоговые преференции; приоритеты в получении государственной поддержки (субсидии и т.д.); квотирование рабочих мест для молодых специалистов в хозяйствующих субъектах и др. меры административного и экономического воздействия. Их применение крайне необходимо до тех пор, пока не будут сформированы деловые взаимоотношения между учебным заведением и работодателями. Это должна быть единая система управления человеческим капиталом, в данном случае целевой подготовки молодых специалистов. ВУЗ и работодатели должны быть в одной системе, а это означает, что в формировании плана приема абитуриентов; организации учебного процесса должны принимать участие и вуз (исполнитель) и работодатель (заказчик). На современном этапе крайне необходима разработка стратегии социально-экономического развития Приднестровской Молдавской Республике, хозяйствующих субъектов региона на 5 лет с включением в нее программ развития профессионального образования и специальной подготовки кадров с обеспечением соответствующей ресурсной базой.

Реализация подобных мероприятий позволит создать необходимые условия для качественной подготовки конкурентоспособного выпускника вуза и инновационного развития региона с высоким уровнем социально-экономической эффективности.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент» (уровень магистратуры) Приказ № 322 от 30 марта 2015 г.
2. Высшая школа в эпоху больших вызовов. XI Съезд российского союза ректоров высших учебных заведений. Высшее образование сегодня. № 5, 2018, с.3 (с.2-10).

Мирсков В.В., Марабаева Л.В.

Содержание и особенности развития PRM-систем предприятий

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-55

ids: lj-12-2018-55

Аннотация

В статье рассматриваются современные теоретические аспекты управления взаимоотношениями предприятий с бизнес партнерами. Выделены особенности развития PRM-системы и исследованы её составляющие элементы, структура. Обозначены преимущества PRM-системы для компаний.

Ключевые слова: партнеры, взаимоотношения, управление, PRM, партнерские отношения, особенности развития.

В настоящее время эффективность предприятия во многом зависит от того, как оно сможет построить и поддерживать свои взаимосвязи с внешней средой. Компаниям требуется управлять взаимоотношениями со всеми своими партнерами, и, зачастую этот процесс может быть очень сложным. Удержать поставщика качественного сырья или хорошего логистического посредника может быть очень не просто, из-за того, что на рынке идет настоящая борьба за хорошего контрагента. Каждая компания старается переманить партнера на свою сторону. Необходимость решения данных проблем и стала предпосылкой разработки PRM-систем.

Появление PRM-систем объясняется довольно очевидными факторами. В связи с развитием крупных компаний в конце XX в.в. - начале XXI в.в. корпорациям стало все труднее управлять отношениями со своими контрагентами: записывать, структурировать и обрабатывать информацию для работы с конкретными партнерами. Необходимо было найти эффективные подходы и инструменты для создания эффективной стратегии управления отношениями с бизнес-партнерами. Результатом таких исследований стало развитие управления взаимоотношениями с клиентами в целом и PRM-систем в частности.

Анализ существующих исследований позволяет понять, как развивались PRM-системы. [2, 3, 5] Вследствие высокой специфики проблем развития PRM-систем ими стали заниматься сами компании с позиций собственного видения управления взаимоотношениями с клиентами. Так в начале 1990-х годов стали создаваться первые PRM-системы, хотя на рынке уже существовали CRM-системы. На первый взгляд, может показаться, что они выполняют идентичную функцию, однако между платформами PRM и CRM существуют четкие функциональные различия. Начнем с того, что PRM - Partner Relationship Management – предполагает управление взаимоотношениями со всеми партнерами, а CRM – Customer Relationship Management – предполагает управление взаимоотношениями именно с клиентами напрямую. CRM-системы проектировались, разрабатывались и применяются только в среде прямых продаж. В свою очередь, PRM-системы используются для управления непрямыми каналами сбыта, когда между OEM-производителями конечным потребителем есть, как минимум, одно звено. [4] Традиционные CRM-системы позволяют накапливать данные и обмениваться ими не только на протяжении всего цикла продаж: от заключения сделки до завершения контракта, но и для управления отношениями с клиентами уже после завершения соответствующих бизнес-процессов. PRM-системы же предназначены для управления сложными схемами различных взаимоотношений между юридически независимыми партнерскими компаниями.

Как уже отмечалось, PRM-системы начинали развиваться на основе CRM-систем как инструмента решения проблем управления взаимоотношениями с клиентами. Первые системы были разработаны самим предприятиями, затем возникшую нишу на рынке таких IT-продуктов стали занимать компании, специализирующиеся именно на PRM-системах. Таким образом, понимание сущности, назначения и принципов функционирования PRM-систем формировалось на основе практического опыта отдельных компаний. Рассмотрим его подробнее.

Например, крупная американская компания Gartner Inc. специализирующаяся на IT-системах для предприятий, рассматривает PRM-систему как приложение, которое помогает персоналу организации, в частности, руководителям продаж, менеджерам по работе с клиентами, менеджерам программ и маркетинговым отделам, разрабатывать стратегии и предоставлять функции производителю для поддержки контроля над многоуровневой средой продаж. [5] На наш взгляд, это определение можно считать базовым, т.к. оно раскрывает суть PRM-системы как особого управленческого инструмента, но позволяет рассматривать ее в «узком» смысле. Многие компании и отдельные специалисты формулируют его по-своему, стремясь дать более полное и точное определение. В этом плане представляет интерес следующее определение PRM-системы в широком смысле: управление взаимоотношениями с партнерами – это процесс формирования, поддержки и развития долгосрочных отношений с партнерами для достижения взаимовыгодных целей путем обмена рыночными ценностями и взаимного выполнения обязательств. [2] Очевидно, что такое определение является более комплексным, так как характеризует PRM-систему не только как отдельный инструмент управления взаимоотношениями с клиентами, но как полноценный бизнес-процесс.

С учетом рассмотренных подходов к трактовке PRM-системы можно определить ее место в структуре деловых отношений компании. (рис. 1.)

Рисунок 1. Место PRM-системы в структуре деловых отношений компании

Однако, чтобы понять, как работает PRM-система в реальных условиях и какой эффект дает её использование, необходимо выделить её компоненты. Общий список функций PRM-системы включает: регистрацию партнера и управление его профилем; обучение и сертификацию партнеров; планирование деятельности партнера; вознаграждения, рейтинги, программы лояльности; партнерский портал (позволяет партнерам взаимодействовать с базой данных о продажах поставщика и получать информацию о продуктах, ценах и обучении); документооборот партнера; маршрутизацию заказов; регистрацию сделок; маркетинговые инструменты; сбор товаров; размещение заказов партнерами; контроль остатков и движения по складам; отчеты и аналитика по продажам; совместное бизнес-планирование. Все эти функции совмещаются в ключевые компоненты PRM (Таблица 1).

Таблица 1.

Ключевые компоненты PRM

Компоненты	Определенные функции
Ведущий менеджмент	Распределение, отслеживание, перенаправление, подотчетность
Профилирование партнеров	Информация о партнере - географическое расположение, особенности, история клиента, производительность, данные о транзакциях и взаимодействиях с другими компаниями и так далее.
Управление заказами	Конфигурация, ценообразование, размещение заказа и его отслеживание, рассмотрение вопросов по возврату товара и прочим проблемам

Подготовка	Продажи Online, техническая подготовка
Составление отчетов	Специальные отчеты, такие как отчеты о маркетинге, продажах и эффективности обслуживания
Управление содержанием	Информация о продукте, компании и индустрии в целом, так же составление web-страниц для партнеров.
Финансовый менеджмент	Развитие рынка, кооперированные вложения, продвижение и прочее

Каждый компонент системы выполняет определенную роль, предусматривающую выполнение определенных процессов и соответствующих им действий. Для того, чтобы понять какой процесс использовать создаются определённые правила. Они подразделяются на два типа: первый – это правила на основе ролей, второй – правила на основе событий. Правила предназначены для субъекта, который активирует определенные события. Например, на основе правила роли главный управляющий, менеджер партнеров и менеджер каналов могут формировать порядок действий, влияющий на весь процесс. В другом случае в определенном периоде «событие» или триггер контролирует некоторые процессы, действия или даже атрибуты. Например, ведущий менеджер выполняет процесс «управление заказом». Он включает следующие действия: «создать заказ», «обновить заказ», «удалить заказ» и «прочитать заказ». Данный подход к структуризации PRM-системы и пониманию ее компонентов был предложен группой ученых, которые развивая ее концепцию, сформировали Rule-Based PRM-системы. Этот подход позволил более рационально использовать ресурсы компании во взаимоотношениях с бизнес-партнерами и формализовать совокупность событий и правил, обеспечивающих эффективное управление ими. [3]

Итак, можно выделить следующие преимущества PRM-системы для предприятий:

- позволяет автоматизировать размещение заказов и кватирование поставок, что дает возможность продавцу эффективно координировать продажи и оптимальным образом перераспределять их между каналами сбыта;
- обеспечивает постоянный мониторинг эффективности работы партнеров, что позволяет оперативно выявлять дилеров, приносящих наибольшую прибыль, вырабатывать меры их поощрения (льготные условия и т.д.) и, по сути, управлять их финансовыми потоками;
- выявляет источники дополнительных доходов;
- контролирует ход выполнения каждого заказа (попутно улучшаются взаимоотношения продавца с клиентами);
- помогает анализировать итоги маркетинговых и рекламных кампаний;
- служит инструментом обучения партнеров в онлайн-режиме;
- облегчает поиск новых партнеров.

Данные преимущества подтверждают практическую значимость PRM-системы для предприятий, что подтверждается результатами различных исследований. Так, согласно исследованию Gartner Inc., 2/3 компаний, использующих PRM-системы, отмечают заметный финансовый эффект от их внедрения. [1, 5]

Однако стоит отметить, что внедрение PRM-системы – процесс довольно длительный и затратный. Но реальную финансовую выгоду в этой области деятельности приносят долгосрочные проекты. Если руководство предприятия не видит долгосрочных перспектив использования PRM-системы, то не следует рассматривать эту концепцию вообще. Так же PRM-система не подойдет тем компаниям, в которых руководство не готово к структурным изменениям. Кроме того, предприятия, которые не хотят вносить изменения в корпоративную культуру и не могут убедить сотрудников в необходимости внедрения PRM-системы, не должны принимать решение о ее внедрении до тех пор, пока каждый сотрудник не осознает необходимость и выгоду от принятия новой философии ведения бизнеса.

Таким образом, анализ различных исследований, посвященных управлению взаимоотношениями с бизнес-партнерами, показал, что они носят в большей степени прикладной характер, вследствие специфики развития PRM-систем самими компаниями. Однако, как любое научное направление исследований, концепция управления взаимоотношениями с бизнес-партнерами нуждается в системной теоретической и методической проработке. Так же можно сделать вывод о том, что данная область исследований находится в стадии активного развития, что подтверждает востребованность их результатов. На этом основании можно утверждать, что взаимосвязанное развитие теории, методологии и практики применения PRM-систем российскими компаниями позволит создать важные условия для эффективного ведения бизнеса, как на внутренних, так и на внешних рынках.

1. Затонский А.В. Информационные технологии. Разработка информационных моделей и систем / А.В. Затонский. – М.: РИОР: Инфра-М, 2014. — 344 с.
2. Рузавина В.М. PRM концепция в управлении взаимоотношениями промышленной компании с деловыми партнерами / В.М. Рузавина, Н.С. Комлева // СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. – 2012. – № 2(15). – С. 36-44.
3. Euiho S. Rule-based Partner Relationship Management (PRM) for Collaborative E-business / S. Euiho, S. Kim, J. Hong // GESTS Int'l Trans. Computer Science and Engr. – 2006. – № 1(19). – P. 49-60.
4. PRM Versus CRM: Why you need both [Электронный ресурс] // LogicBay Corporation. – Режим доступа: logicbay.com
5. The Rise of ChannelTech: Why PRM Has the Power to Transform 80 Percent of Your Business [Электронный ресурс] // Gartner, Inc. – Режим доступа: gartner.com

Наталья Т.В.

К вопросу о развитии интернет-маркетинга в России

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-56

idsp: ljjournal-12-2018-56

Аннотация

В статье выделены преимущества интернет-рекламы по сравнению с другими средствами рекламного рынка, позволяющие развиваться интернет маркетингу высокими темпами. Определены основные виды интернет-рекламы, выделены основные группы рекламодателей.

Ключевые слова: Интернет-маркетинг, интернет-реклама, целевая аудитория.

Интернет-маркетинг представляет собой комплекс мер по продвижению товаров и услуг в сети Интернет, является одним из самых быстрорастущих направлений маркетинга. По оценкам Ассоциации коммуникационных агентств России, суммарный объем интернет-рекламы в России вырос в 2017 году на 22% по отношению к 2016 году. Это является самым высоким показателем среди других сегментов рекламного рынка (телевидение, пресса, радио, наружная реклама).

Привлекательность интернет-рекламы объясняется следующими причинами:

- низкими затратами и высокой эффективностью рекламных мероприятий;
- узким таргетированием, благодаря которому реклама доносится до целевой аудитории;
- повышенной скоростью распространения информации;
- возможностью контроля и управления всеми процессами, благодаря системе Интернет аналитики (точным данным о количестве просмотров,

подробным описанием целевой аудитории, возможности отследить воронку продаж);

- непосредственным взаимодействием с аудиторией и простотой получения обратной связи. Так, к примеру, используя Интернет для продвижения продукции в блогах, уже в комментариях к публикациям можно понять мнение аудитории.

Интернет реклама подразделяется на следующие виды: медийная и контекстная, реклама в социальных сетях, поисковое продвижение или SEO, а также реклама с применением электронной почты.

Медийная или банерная реклама размещается на сайтах, порталах, форумах в форме текстовых и графических материалов, содержащих гиперссылки на рекламируемый ресурс, которые позволяют активно привлекать целевой трафик.

Контекстная реклама публикуется на страницах поисковых систем в форме текстово-графических блоков. Блоки поддираются согласно запросам, вводимым пользователями.

Реклама в социальных сетях или SMM - Social Media Marketing. Она развивается в настоящее время самым стремительным образом и может быть организована несколькими способами: размещением баннерных и контекстных объявлений на страницах пользователей, созданием тематических сообществ с активным привлечением в него заинтересованной аудитории потенциальных потребителей, сотрудничеством с популярными в сети блогерами и торговыми площадками, которые за определённую плату разместят рекламную информацию заказчика на своих страницах.

Поисковое продвижение или SEO-продвижение - Search Engineoptimization - является нахождением сайта в топ-10 выдачи поисковых систем, что подразумевает комплекс мероприятий по внутренней и внешней оптимизации сайта. Тем самым, чтобы попасть в SEO-выдачу, необходимо искусственным образом доказать поисковым системам авторитетность сайта. Делается это с помощью уникального контента, размещением ссылок на других сайтах, оптимизацией кода. Преимуществом продвижения поисковой системе является доверие пользователей к сайтам, которые находятся на первой странице поисковой выдачи.

Ещё один вид Интернет-рекламы - это реклама с применением электронной почты. Использование e-mail для доставки информационных сообщений обладает рядом плюсов:

- электронная почта есть почти у всех пользователей сети Интернет;
- электронная почта является так называемой push-технологией вещания –это один из способов распространения информации в Интернете, когда данные поступают от поставщика к пользователю на основе установленных параметров. Пользователь же в свою очередь либо отвергает, либо принимает данные.

Проведенное исследование позволило выделить группы основных рекламодателей. Это компании, работающие на национальном и мировом рынках и активно использующие интернет-маркетинг для достижения максимального охвата целевой аудитории на всей территории своего присутствия. Организации с ограниченным рекламным бюджетом, а также виртуальные компании. Предприятия, выводящие на рынок новый продукт. Реклама в Интернете позволит получить мгновенный отклик от потребителей в отношении этого продукта и, при необходимости, произвести корректировки. Компании, стремящиеся повысить свою известность и узнаваемость в сжатые сроки. Именно Интернет-реклама позволяет донести информацию о продукте широкой аудитории в кратчайшие сроки.

Проведенное исследование свидетельствует о развитии интернет-маркетинга опережающими темпами по сравнению с другими сегментами рекламного рынка. На

сегодняшний день интернет-маркетинг – это эффективное средство информирования потенциальных потребителей, которое активно используют современные компании.

1. Ассоциация коммуникационных агентств России.– Режим доступа: <http://www.akarussia.ru>
2. Наталья Т.В Садекова А.Р. Интернет-маркетинг как современный инструмент продвижения продукции // Экономика и социум. 20018.- № 6(49).- С. 1692-1695

Соколова Л.Г., Дюрягин А.С.

**Сетевое взаимодействие по использованию инфраструктуры
общеобразовательных учреждений некоммерческими организациями
спортивной направленности**

*Байкальский государственный университет
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-57

idsp: ljournal-12-2018-57

На всем протяжении истории местного самоуправления ученые дискутируют о его месте в системе государственного управления. Хронология развития теорий местного самоуправления не однократно анализировалась исследователями [6]. В настоящее время практика показала, что природа местного самоуправления не может быть определена однозначно. Затруднительно четко выделить собственно местные дела, отличные от общегосударственных. Функции местного самоуправления отражают не только частноправовой, но и публичный характер. Местное самоуправление одновременно содержит в себе элементы как государственного, так и общественного образования.

Отличительными признаками местного самоуправления от государственной власти являются: различия в характере власти - власть подзаконная, ограниченность круга дел; разграничение сфер компетенции; самостоятельные источники средств; территориально-ограниченный выборный принцип [9]. Российское законодательство несколько отличается от формулировок Европейской Хартии местного самоуправления и на первое место выдвигает инициативу и волеизъявление населения, а затем уже деятельность органов власти.

Тем не менее, заложенные в законодательстве РФ принципы организации местного самоуправления позволяют выстроить логическую взаимосвязь постановочных государственных задач с деятельностью муниципальных образований.

Рассмотрим на примере организации дополнительного образования школьников эту взаимосвязь и возникающие проблемы взаимодействия муниципального управления с учреждениями и организациями пытающимися принять участие в решении данной тематики.

Перед системой образования Российской Федерации поставлена задача – обеспечить увеличения к 2020 году числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам в общей численности детей этого возраста до 70-75 процентов. Это отразится на увеличении численности детей и молодежи, занимающихся в общеобразовательных организациях физической культурой и спортом во внеурочное время, а также принявших участие в соревнованиях по различным видам спорта среди общеобразовательных учреждений [9]

Органами государственной власти для реализации намеченных показателей разработаны и реализуются федеральные государственные программы [6,7]. Аналогичные программы разработаны и на региональном уровне управления [4,5] и муниципальном уровне управления [2,3]. В целях дальнейшего развития системы физкультурно-спортивного воспитания в части развития в образовательных организациях внеурочной

деятельности утвержден Порядок осуществления деятельности школьных спортивных клубов и студенческих спортивных клубов [4]. Методические рекомендации разработаны и направлены на развитие инфраструктуры для занятий физической культурой и спортом во всех образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы, до 2020 года.

Таблица №1.

Количество детей, занимающихся по дополнительным общеобразовательным программам в Ангарском муниципальном образовании.

Наименование	Кол-во учреждений	Количество занимающихся детей до 18 лет (чел.)			Темп роста к 2015г.
		2015г	2016	2017	
Общеобразовательные учреждения (спортивные залы)	40	3320	3498	3734	10%
Детско-юношеские школы (спортивные залы)	7	7678	7945	8369	
Численность занимающихся в спортивных секциях и группах	0	1245	1380	1630	30%

Количество детей занимающихся в спортивных секциях и группах за этот период возросло на 30,0%, в то время, как общеобразовательные учреждения и детско-юношеские школы, имеющие спортивные залы, увеличили численность занимающихся на 10,0 %. (табл.2).

Таблица 2.

Соотношение численности детей, занимающихся в спортивных секциях и группах и в общеобразовательных учреждениях.

№	Наименование учреждения	2015г	2016г	2017г
		Кол-во занимающихся детей до 18 лет	Кол-во занимающихся детей до 18 лет	Кол-во занимающихся детей до 18 лет
1	Общеобразовательные учреждения (спортивные залы)	3320	3498	3734
2	Детско-юношеские школы (залы)	7678	7945	8369
	итого	10938	11443	12103
3	Численность занимающихся в спортивных секциях и группах	1245	1380	1630
4	Темп роста численности занимающихся в Общеобразовательных учреждениях и Детско-юношеских школах	4,6%	5,7%	10%
5	Темп роста численности занимающихся в спортивных секциях и группах	10,8%	18,1%	30%

Однако, проведенное исследование по организации внеурочной деятельности по развитию физической культуры и спорта на территории Ангарского Муниципального образования Иркутской области осуществляют не только муниципальные учреждения, обозначенные в нормативных документах. Кроме средних общеобразовательных школ и детско - юношеских спортивных школ, осуществляющих спортивную подготовку, по дополнительным образовательным программам занимаются спортивные клубы, некоммерческие спортивные организации, общественные объединения по развитию массового спорта.

Количество детей, занимающихся по дополнительным общеобразовательным программам по физической культуре и спорта на территории муниципального образования за последние три года возросло (табл. 1).

Анализ темпов роста численности детей занимающихся в спортивных секциях и группах не имеющих собственную спортивную инфраструктуру превышает темпы роста в общеобразовательных учреждениях и Детско-юношеские спортивных школах.

Проблема по использованию спортивной инфраструктуры муниципальных учреждений спортивными секциями и группами, не имеющими собственную базу, на территории Ангарского муниципального образования стоит очень остро. Решение данной проблемы позволит привлечь к регулярным занятиям физической культурой и спортом население муниципального образования

Решение данной проблемы мы видим путём сетевого взаимодействия общеобразовательных организаций с организациями дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности и физкультурно-спортивными клубами по месту жительства, с учетом взаимной заинтересованности.

Использование сетевой формы реализации дополнительных общеобразовательных программ в области физической культуры и спорта могут осуществляться на основании договора между некоммерческими организациями спортивной направленности, который составляется в соответствии с действующим законодательством в области образования [11].

Во всех формах взаимодействия предусматривается оформление документов по использованию спортивной инфраструктуры общеобразовательных учреждений и другими некоммерческими организациями спортивной направленности. Такими документами могут быть: договор возмездного пользования или договор на безвозмездном пользовании, а так же соглашение о сотрудничестве. На рис.1 показана структура сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений.

Рис.1 Структура взаимодействия общеобразовательных учреждений.

Второй проблемой можно назвать наличие Нормативно-правовых административных барьеров. Она состоит из многоступенчатого согласования между некоммерческими организациями и муниципальными органами власти, для закрепления нормативно-правового статуса сетевого взаимодействия по использованию спортивной инфраструктуры общеобразовательных учреждений.

Предлагается внести в структуру органов муниципальной власти дополнительные функции по работе с организациями культивирующих занятия по физической культуре и спортом.

Третьей проблемой можно назвать ограниченность ресурсов некоммерческих организаций, спортивных секций и групп.

Решение данной проблемы возможно при сетевом взаимодействии, так как организация, которая несет на себе социальную нагрузку по работе с детьми и повышению уровня занятости населением регулярным занятием физической культуре и спортом, может получать социальную поддержку от органов муниципальной власти по государственным программам в области физической культуры и спорта.

Благодаря использованию спортивной инфраструктуры общеобразовательных учреждений и помощь со стороны органов муниципальной власти даст положительные результаты по повышению занятости детей во внеурочное время, а так же привлечение населения по организации спортивно-массовых мероприятий по пропаганде здорового образа жизни и регулярным занятиям по физической культуре и спорту на территории муниципального образования.

1. Концепции развития дополнительного образования детей, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.09.2014 № 1726-р.
2. Постановление Администрации Ангарского городского округа от 07.11.2016г. №2430-па. Об утверждении муниципальной программы Ангарского городского округа «Развитие физической культуры и спорта 2017-2019».
3. Постановление Администрации Ангарского городского округа от 08.11.2016г. №2439-па. Об утверждении муниципальной программы Ангарского городского округа «Развитие образования» на 2017-2019 г.
4. Постановление Правительства Иркутской области от 24 октября 2013г. №456-пп. Государственная программа Иркутской области «Развитие образования» на 2014-2020 годы.
5. Постановление Правительства Иркутской области от 26 июля 2013г. №282-пп. Государственная программа Иркутской области «Развитие физической культуры и спорта» на 2014-2020 годы.
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014г. №295-пп Государственная программа «Развития образования в Российской Федерации» на 2016 - 2020 годы".
7. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014г. № 302-пп, Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации» на 2016 и 2020 годы»
8. Соколова Л.Г. Межмуниципальное сотрудничество: история развития, организация, перспективы /Л.Г. Соколова, М.А. Михайлова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – 219с.
9. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки"
10. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2003. – 6 октября. – №40. – Ст. 3822.
11. Комплекс мер утвержден Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю.Голодец от 15 декабря 2014 года N 8432п-П8.

РАЗДЕЛ VIII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акопджанян С.И.

Реализация прав потребителей в механизме аудита эффективности

МГУ им. М.В. Ломоносова, Высшая школа государственного аудита (факультет)
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-12-2018-58

idsp: ljjournal-12-2018-58

Аннотация

В статье рассмотрены основные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы защиты прав потребителей. Большое внимание уделено проблемам государственного вмешательства и регулирования сферы защиты прав потребителей.

Ключевые слова: потребители, контрагенты, государственный контроль, информация, предпринимательская деятельность.

На сегодняшний день система защиты прав потребителей нашла свое отражение в нормативных правовых актах и иных правовых нормах, гарантирующих обеспечение справедливого взаимодействия между поставщиками и потребителями работ, услуг и т.д.

Что касается вопросов государственного вмешательства и регулирования сферы защиты прав потребителей, то его наличие оправдывается существующей сегодня информационной асимметрией и дисбалансом внутри рынков, особенно это явно прослеживается тогда, когда поставщики располагают большим объемом информации о соответствующем продукте или услуге, нежели чем потребители.

Вопросы, связанные с регулированием и защитой прав потребителей, регулируются действующим Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей), а также иными федеральными законами.

Законом о защите прав потребителей устанавливается следующий перечень прав потребителей, защищаемых данным актом, а именно вопросы, связанные с:

- получением информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах);
- приобретением товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для их жизни, здоровья и имущества, а также для окружающей среды;
- просвещением потребителей;
- государственной и общественной защитой их интересов; а также определением механизма реализации данных прав.

Соответственно под потребителем необходимо понимать исключительно физическое лицо, которое либо имеет намерение приобрести или заказать, либо уже осуществило приобретение или заказ товара (работы, услуги) только для обеспечения своих личных, семейных, домашних и иных нужд, которые не связаны с осуществлением какой-либо предпринимательской деятельности.

Здесь также важно отметить, почему и в связи с чем нормы данного закона распространяются исключительно на физических лиц, не ведущих предпринимательскую деятельность. Так, в соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1214-О-О применение норм Закона о защите прав потребителей только к данной категории граждан связан с имеющейся необходимостью защищать данную категорию субъектов гражданского права, так как такие граждане являются экономически более слабой и зависимой стороной в рамках гражданско-правовых отношений, возникающих с организациями и индивидуальными предпринимателями.

Второй стороной данных отношений помимо потребителя является контрагент, а именно изготовитель, продавец, исполнитель, которыми согласно действующему законодательству могут быть только организации, как коммерческие, так и некоммерческие, а также индивидуальные предприниматели.

Таким образом, представляя собой один из элементов государственного финансового контроля, аудит эффективности дает возможность в полной степени достичь основной цели такого контроля, а именно позволяет повысить результативность использования государственных финансовых и материальных ресурсов и, как следствие этого, - обеспечить эффективность государственного управления, за счет чего, в свою очередь, можно предотвратить кризисные явления внутри экономической системы, прежде всего в рамках денежно-кредитной и бюджетно-налоговой сфер.

Необходимо отметить, что процедура аудита эффективности должна проводиться только учитывая общественную значимость и актуальность имеющихся сегодня проблем, связанных с вопросами обеспечения прав потребителей. Наибольшее внимание должно быть уделено таким секторам потребительского рынка, которые связаны с:

- розничной торговлей (в том числе в части сетевой розничной торговлей пищевыми продуктами);
- финансовыми услугами (в том числе в части потребительского кредитования);
- жилищно-коммунальными услугами;
- транспортными услугами (в части воздушного транспорта);
- туристскими услугами.

Под публичной защитой прав потребителей понимается правовая защита прав потребителей прав неопределенного круга потребителей, которые закреплены в законодательстве о защите, т.е. всех тех лиц, на которых распространяются положения законодательства о защите прав потребителей. Публичная защита подразделяется на два самостоятельных вида:

- а) государственная защита прав потребителей;
- б) общественная защита прав потребителей.

Однако некоторые ученые в отдельный вид публичной защиты выделяют и муниципальную защиту.

Внутри государственной защиты можно выделить два направления, которые заключаются в:

- правовой регламентации отношений, в которых участвует потребитель в связи с чем разрабатываются и принимаются соответствующие нормативные правовые акты;
- осуществлении и реализации определенного комплекса государственных функций в сфере защиты прав потребителей со стороны органов государственной власти.

Согласно действующему законодательству орган, который наделен функциями по осуществлению федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей, является Роспотребнадзор.

Уровень полезности и эффективности тех функций и действий, которые выполняет Роспотребнадзор и которые направлены на осуществлению федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей напрямую взаимосвязан не только с качеством специального законодательства о защите прав потребителей и гражданского законодательства и от организации деятельности самой службы, но и с качеством отраслевого законодательства, которое регулирует отношения в рамках тех или иных сфер потребительского рынка.

Проводя анализ ежегодных проверок Роспотребнадзором, можно сделать вывод от том, что более двух третей всех выявляемых нарушений можно отнести к сфере торговли, причем число таких нарушений постоянно растет. К наиболее часто – выявляемым нарушениям можно отнести отсутствие полной и достоверной информации о продавце и товаре, документов, которые подтверждали бы безопасность продукции, нарушаются

сроки годности товаров и правила продажи, причем наибольшее количество нарушений зафиксировано в сфере жилищно-коммунальных услуг.

Таким образом, анализируя действующее законодательство в сфере защиты прав потребителей можно сделать вывод о том, что действующее российское по большей части соответствует требованиям Руководящих принципов для защиты интересов потребителей, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН, но сегодня также есть ряд нормативных правовых актов, которыми не в полной мере обеспечивается правовое регулирование в сфере защиты прав потребителей, и они не всегда дают возможность Роспотребнадзору работать с большей эффективностью.

В качестве примера можно привести следующие примеры:

- в законодательстве есть пробелы, которые дают возможность недобросовестным предпринимателям уклоняться от проводимых проверок;
- не достаточно урегулирован механизм, регламентирующий правила и порядок проведения выездных проверок, в случаях, когда при ее проведении отсутствует руководитель или его представитель;
- также отсутствует механизм по переносу сроков проверки, в случаях, когда руководитель болен или находится в отпуске, а в случаях, когда имеет место изменение наименования юридического лица и места его фактического адреса, то проверки в текущем году и вовсе исключаются.

Помимо указанных выше проблем, есть также другие факторы, которые затрудняют защиту прав потребителей. Так, ярким примером является отсутствие универсального правового механизма по защите прав неопределенного круга потребителей, с помощью которого в случае признания противоправным действия конкретного предпринимателя по отношению к потребителям можно было бы считать совершение аналогичного действия противоправным и со стороны других предпринимателей.

1. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 140.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1214-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Родькина Андрея Арсеньевича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».
3. Барыкин Е.А. Аудит эффективности в механизме государственного финансового контроля // Реформы и право. № 3. Государственное управление и публичная администрация. - М.: АНО ЦППИ, 2015. - С. 54-69.
4. Ломинадзе А.А. Правовое регулирование аудита эффективности в Российской Федерации // Финансовое право. - М.: Юрист, 2015, № 7. - С. 27-32.
5. Садвакасов Т. Б. Основные механизмы защиты прав потребителей финансовых услуг // Молодой ученый. - 2014. - №5. - С. 311-314. - URL <https://moluch.ru/archive/64/10409/> (дата обращения: 18.12.2018).

Володина Е.О., Ханов Т.А.

**Конкуренция и монополистическая деятельность субъектов
предпринимательской деятельности**

*Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
(Республика Казахстан, Караганда)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-59

idsp: ljjournal-12-2018-59

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы обеспечения прав и законных интересов субъектов предпринимательства в условиях конкуренции и монополистической деятельности. Выделены некоторые противоречия в правовых нормах, регулирующих

предпринимательскую деятельность. Проанализировано содержание понятий «конкуренция» и «монополистическая деятельность». На основе проведенного исследования автором делается акцент на необходимости добросовестного осуществления предпринимателями своей деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, конкуренция, недобросовестная конкуренция, монополистическая деятельность.

В 90-е годы XX века в Республике Казахстан начался процесс перехода к рыночной экономике, основой которой стало развитие предпринимательской деятельности. Если во время существования командно-административной системы организации общественных отношений свобода действий субъектов предпринимательства ограничивалась на законодательном уровне, то в условиях рынка, наоборот, предоставлена большая самостоятельность. Характер взаимоотношений государства и субъектов предпринимательства значительно изменился, теперь вмешательство Республики Казахстан в деятельность предпринимателей не допускается.

Тем не менее, как отмечают отдельные ученые, в механизме правового регулирования данных отношений государственному контролю отводится своеобразная роль, вследствие необходимости обеспечения публичных интересов государства, а также защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности [1].

На сегодняшний день актуален вопрос поиска оптимального механизма правового регулирования деятельности предпринимателей, который бы сочетал в себе частные и публичные интересы, устанавливал действенные правила, позволяющие получать прибыль субъектам предпринимательства, а также контролировать их деятельность, не допуская монополизации рынка и недобросовестной конкуренции.

Для полноценного функционирования рыночного механизма необходимым условием является не только обеспечение свободы предпринимательства на законодательном уровне, но и равенства всех его субъектов, чему должна способствовать конкуренция. Наличие или отсутствие конкуренции сказывается на качестве и конкурентоспособности выпускаемых товаров, ценах, затратах в производстве, и в конечном итоге удовлетворении потребностей населения в товарах. Именно поэтому государство должно поддерживать функционирование института конкуренции, контролировать соблюдение антимонопольного законодательства.

Однако конкуренция как объект правового регулирования трактуется в нормативно-правовых актах, юридической и экономической литературе многозначительно и не всегда единообразно. Рассматривая содержание данного понятия, следует заметить, что конкуренция представляет собой соперничество, борьбу за получение наибольшей выгоды, определенных преимуществ [2]. Данное понятие приводится в толковых словарях, но оно не отражает всей сущности рассматриваемого правового института.

В переводе с латинского языка понятие «конкуренция» означает «сталкиваться». В связи с чем, в экономической литературе в основу определений положено понимание ее как состязательности между участниками рынка за лучшие экономически более выгодные условия производства и купли-продажи товаров, выполнения работ и предоставления услуг. Например, советский востоковед Конрад И. трактовал данное понятие как свободное соперничество многих лиц в хозяйственной деятельности [3, с.23]. Важно отметить, что в тот период термин «конкуренция» рассматривался как что-то негативное, поскольку считалось, что конкуренция основывалась на непримиримом поведении субъектов рынка.

Один из основоположников современной экономической теории А. Смит дал другое определение: конкуренция – это «невидимая рука» рынка, которая координирует

деятельность его участников [4, с.365]. Иными словами в данном случае конкуренция рассматривается с объективной стороны, то есть на рынке существует особая ситуация, при которой отдельный субъект предпринимательской деятельности не может оказать решающее воздействие на условия обращения товаров на рынке. Данное определение противоположно по смысловому значению предыдущему понятию, поскольку ученый Конрад Н. указывал на то, что основу конкуренции составляют действия конкретных хозяйствующих субъектов, и именно из них складывается рыночная ситуация.

Другой австрийский и американский экономист И. Шумпетер считал, что в основе конкуренции лежит ни что иное, как внедрение нововведений, то есть «созидающее разрушение» отжившего [5, с.245]. В данном смысле термин «конкуренция» рассматривается в аспекте внутренней борьбы субъекта рынка с самим собой. Только постоянное совершенствование товаров, услуг и работ может привести к более выгодным условиям существования на рынке.

Таким образом, понятие «конкуренция» многогранно и может рассматриваться с совершенно разных точек зрения. В связи с чем, для обеспечения правового регулирования конкуренции на рынке и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности нужно точно понимать, что представляет собой конкуренция. Важно, чтобы в нормативно-правовых актах было закреплено данное понятие, а его определение подлежало единому толкованию.

В связи с этим необходимо обратиться к определению понятия «конкуренция», закреплённому законодательно. Оно содержится в статье 162 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. Согласно указанной статье «конкуренция» представляет собой состязательность субъектов предпринимательской деятельности, при которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [6]. Данное определение значительно отличается от рассмотренных выше. Состязательность как принцип действует при осуществлении судопроизводства и характеризуется предоставлением сторонам возможности самостоятельно избирать средства, методы и способы отстаивания своей позиции. Очевидно, что понятие «состязательность предпринимателей» имеет другое значение, однако в законодательстве его не содержится, в связи с чем, возможно различное понимание данного термина.

Например, российский ученый-правовед Хутов К.М. указывает на то, что состязательность это соперничество предпринимателей за более выгодное положение на рынке [7, с.6]. При этом соперничество предполагает совершение активных действий предпринимателями для достижения одной и той же цели. Однако предприниматели могут действовать разными способами, борясь за покупателей, ограниченные ресурсы или положение на рынке. Один предприниматель будет совершенствовать производство для привлечения покупателей, а другой – изыскивать возможность занять выгодное положение при помощи привлечения должностных лиц и не всегда законно. И тот, и другой предприниматель совершает активные действия, борется за место на товарном рынке, но последний действует недобросовестно. Тем не менее, названная ситуация – это проявление состязательности. Так, определение термина «конкуренция», содержащееся в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан, не в полной мере его раскрывает. Говоря о состязательности предпринимателей, следует иметь в виду совершение ими законных действий, целью которых является получение максимальной прибыли. Например, уменьшение себестоимости продукции, повышение ее качества, использование новых технологий, построение системы менеджмента, открытие филиалов и другие действия, которые будут способствовать привлечению покупателей, и увеличивать спрос на товар, работы или услуги.

Ранее нами уже указывалось, что в современных условиях индустриально-инновационного развития субъекты предпринимательской деятельности должны строить

свою деятельность на разработке, использовании и внедрении конкурирующих технологий. Инновационная продукция и услуги позволяют получить предпринимателю конкурентное преимущество, но при этом должен сохраняться высокий уровень обеспечения качества, иначе преимущество будет недолговечно [8, с.9]. Данное уточнение имеет значение в связи с тем, что одним из главных признаков рыночной экономики является конкуренция, существующая непосредственно в рамках правового поля.

Вторая часть определения, закрепленного в статье 162 Предпринимательского кодекса РК, говорит о том, что действия субъекта предпринимательства в условиях конкуренции должны эффективно ограничивать возможность другого предпринимателя одностороннее воздействовать на общие условия обращения товаров на рынке. Представим следующую ситуацию: два предпринимателя осуществляют деятельность по продаже парфюмерной продукции. Один из предпринимателей рекламирует свою продукцию в сети Интернет, проводит акции, вводит новый ассортимент, а другой не предпринимает никаких действий с момента начала продаж. В данном случае первый субъект совершает активные действия, направленные на соперничество на товарном рынке, а второй занял пассивную позицию. Можно ли говорить о конкуренции в данном случае, поскольку статья 162 ПК РК содержит норму, согласно которой конкуренция предполагает совершение предпринимателями самостоятельных действий, направленных на ограничение возможности другого воздействовать на условия односторонне. Данное противоречие еще раз говорит о том, что норма статьи 162 ПК РК не в полной мере раскрывает понятие «конкуренция». В приведенном примере предприниматели существуют в условиях конкуренции, поскольку совершение или несвершение действий – личное дело каждого предпринимателя, которое зависит от их собственных интересов, целей или стратегии. Именно поэтому, рассматривая конкуренцию как правовой институт, следует иметь в виду, что предприниматель вправе самостоятельно решать, как он будет осуществлять свою деятельность. Бездействие ряда субъектов предпринимательской деятельности не ограничивает конкуренцию, а наоборот является ее проявлением.

Таким образом, конкуренция – это сложное явление в рыночной экономике. Нормативно-правовые акты не дают исчерпывающего определения данного понятия, в связи с чем, могут возникать противоречия при осуществлении предпринимательской деятельности и применении данных норм. Для единообразного их понимания необходимо толкование норм законодательства, обеспечивающих существование конкуренции и ограничивающих недобросовестную конкуренцию.

Для более полного понимания термина «конкуренция» целесообразно рассмотреть понятие «недобросовестная конкуренция». Следует отметить, что нормативно-правовые акты Республики Казахстан устанавливают запрет на недобросовестную конкуренцию. В частности, в статье 8 ПК РК указано, что не допускаются действия, ограничивающие или устраняющие конкуренцию [6].

Под недобросовестной конкуренцией понимаются такие действия субъектов предпринимательской деятельности, которые направлены на получение неправомерных преимуществ. Статья 177 ПК РК устанавливает исчерпывающий перечень действий, которые признаются недобросовестной конкуренцией и являются неправомерными. Остановится на каждом из них.

Так, таким действием признается неправомерное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг, а также объектов авторского права. Можно привести пример из судебной практики согласно судебному Обобщению по спорам, связанным с интеллектуальной собственностью. Компания М. обратилась в суд с исковым требованием к ТОО И. о взыскании компенсации за нарушение авторских прав в сумме 2

990 400 тенге по факту неправомерного использования программы ЭВМ. Департаментом юстиции г. Алматы была проведена проверка деятельности ТОО И., в ходе которой выявлена одна программа при отсутствии соответствующего лицензионного договора, установочных дисков или других документов на программное обеспечение. Установлен факт незаконного использования программы путем воспроизведения через ЭВМ, ТОО И. признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.129 ч.1 КоАП РК, и к нему применена мера административного взыскания в размере 50 МРП с конфискацией системного блока в количестве одной единицы. Взыскана с ТОО И. в пользу компании М. компенсация за нарушение авторских прав в размере 50 (пятьдесят) минимальных размеров заработной платы, что составляет 747 600 (семьсот сорок семь тысяч шестьсот) тенге. Суд исходил из того, что ТОО И. по своему статусу является юридическим лицом, основной целью которого является извлечение прибыли, соответственно использование им программного обеспечения при осуществлении коммерческой деятельности опровергает доводы об использовании его только в личных целях, то есть использование является неправомерным [9]. В соответствии со ст.7 Закона «Об авторском праве и смежных правах» программы для ЭВМ являются объектами авторских прав [10].

Данный факт является примером недобросовестной конкуренции, поскольку программа ЭВМ является объектом авторского права и использовалась предпринимателем для получения прибыли. Однако необходимо указать на следующее. Согласно п.3 ст.961 Гражданского кодекса Республики Казахстан к средствам индивидуализации относятся фирменные наименования, товарные знаки, а также наименования мест (указания происхождения) товаров. Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от их назначения, достоинства и содержания, а также способа и формы выражения, о чем указано в п.1 ст.971 ГК РК. Таким образом, норма статьи 177 ПК РК не охватывает все объекты права интеллектуальной собственности, например, такие как топологии интегральных микросхем, селекционные достижения, а также объекты смежных прав, то есть их неправомерное использование не будет признаваться недобросовестной конкуренцией, что вызывает вопрос относительно содержания данной нормы. Исходя из него, неправомерное использование одних объектов интеллектуальной собственности является недобросовестной конкуренцией, а других – не является, в связи с чем, данная норма не может в полной мере защитить права предпринимателей и ограничить недобросовестную конкуренцию.

Недобросовестной конкуренцией также признается неправомерное использование товара другого производителя. Исследуя содержание данной нормы, следует указать, что примером данной формы недобросовестной конкуренции является введение в оборот товара другого производителя под обозначением своего товара. Данная форма недобросовестной конкуренции направлена на введение потребителей в заблуждение с целью получения экономической выгоды, когда товар другого производителя используется без его согласия. Кроме того, что данные действия нарушают права субъектов предпринимательской деятельности, нарушается норма статьи 10 Закона РК «О защите прав потребителей», согласно которой потребитель имеет право на получение полной и достоверной информации о товаре [11]. Соответственно, в данном случае производитель предоставляет недостоверную информацию об изготовителе или месте изготовления, выдавая чужой товар за свой. Таким образом, для применения данной нормы необходимо принимать во внимание данные уточнения.

Следующая форма недобросовестной конкуренции – копирование внешнего вида изделия. Данное нарушение наиболее распространено, что вызвано простой реализацией действий, тяжестью их выявления и доказательства [12]. Предприниматель придает

товару новую оригинальную форму, цвет, рисунок, что выделяет его из всей массы. На достижение желаемого результата он тратит свои средства, приобретает авторитет. Вследствие копирования внешнего вида изделия недобросовестным конкурентом деловая репутация может быть потеряна, что нанесет большой ущерб другому предпринимателю. На практике часто встречается ситуация, когда внешний вид изделия не копируется полностью. Он незначительно видоизменяется, например, разница может быть только в цвете. Однако в этом случае уже возникают сложности в доказательстве нарушения прав предпринимателя, несмотря на то, что данные действия неправомерны. В связи с этим, данная норма также нуждается в уточнении.

Формами недобросовестной конкуренции также являются дискредитация субъекта рынка, а также заведомо ложная, недобросовестная и недостоверная реклама. Согласно ст.ст. 181-182 ПК РК данные действия являются разными формами недобросовестной конкуренции.

Можно привести следующий пример: в судебной практике Российской Федерации компания-продавец грилей-барбекю разместила на своем сайте информацию о том, что другие бренды на российском рынке являются выдумкой или подделкой. При этом информация сопровождалась фотографией товара конкурента, и словом «подделка» на его товарном знаке [13]. Данные действия были признаны недобросовестной конкуренцией в форме дискредитации субъекта рынка.

Неизвестно был бы такой случай признан дискредитацией в Республике Казахстан, поскольку законодательство не регулирует данный вопрос. Могут возникнуть сложности относительно разграничения понятий «дискредитация» и «недобросовестная реклама». Дискредитация предполагает распространение ложных, недостоверных сведений, связанных с деятельностью субъекта рынка. В то время как в п.1 статье 7 Закона РК «О рекламе» недобросовестной признается реклама, которая содержит сравнение рекламируемых товаров с товарами других лиц, а также высказывания, образы, порочащие их честь, достоинство и деловую репутацию [14]. В приведенном выше примере присутствует сравнение с товаром другого субъекта предпринимательской деятельности, а также данная информация порочит его деловую репутацию, однако суд признал совершенные действия дискредитацией, а не ненадлежащей рекламой. Именно поэтому для того, чтобы в судебной практике не возникло таких противоречий, необходимо точно разграничить содержание статей 181 и 182 ПК РК. Например, дискредитаций признавать распространение недостоверной, ложной информации непосредственно о самом субъекте предпринимательской деятельности, а ненадлежащей рекламой – информацию о товаре предпринимателя.

Кроме того, в статье 177 ПК РК указано, что недобросовестной конкуренцией также признается некорректное сравнение субъектом рынка производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими субъектами рынка. Однако из рассмотренного выше примера видно, что некорректное сравнение может содержаться и в рекламе, то есть на одни и те же действия будут распространяться разные нормы законодательства: они могут быть признаны как ненадлежащей рекламой, так и некорректным сравнением. Согласно ст.191 ПК РК некорректным сравнением товаров следует считать осуществляемые в любой форме и с помощью любых средств публичные высказывания, заявления, утверждения, в которых свои товары сопоставляются с товарами другого субъекта рынка, в отсутствие документального подтверждения заявленного превосходства своего товара над товаром конкурента. Данное определение близко по содержанию к статье 7 Закона РК «О рекламе», устанавливающей формы недобросовестной рекламы, что было рассмотрено выше. Именно поэтому более целесообразно считать данные действия формой ненадлежащей рекламы.

Следующая форма недобросовестной конкуренции – реализация (приобретение) товара с принудительным ассортиментом, а именно: установление дополнительных требований или условий при реализации, которые ущемляют права потребителя и не касаются предмета сделки. Так, в декабре 2017 года жительница Казахстана обратилась с вопросом к министру национальной экономики Т. Сулейменову о правомерности действий аквапарка, который не позволяет проносить с собой свои еду и напитки. Министр прокомментировал ситуацию следующим образом: если аквапарк вместе с услугой по развлечению обязывает приобретать еду и напитки, то эти действия содержат признаки недобросовестной конкуренции [15]. Данные требования встречаются довольно часто в местах для развлечений, но не всегда они признаются нарушениями, поскольку предприниматель, как правило, не обязывает приобретать его товар, а запрещает приносить аналогичный товар, купленный у другого предпринимателя. Таким образом, при применении нормы ст.183 ПК РК также могут возникнуть противоречия.

Кроме перечисленных выше форм недобросовестной конкуренции в п.2 ст.177 ПК РК указаны следующие: призыв к бойкоту продавца (поставщика) конкурента, призыв к дискриминации покупателя (поставщика), призыв субъекта рынка к разрыву договора с конкурентом, подкуп работника продавца (поставщика) или работника покупателя, а также неправомерное использование информации, составляющей коммерческую тайну [6]. В законодательстве закреплены нормы, которые четко определяют содержание данных действий, в связи с чем, нет необходимости в их разъяснении.

Таким образом, при рассмотрении понятий «конкуренция» и «недобросовестная конкуренция» были выявлены некоторые противоречия в нормах законодательства, регулирующие данные институты. Кроме того, ввиду отсутствия Нормативного постановления Верховного суда РК, разъясняющего содержание данных норм, возникают сложности в их применении, что отрицательно сказывается на возможности обеспечения прав и законных интересов предпринимателей.

Кроме того, как было указано выше, правовой институт конкуренции тесно взаимосвязан с понятием «монополистическая деятельность». В связи с этим, важно понимать, что возможны два типа рыночных ситуаций: рынки совершенной конкуренции и рынки монополистической конкуренции [16, с.163]. В первом случае рыночная структура состоит из множества продавцов и покупателей какого-либо схожего товара, и определяется полной свободой входа на рынок и выхода с него, равным доступом к информации. Такие рынки в настоящее время очень редки. В реальной действительности конкуренция представлена рынками монополистической конкуренции, которые состоят из множества покупателей и продавцов, совершающих сделки не по единой цене, а в широком диапазоне цен. В таких сложных условиях необходимо не допускать ограничение или устранение конкуренции, нарушений прав других предпринимателей или причинения ущерба общественным интересам. Так, в статье 11 ГК РК закреплена норма, согласно которой монополистическая и иная деятельность, направленная на ограничение или устранение законной конкуренции, получение необоснованных преимуществ, ущемление прав и законных интересов потребителей, не допускается [17]. В связи с этим, необходимо рассмотреть и понятие «монополистическая деятельность».

Большинство экономистов и ученых-правоведов придерживаются определения, согласно которому монополистическая деятельность представляет собой противоречащие монопольному законодательству действия (бездействие) хозяйствующих субъектов или органов власти и управления, направленные на недопущение, ограничение и устранение конкуренции и причиняющие вред потребителям [18, с. 234]. Данное определение носит общий характер и не раскрывает сущности рассматриваемого понятия. В п.1 ст. 167 ПК РК содержится иное определение. Так, монополистической деятельностью признается деятельность субъектов рынка, положение которых дает возможность контролировать соответствующий товарный рынок, в том числе позволяет оказывать значительное

влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке [6]. В Предпринимательском кодексе Республики Казахстан содержится перечень действий, которые признаются монополистическими. Более детально остановимся на их содержании.

Так, монополистической деятельностью признаются антиконкурентные соглашения и антиконкурентные согласованные действия субъектов рынка, которые направлены на ограничение конкуренции. В конкурентном праве Республики Казахстан понятия «соглашение» и «согласованные действия» разграничены, хотя относятся к одному понятию «договор». Однако очевидно, что «соглашение» для целей антимонопольного регулирования понимается шире, чем «гражданско-правовой договор», поскольку соглашения охватывают любую договоренность субъектов рынка, которая приводит или может привести к ограничению конкуренции вне зависимости от формы соглашения, устной или письменной [19, с.5]. В этом случае соглашение субъектов рынка, заключенное в устной форме идентично понятию «согласованные действия», которые представляют собой единый волевой акт, а не односторонние действия. Например, само по себе установление цен после анализа цен конкурентов не доказывает согласованности действий. Таким образом, различие в понятиях «антиконкурентное соглашение» и «антиконкурентные согласованные действия» заключается в их форме. В этом случае нет необходимости в выделении устных соглашений, поскольку они попадают под определение термина «согласованные действия».

В законодательстве содержится большой перечень видов антиконкурентных соглашений и согласованных действий. К ним можно отнести: сговор на торгах, когда субъекты предпринимательской деятельности заранее договариваются об определенном поведении для искусственного достижения результатов торгов; сговор о разделе рынка, когда субъекты рынка разделяют покупателей между собой, и они не могут самостоятельно выбрать поставщика; создание искусственного дефицита товара для повышения цен (горизонтальные соглашения). Кроме того, соглашения об установлении цены перепродажи; соглашения, которые обязывают не продавать товар конкуренту покупателя (вертикальные соглашения).

Ярким примером антиконкурентного соглашения может послужить случай, произошедший в 2011 году. Между АО «НК «КазМунайГаз» и ТОО «Гелиос» было заключено соглашение, согласно которому АО «НК «КазМунайГаз» обязалось продавать ТОО «Гелиос» 100% объема сжиженного углеводородного газа. Фактически ТОО «Гелиос» стало единственным покупателем, а значит, при последующей перепродаже пользовалось необоснованными преимуществами в целях повышения цены [19, с.9]. При признании соглашения антиконкурентным в основу положен факт ограничения конкуренции.

Однако не всегда он принимается во внимание. В частности, в том же 2011 году действия по повышению цен на молоко без экономических обоснований компаниями АО «Компания ФудМастер», АО «АПК «Адал», ТОО «Danone Berkut» и ряда других компаний были признаны антиконкурентными согласованными действиями, хотя факт ограничения конкуренции не имел место. Рост цен на продукцию компаний произошел на различные суммы [20]. Таким образом, компания, установившая меньшую цену, может увеличить объем продаж, а наибольшую – потерять долю рынка. Данный пример подтверждает сложность норм, регулирующих монополистическую деятельность и наличие разных подходов по обвинению в совершении антиконкурентных действий и заключении антиконкурентных соглашений. Данная ситуация складывается потому, что в представлении наших граждан и органов власти главной целью антимонопольного органа является борьба с повышением цен. При этом в мировой практике антимонопольный

орган создан в первую очередь для обеспечения конкуренции, а при реализации данной цели будут защищены интересы потребителей и всего общества в целом. Именно поэтому на лицо противоречие между нормами, регулирующими монополистическую деятельность, и целью антимонопольного органа Республики Казахстан. В этой связи, необходимо пересмотреть нормы законодательства, чтобы деятельность антимонопольного органа соответствовала ожидаемым целям, или освободить антимонопольный орган от ответственности за борьбу с ростом цен.

Следующая форма монополистической деятельности - злоупотребление доминирующим или монопольным положением. Согласно статье 172 ПК РК доминирующим или монопольным признается положение субъекта рынка или нескольких субъектов рынка на соответствующем товарном рынке, дающее субъекту рынка или нескольким субъектам рынка возможность контролировать соответствующий товарный рынок, в том числе оказывать значительное влияние на общие условия обращения товара. Так, если в ходе осуществления предпринимателем своей деятельности по реализации товаров, работ и услуг, его доля как субъекта рынка составляет 35 и более процентов, при этом он подавляет деятельность других предпринимателей, данный субъект должен быть признан субъектом, занимающим доминирующее положение. Монопольным признается положение субъектов естественной монополии, государственной монополии, а также субъектов, занимающих 100%-ную долю на соответствующем товарном рынке. Однако само по себе доминирующее или монопольное положение не является правонарушением, только злоупотребление таковым. В связи с чем, запрещаются такие действия, которые могут привести к ограничению доступа на товарный рынок, недопущению или ограничению и устранению конкуренции, а также ущемлению законных интересов субъектов рынка и неопределенного круга потребителей. Например, до 1 фев2раля 2015 года в ТОО «АБИ ТВ» по предоставлению кабельных услуг для физических лиц действовал тариф, который составлял 600 тенге. После этого тариф был увеличен без обоснованных причин. Темп роста составил 183%. Постановлением Специализированного административного суда г.Тараза Жамбылской области данные действия были признаны правонарушением на основании ст.159 ч.3 КоАП РК. Однако в судебной практике возникает множество проблем при рассмотрении дел данной категории в силу их особой сложности. В частности, суды не могут правильно указать объективную сторону правонарушений [21].

Таким образом, несмотря на то, что данные правонарушения выявляются, виновные привлекаются к ответственности, борьба с монополизацией рынков в Республике Казахстан очень сложна. Необходимо указать на следующее обстоятельство. В настоящее время происходит завышение цен на топливо, коммунальные и транспортные услуги. Предприниматели, злоупотребляющие своим положением, оправдывают свои действия и указывают на курс доллара. Однако при укреплении курса тенге, цены не снижаются. В настоящее время данная тенденция все больше укореняется, а антимонопольный орган не может в полной мере обеспечить права и законные интересы других предпринимателей и потребителей по вышеуказанным причинам.

В этих условиях каждый предприниматель должен понимать, что необходимо осуществлять свою деятельность добросовестно и в рамках законодательства, быть ответственным за свои действия. Главной целью любого предпринимателя является получение максимальной прибыли, однако важно обратить внимание и на социальную ответственность. Предпринимательство должно, в первую очередь, использовать экономические методы хозяйствования, направленные на улучшение инвестиционного климата и развитие конкуренции. При этом массовое внедрение высокотехнологичной наукоемкой продукции не должно причинять вред окружающей среде и создавать экологические проблемы [22, с.416].

Таким образом, нами были рассмотрены вопросы обеспечения прав и законных интересов субъектов предпринимательства в условиях конкуренции и монополистической деятельности. Были выявлены некоторые противоречия в законодательных актах Республики Казахстан, при разрешении которых может быть достигнут более высокий уровень защиты прав, свобод и законных интересов предпринимателей. Однако внесения изменений в ряд нормативно-правовых актов, их разъяснения недостаточно. Необходимо, чтобы каждый предприниматель добросовестно осуществлял свою деятельность, не допускал нарушений при ее осуществлении и нес ответственность за свои действия. Ответственное ведение предпринимательской деятельности и совершенствование нормативно-правовой базы позволит наиболее полно обеспечить права и законные интересы всех субъектов предпринимательской деятельности.

1. Zubovskiy G.B. Гражданско-правовая защита прав предпринимателей в Российской Федерации: дисс. канд юрид. наук. М., 2002. 163с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q>
3. Конрад И. Очерк основных положений политической экономии. – Москва: Товарищество И.Д. Сытина, 1898. - 364 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. - 423 с.
5. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия, - Москва: «Эксмо», 2007. - 234 с.
6. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2018 г.). – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854
7. Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 200 с.
8. Ханов Т.А. Использование инноваций субъектами малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы современности. – 2015. № 3 (9). – С.6-9
9. Обобщение по спорам, связанным с интеллектуальной собственностью. - Режим доступа: <http://office.sud.kz/>
10. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005798
11. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30661723
12. Лахай Ю. Копирование внешнего вида изделия как неправомерное использование деловой репутации. – Режим доступа: http://ipstyle.ua/ru/articles/misc/business_reputation.html
13. Определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2015 года № 305-ЭС15-7351 по делу № А40-54340/2014.
14. Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 508-ІІ «О рекламе». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045608
15. Ответ министра национальной экономики Сулейменова Т. Можно ли проносить с собой напитки и еду в аквапарк. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4894358-mozhno-li-pronosit-s-soboy-napitki-i.html>
16. Мамыралиев А. Правовая конструкция понятия конкуренции и монополистической деятельности // Наука и новые технологии. – 2010. - № 9. – С.162-164.
17. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061
18. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. - М.: Книжный мир, 2003. - 895 с.
19. Экспертный комментарий // Рынок и конкуренция. 2016. №4. С. 3-15.
20. Бекибаев А. Антиконтентные соглашения и антиконтентные согласованные действия: проблемы в конкурентном законодательстве // IV ежегодный Форум Корпоративных Юристов. – 2011.- Режим доступа: https://www.szp.kz/ru/press_center/publications/2011/november/124/
21. Обобщение о результатах анализа рассмотренных судами республики административных правонарушений в области монополистической деятельности (по ст. 159 КоАП Республики Казахстан). – Режим доступа: <http://office.sud.kz/>.
22. Сихимбаев М.Р., Ханов Т.А., Сихимбаева Д.Р., Боярский В.Г. Развитие экономического механизма рационального недропользования в Казахстане // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. С. 414-418.

Казина А.А.

**Основные направления взаимодействия правоохранительных органов и
коммерческих организаций в сфере противодействия коррупции на современном
этапе**

*МГУ им. М.В. Ломоносова, Высшая школа государственного аудита (факультет)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-60

idsp: ljjournal-12-2018-60

Аннотация

В статье рассматриваются формы осуществления предпринимательской деятельности, основные положения Антикоррупционной хартии российского бизнеса, Методических рекомендаций Министерства труда, и иных нормативно-правовых актов, обеспечивающих функционирование процессов взаимодействия правоохранительных органов и коммерческих организаций в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупция, предпринимательская деятельность, правоохранительные органы, государственный контроль, риск-ориентированный подход, комплаенс-контроль.

Переходя к анализу темы, вынесенной в заголовок данной статьи, представляется необходимым указать на существование двух форм, в которых может осуществляться деятельность предпринимательского характера. Первая из них не предполагает необходимости образовывать юридическое лицо, и связана с индивидуальным предпринимательством, вторая, соответственно, основана на образовании юридического лица. Таким образом, в качестве субъектов указанной деятельности выступают граждане в статусе индивидуальных предпринимателей, и юридические лица.

Состав субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, не включает государственные, муниципальные образования. Причиной является наличие элемента риска в предпринимательской деятельности, что не соответствует задачам государственных, муниципальных образований. В этой связи для того, чтобы получать дополнительные доходы, данными образованиями создаются соответствующие унитарные предприятия - государственные, муниципальные, осуществляющие предпринимательскую деятельность от собственного имени.

Объединение усилий и имущества в рамках договора простого товарищества обеспечивает для субъектов предпринимательской деятельности возможность повысить уровень эффективности ведения данной деятельности. При этом подобное товарищество не имеет статус самостоятельного субъекта права, и, соответственно, субъекта предпринимательской деятельности. В рамках товарищества объединяются ИП и (или) юридические лица. Они осуществляют действия в хозяйственном обороте не от имени простого товарищества, а от собственного имени.

Нормативная дефиниция юридического лица закреплена нормой, содержащейся в ст. 48 ГК РФ. Под юридическим лицом следует понимать организацию, которое обладает на праве собственности, оперативного управления, хозяйственного ведения имуществом, являющимся обособленным, и несет ответственность по взятым на себя обязательствам указанным имуществом, обладает способностью к приобретению и реализации прав имущественного и личного неимущественного характера, несению обязанностей, участию в суде в качестве истца, ответчика [1].

Юридическое лицо характеризуется наличием набора признаков, состоящих в самостоятельной имущественной ответственности, наличии обособленного имущества, организационном единстве, и др.

Юридические лица, участвующие в гражданско-правовом обороте, имеют фирменные названия, которые фиксируются в учредительных документах. Посредством

заклучения сделок юридические лица приобретают права и обязанности для самих себя. Таким образом, сделки юридического лица не влекут появления прав, обязанностей для участников юридического лица, или его отделов, служб, иных структурных подразделений.

Существуют различные типологии юридических лиц, основывающихся в т.ч. и на нормативных критериях. По критерию формы собственности возможно выделение государственных, муниципальных, частных юридических лиц. Такой критерий, как цель деятельности, служит основой классификации юридических лиц с выделением коммерческих и некоммерческих юридических лиц. Существует целый ряд иных критериев, позволяющих построить дополнительные к указанным типологии юридических лиц. Критериями, в частности, могут выступать следующие: специфика организационно-правовой формы, взаимное участие в уставных капиталах, организационная структура, и др.

Ключевой в доктрине и на практике является типология, предполагающая использование таких критериев, как цель деятельности и организационно-правовая форма.

В качестве коммерческих выступают организации, преимущественно ориентированные на то, чтобы извлекать прибыль. Соответственно, некоммерческие организации подобную цель не преследуют, и не распределяют прибыль среди участников.

Применительно к индивидуальным предпринимателям необходимо отметить предусмотренное Конституцией России в статье 34 право каждого использовать собственные способности, имущество, чтобы осуществлять деятельность предпринимательского характера, и любую иную экономическую деятельность, ведение которой не запрещено законом [2].

Указанное право основывается на общей правоспособности граждан. Общая правоспособность предполагает признаваемую за всеми гражданами способность к обладанию гражданскими правами и несению гражданских обязанностей. При этом, чтобы реализовать право заниматься деятельностью предпринимательского характера, гражданину необходима дееспособность, которая, в свою очередь, состоит в способности к приобретению прав, созданию обязанностей за счет собственных действий. Таким образом, право на занятие предпринимательской деятельностью может быть реализовано только гражданами, являющимися полностью дееспособными. Возникновение полного объема дееспособности нормативно обусловлено достижением возраста совершеннолетия. При этом положения законодательства не исключают возможности участия в предпринимательской деятельности несовершеннолетних. Подобное участие допускается в случае, если законный представитель даст на это свое согласие.

В случае, если гражданин ведет предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, данная деятельность осуществляется им от собственного имени и на свой риск. Гражданин, действующий в статусе ИП, несет ответственность в отношении кредиторов всем имуществом, которым он обладает, а не только используемым для того, чтобы вести указанную деятельность.

Гражданам необходимо регистрировать занятие предпринимательской деятельности согласно предусмотренному порядку. Право вести данную деятельность возникает у гражданина лишь после того, как он регистрируется как ИП. Указанный юридический факт подтверждается выдачей свидетельства о госрегистрации в качестве ИП.

Современный этап общественного развития характеризуется тем, что такое явление, как коррупция, приобрела характер глобального вызова. Коррупция в современных условиях трансформировалась в систему, управляющую процессами в обществе. Она функционирует наряду с системой государственного управления. В этой

связи коррупционная система является не только явлением, угрожающим гражданам, социуму, национальным государствам, но и мировому порядку в целом.

Коррупция в частном секторе является актуальной проблемой. Трудности выявления данных правонарушений заключаются в том, что правоохранные органы не имеют должного доступа к деятельности организаций. А сами организации эффективной профилактикой не занимаются.

Антикоррупционная хартия российского бизнеса 2012 года содержит такие направления противодействия коррупции, как управление в компаниях на основе антикоррупционных программ, информационное противодействие коррупции, сотрудничество с государством и другие. При этом бизнес-сообщество обязуется такие направления соблюдать и пропагандировать. Указанные меры в силу причин объективного характера не могут быть реализованы всеми коммерческими организациями. В этой связи насущной задачей является создание системы, включающей механизмы, процедуры, ориентированные на эффективное противодействие коррупционным проявлениям. Необходима дифференциация соответствующих механизмов и процедур с учетом таких критериев, как масштаб деятельности организации, ее финансово-экономическое состояние, период, в течение которого она функционирует, и др.

В случае, если указанная система дифференцированных по комплексу критериев механизмов и процедур противодействия коррупции, применимых коммерческими организациями, будет сформирована, это позволит, применяя риск-ориентированный подход, обеспечивать получение органами правоохранительной системы и руководством компаний сведения о возникающих рисках коррупции [16].

Важное значение для развития в российских компаниях антикоррупционного комплаенс-контроля имеет ст. 13.3 ФЗ № 273-ФЗ от 25.12.2008 г., регламентирующего вопросы противодействия коррупции. Норма, закрепленная в данной статье, определяет комплекс ключевых мер, которые должны быть реализованы компаниями. В частности, компании следует установить, к компетенции какой службы, отдела, должностных лиц будет относиться противодействие коррупционным правонарушениям. Компания должна организовать сотрудничество с органами правоохранительной системы в рамках противодействия коррупции. Необходимо формирование и реализация стандартов, процедур, ориентированных на то, чтобы обеспечить недопущение коррупционных правонарушений в организации. Также компанией должен быть принят этический кодекс, определяющий требования этического характера к служебному поведению сотрудников. Требуется организовывать работу по предотвращению конфликтов интересов. Очевидным требованием, игнорируемым частью организаций, является требование, исключающее ведение двойного учета и использование документов-подделок [8].

Для того, чтобы воплотить в жизнь комплекс вышеуказанных требований, обеспечить единый подход к реализации превентивных антикоррупционных мер в организациях, в 2013 г. состоялось утверждение методических рекомендаций по разработке и принятию в организациях мер, направленных на предупреждение и противодействие коррупции [3]. Указанные рекомендации могут быть использованы организациями, функционирующими в различных организационно-правовых формах, основанными на разных формах собственности, осуществляющими деятельность в различных отраслях. Рекомендации ориентированы преимущественно на реализацию в организациях, применительно к которым законодательство не установило каких-либо специальных требований по противодействию коррупционным проявлениям. В первую очередь содержание данных рекомендаций относится к коммерческим организациям.

В соответствии с методическими рекомендациями, фактическим подтверждением стремления организации действовать согласно антикоррупционным стандартам выступает взаимодействие с органами правоохранительной системы. В данных Методических рекомендациях предусматривается разработка и внедрения организациями

«антикоррупционных политик», направленных на то, чтобы обеспечивать профилактику коррупционных проявлений. Так, организации, стремящиеся обеспечить профилактику коррупции, должны разработать комплекс норм деловой этики, реализовывать соответствующие контрольные процедуры, проводить аудит, и др.

Формами взаимодействия организации с органами правоохранительной системы может выступать содействие лицам, являющимся уполномоченными представителями органов, обладающих функциями по контролю и надзору, а также правоохранительных органов, в рамках проведения данными лицами проверок деятельности компании в связи с решением задач по профилактике и противодействию коррупции. Компании также могут содействовать представителям органов правоохранительной системы, когда данные лица реализуют мероприятия (в т.ч. мероприятия оперативно-розыскного характера), направленные на то, чтобы пресечь коррупционные преступные посягательства, расследовать преступления соответствующей категории.

Руководство компании, ее работники должны содействовать представителям правоохранительных органов в выявлении коррупционных проявлений. Необходимо принимать меры, направленные на сохранение информации, документов, которые могут быть впоследствии использованы в качестве вещественных доказательств по делам о коррупционных правонарушениях, и передавать их в правоохранительные органы. Реализацию функций, связанных с подготовкой заявлений в правоохранительные органы, ответов на поступающие из данных органов запросы, целесообразно поручить штатному юристу компании.

Несмотря на то, что в статье 13.3 предусматриваются возможные меры по противодействию коррупции и не устанавливается их исчерпывающий перечень, а также объем и содержание принимаемых мер, судебная практика свидетельствует, что невыполнение таких обязанностей организациями является нарушением законодательства о противодействии коррупции, а соответствующие требования к организации об устранении нарушений, вынесенные прокуратурой - законны и обоснованы [7].

В качестве средства, позволяющего эффективно противодействовать коррупции, используемого органами прокуратуры, выступает привлечение к ответственности за совершение коррупционных правонарушений юридических лиц.

Система мероприятий противодействия коррупции в современных условиях позволяет предупреждать вредные последствия, вызываемые совершением правонарушений коррупционного характера. Также она обеспечивает возможность совершенствовать процессы управления. Для этого необходимо организовывать процессы управления с ориентацией на снижение рисков коррупционных проявлений.

Исследователями выявлен комплекс причин, условий, способствующих формированию и реализации коррупционных рисков в деятельности организаций. Данные условия и причины связаны с нестабильностью нормативно-правовой регламентации деятельности [16] (правовая неопределенность служит причинной правовых рисков [9]); отсутствием нормативно установленных санкций за ряд коррупционных практик, распространенных в коммерческих организациях; просчетами в реализации правовых норм (риски институционального характера); правонарушающим поведением сотрудников (риски поведенческого характера), и рядом иных факторов [18].

В экономических исследованиях для предупреждения или минимизации рисков и их последствий предлагается использовать механизм управления рисками (риск-менеджмент) [13], который должен соответствовать стандартам управления рисками, закрепленными в руководстве по оценке рисков ООН (UN Global Compact) [19]. По мнению экспертов ООН, именно оценка коррупционных рисков является основой для принятия и осуществления антикоррупционной программы [14].

Кроме того, следует учитывать стремление отдельных государств, которые могут обвинить иностранные компании в коррупции, чтобы нанести ущерб их репутации и

добиться снижения их конкурентных позиций. В рамках политики противодействия коррупции компании необходимо определить возможность подобных ситуаций. Необходимо обеспечить полное соответствие деятельности компании требованиям, предусмотренным в законодательстве стран, на которые распространяются бизнес-интересы компании. Следует обеспечить необходимую защиту компании от попыток безосновательно применить к компании, ее служащим меры ответственности, предусмотренные в законодательстве данных стран [10].

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ [6] содержит положения, определяющие необходимость снятия с указанных предприятий административной нагрузки со стороны органов контроля и надзора. Для этого предусмотрены меры, связанные с внедрением риск-ориентированного подхода в рамках реализации процедур, связанных с контролем (надзором), осуществляемым государственными и муниципальными органами. В 2015 г. состоялось введение в ФЗ от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ, регламентирующий вопросы, связанные с защитой прав юридических лиц и ИП при осуществлении контроля (надзора) со стороны государственных и муниципальных органов, статьи 8.1. Указанной статьей закреплена дефиниция риск-ориентированного подхода в рамках контрольно-надзорной деятельности. В статье также дано определение целей и принципиальных основ внедрения указанного подхода. Следует отметить также Постановление № 806, принятое Правительством РФ 17.08.2016 г. [4], и содержащее положения о применении вышеуказанного подхода при организации отдельных видов контроля (надзора) (надо признать, что постоянно вносятся изменения в круг видов указанного государственного контроля [5]).

Риск-ориентированный подход, применимый в рамках реализации контроля (надзора) государственными органами и муниципального контроля - муниципальными органами, представляет собой меру, позволяющую снизить административную нагрузку на бизнес [15]. Данная мера позволяет мотивировать эффективное функционирование органов контроля (надзора), служащих данных органов [11]. Указанный подход, как отметил замминистра экономического развития РФ, представляет собой ключевое средство, обеспечивающее рост эффективности функционирования государственных контрольных (надзорных) органов, соблюдение предусмотренных требований. Реализация данного подхода позволяет минимизировать число проверок, в особенности применительно к организациям, у которых уровень риска является незначительным [12].

С учетом изложенного, проанализировав взаимодействие между государством и бизнесом в области профилактики и противодействия коррупционным проявлениям в современных условиях, представляется необходимым отметить потребность в применении риск-ориентированного подхода в рамках осуществления государственного контроля. В этой связи изучение правового регулирования и практики внедрения антикоррупционного комплаенс-контроля в деятельности государственных корпораций и компаний, а также транснациональных организаций представляет интерес как для государственных органов Российской Федерации, так и для российского бизнеса.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Собрание законодательства РФ», "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // <http://www.rosmintrud.ru>
4. Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 (ред. от 22.07.2017) «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами

- отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности» // «Собрание законодательства РФ», 29.08.2016, № 35, ст. 5326.
5. Постановление Правительства РФ от 22.07.2017 N 864 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам применения риск-ориентированного подхода при осуществлении отдельных видов государственного надзора и лицензионного контроля" // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 10.12.2018).
 6. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 08.12.2016) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с "Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // <http://www.pravo.gov.ru>, 10.12.2018.
 7. Решение Ленинского районного суда г. Орск Оренбургской области № 2-1205/2014 2-1205/2014-М-1124/2014 М-1124/2014 от 21 июля 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/ba9RjNQ4x0Yt/> (дата обращения: 10.12.2018).
 8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228
 9. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32—44; Власенко Н. А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 37—44
 10. Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: монография. М.: Юриспруденция, 2015. 136 с
 11. Козлова Е.Б. Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля (концептуальные основы) // Семейное и жилищное право. 2017. N 1. С. 25 – 29
 12. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: аналитический доклад 2015. С. 8. URL: <http://www.goskontrol-rspp.ru/component/content/article/32-dokladyarhiv/960-doklady.html>
 13. Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент: учебное пособие для магистрантов / С.Г. Буянский, Ю.В. Трунцевский. – М.: РУСАЙНС. 2016. – 344 с.
 14. Руководство по антикоррупционной оценке рисков Глобального договора ООН (UN Global Compact) / UN Global Compact. Risk Assessment Guide. NY. 2013 // URL: http://www.themimu.info/sites/themimu.info/files/documents/Ref_Doc_A_Guide_for_Anti-Corruption_Risk_Assessment.pdf
 15. Трунцевский Ю.В. Корпоративные коррупционные риски (опыт Великобритании) // Международное публичное и частное право. 2015. N 3. С. 41 – 44
 16. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. N 12. С. 106 - 114.
 17. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. N 12. С. 106 – 114
 18. The Oxford-Russian Dictionary. Англо-русский словарь. Oxford-Moscow, 1999. P. 119.
 19. Shoushuang Li. The Legal Environment and Risks for Foreign Investment in China. Berlin, 2007. P. 2—3
 20. UN Global Compact. Risk Assessment Guide. N. Y., 2013

Козловец Д.В., Милованов Н.М.

**Скрытые трудовые отношения как одна из основных проблем современного
трудового права и возможные пути ее решения в России**

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-61

idsp: ljjournal-12-2018-61

Аннотация

В данной статье авторами поднимается одна из наиболее актуальных проблем современного трудового права – проблема существования скрытых трудовых отношений, приводится статистика, обуславливающая остроту данного вопроса как в России, так и зарубежом. В ходе исследования авторами анализируются наиболее распространенные формы и способы сокрытия трудовых отношений, изучается международная и отечественная нормативно-правовая база по данному вопросу, позволяющая отличить

трудовые отношения от смежных с ними гражданско-правовых, а также новеллы современного российского законодательства по данной тематике. По результатам рассмотрения данных аспектов авторы приходят к выводу о необходимости закрепления в трудовом законодательстве дополнительных признаков трудовых отношений и совершенствования трудового законодательства в целом, в частности, путем дачи точных определений некоторым базовым понятиям в Трудовом Кодексе РФ.

Ключевые слова: Трудовое право, трудовые правоотношения, гражданско-правовые отношения, скрытые трудовые отношения, актуальные проблемы современного трудового права

Существование скрытых трудовых отношений обусловлено стремлением придать видимость отношениям, возникающим между работником и работодателем, с целью ослабления уровня их правовой защиты. Опираясь на официальную статистику, приведенную Федеральной службой по труду и занятости РФ, за 2015 г. государственными инспекциями труда в субъектах РФ были зарегистрированы более 15 тыс. случаев уклонения от оформления или ненадлежащего оформления трудовых договоров. Тенденция сокрытия трудовых отношений нашла отражение и на 91 сессии Международной конференции труда, состоявшейся в 2003 г. в Женеве. По данным Росстата за 2016-2017 гг., 15,4 млн. человек вовлечены в сферу неформального сектора экономики, что составило четверть от общего числа занятых в стране. Проблемы неформальной занятости стали предметом обширных дискуссий не только международного сообщества государств, но и ученых и специалистов в области трудового права. По справедливому замечанию профессора Ершова В., скрытые трудовые отношения обладают большей степенью актуальности по сравнению с иными проблемами трудового права, ввиду наличия обширной, но вместе с тем противоречивой правоприменительной практики.

Скрытые трудовые отношения – отношения с отсутствием устойчивой правовой связи между работником и работодателем, обусловленные созданием видимости, отличающейся от объективной реальности. Доклад №5 сборника Женевской Международной конференции труда 2003 г. раскрывает сущность рассматриваемых отношений, заключающуюся в совершении действий, направленных на сокрытие или искажение трудовых отношений, на придание им формы другого вида отношений с предоставлением работнику ограниченного объема средств для его защиты. Практика надзорных и судебных органов закрепляет следующие способы сокрытия трудовых отношений: придание им видимости отношений семейного, гражданского, коммерческого и иного характера.

Одним из значимых источников в установлении признаков существования трудовых отношений, является Рекомендация МОТ №198 «О трудовом правоотношении». В п. 4 указана обязанность национальной политики предусматривать меры, направленные на ведение борьбы со скрытыми формами трудовых отношений. Снижение уровня защиты зависимых трудящихся рассматривается в качестве одной из общемировых проблем, стоящих на пути эффективного функционирования трудового законодательства. Анализ зарубежного законодательства (Германия, Чили, Великобритания, Филиппины и т.д.) позволяет прийти к выводу, что вопрос о признании трудовых отношений находится в прямой зависимости от установленной системы критериев по определению различия контрактов о работе по найму и другими контрактами. Это находит отражение в наличии фактов, объективных условий, отдельных показателей, данных и факторов по установлению существования трудовых отношений.

Наиболее распространенной формой сокрытия трудовых отношений выступают отношения гражданско-правового характера, в рамках которых работодатель принимает незаконные попытки по замене трудовых отношений отдельными гражданско-правовыми договорами, тем самым пытаясь ликвидировать или ослабить правовую защиту фактического работника, сократить предусмотренный трудовым законодательством объем причитающихся ему гарантий и льгот. Исходя из этого, необходимым

рассматривается вопрос о разграничении понятий «трудовые отношения» и «отношения, вытекающие из гражданско-правового договора».

Развитие трудовых отношений потребовало внесения целого ряда изменений в трудовое законодательство, одним из которых является принятие Федерального закона от 28.12.2013 №421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда», предусматривавшего внесение существенных изменений в отдельные нормы, положения Трудового Кодекса Российской Федерации. Особое значение вступившего в силу с 1 января 2014 г. закона №421-ФЗ приобрели вопросы скрытых трудовых отношений, в такой его форме, как гражданско-правовые договоры, фактически регулируемые нормами ТК РФ.

Так, в отличие от западных стран, устанавливающих частно-правовую природу трудового договора в качестве разновидности гражданско-правового договора найма услуг, российское законодательство в ст. 15 ТК РФ закрепило легальное определение трудовых отношений. Законом №421-ФЗ ст. 15 была дополнена частью 2, согласно которой устанавливается запрет на заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем. Вследствие этого глава 5 КоАП РФ была дополнена новой статьей 5.27.1, предусматривающей ответственность за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем.

Для отграничения трудовых и гражданско-правовых отношений необходимы определенные критерии. Такими критериями являются закрепленные в ст.ст. 15 и 56 ТК РФ конкретные признаки, отражающие сущность трудовых отношений и достаточно полно закрепляющие их систему (личное участие работника в выполнении возложенной на него работодателем трудовой функции в интересах, под управлением и контролем последнего; подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка, действующих у работодателя, иные формы организационного подчинения работника работодателю и др.). Несмотря на установление четких критериев отграничения в трудовом законодательстве, тем не менее, в доктрине высказываются предложения по дополнению данной системы, в частности, признаками, зафиксированными Рекомендацией МОТ №198, а также собственными признаками, выделяемыми конкретными учеными.

Еще одним изменением в трудовом законодательстве явилось оформление ч.4 ст.11 ТК РФ в новой редакции, по мнению некоторых ученых, фактически допускающей новое основание возникновения трудовых отношений. Данная норма предусматривает применение положений трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, к возникшим на основании гражданско-правового договора отношениям, признанных впоследствии трудовыми.

В развитие положений вышеуказанной нормы была введена еще одна новелла - ст.19.1 ТК РФ, закрепившая конкретный порядок признания отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями, предусматривающая как досудебный, так и судебный порядок такого признания. Данная статья также закрепляет субъектов, имеющих право на инициирование данной процедуры. К ним относятся заказчик на основании письменного заявления исполнителя, а также Государственная инспекция труда (ГИТ). Кроме того, при инициировании признания отношений трудовыми на основании предписания ГИТ согласия исполнителя не требуется.

Таким образом, несмотря на внесение достаточно существенных изменений в трудовое законодательство и иные акты, содержащих нормы трудового права, а также принятия ряда новелл, тем не менее, анализ статистических данных дает нам основание делать вывод о несовершенстве правового регулирования указанных отношений и необходимости принятия действенных мер, способствующих выявлению и пресечению сокрытия сложившихся трудовых отношений. К таким мерам, по мнению некоторых

ученых, относится закрепление в ТК РФ подобно гражданскому законодательству статьи «Толкование трудового договора», устанавливающей конкретные способы толкования при решении вопроса о фактическом наличии трудовых отношений. Кроме того, представляется целесообразным дополнить содержание ст.15 ТК РФ критериями отграничения трудовых от гражданско-правовых отношений, установленных Рекомендацией МОТ №198.

Поскольку отграничение трудовых отношений от гражданско-правовых не является проблемой исключительно отечественного трудового права, а служит предметом внимания и зарубежом (Германия, Япония, Чили, Болгария и др.), на наш взгляд, представляется необходимым использовать предложения иностранной доктрины по возможному усовершенствованию современного законодательства. Так, на сегодняшний день в Германии остро ощущается необходимость установления более точных терминов (к примеру, наемного работника), отсутствие которых, по мнению ученых и является одним из факторов сокрытия трудовых отношений. При этом более точное определение понятий «наемный работник» и «работодатель», по мнению различных ученых и профессионального сообщества, способно помочь судам в установлении факта наличия трудовых отношений и в Российской Федерации.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс]: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2018)
2. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // [Электронный ресурс]: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2018)
3. Рекомендация N 198 Международной организации труда "О трудовом правоотношении" (Принята в г. Женеве 15.06.2006 на 95-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=628 (дата обращения: 20.11.2018)
4. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. Монография, Москва, Юридическое издательство Министерства юстиции СССР. 1948 г. - 336 с.
5. Ершова Е.А. Скрытые трудовые правоотношения // [Электронный ресурс]: <http://www.joblove.ru/jobcenter/225560.html#.XAFc12gzaM> (дата обращения: 20.11.2018)
6. Ершов В. Скрытые трудовые отношения – самая актуальная современная проблема трудового права // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1789> (дата обращения: 20.11.2018)
7. Доклад V. Сфера трудовых отношений Международное бюро труда Женева Международная конференция труда 91-я сессия 2003 год // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ilo.org/public/russian/standards/relm/ilc/ilc91/pdf/rep-v.pdf> (дата обращения: 20.11.2018)
8. Орлова Е.П. Гражданско-правовые договоры, фактически регулирующие трудовые отношения: анализ изменений, внесенных в Трудовой Кодекс РФ в связи с принятием ФЗ от 28.12.2013 №421 // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4. Ч. 2 // [Электронный ресурс]: <http://web.snauka.ru/issues/2014/04/33730> (дата обращения: 20.11.2018)

Краинский А.В.

Использование восковой модели при установлении факта принадлежности пули и гильзы к одному патрону

*Волгоградская академия МВД России
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-62

idsp: ljournal-12-2018-62

Аннотация

По некоторым уголовным делам, связанным с применением огнестрельного оружия, в качестве вещественных доказательств выступают пули и гильзы. По данным Минюста России по таким уголовным делам около 50% постановлений, о назначении судебной экспертизы, имеют вопрос «Не составляли ли пуля и гильза до выстрела единый

патрон?». Для решения этого вопроса общей методики не существует. Но эксперты, согласно действующего УПК, обязаны указывать применяемые методики в заключении эксперта. В соответствии с приказом МВД от 29.06.2005 № 511, указано конкретное место в структуре заключения, где они должны быть указаны. Получается, что без методики производить экспертизу нельзя. Значит, методику для решения поставленного вопроса необходимо создавать с целью получения максимальной результативности.

Ключевые слова: Единый патрон, пуля, гильза, судебная баллистика, восковая модель.

Нередко следователям необходимо получить ответ на вопрос «Не составляли ли пуля и гильза до выстрела единый патрон?». Данной темой занимались Ю.М. Кубицкий, Н.М. Зюскин и другие видные деятели судебной баллистики. Но нам представляется, что предложенные способы не совсем оптимальны.

Благодаря данному умозаключению и опираясь на исследованные труды, мы хотим предложить свой способ решения вышеуказанного вопроса. С этой целью, была проведена экспериментальная стрельба патронами ППО 9x18 мм (у которых способ крепления пули и гильзы тугая посадка) из пистолета ПМ и патронами ТТ 7,62x25 мм (у которых способ крепления пули и гильзы – трехточечное кернение) из пистолета ТТ, при этом оружие, из которого производилась стрельба имело средний износ стволов. В ходе эксперимента отстрелено по десять патронов из каждого оружия. Полученные пули и гильзы были пронумерованы согласно очередности стрельбы.

При детальном осмотре установлено, что на пулях имеются следы в виде трасс на участке от защитного лакового покрытия необходимого для герметичности патрона, до дна пуля, образованные в основном дульным срезом гильз, которые частично перекрываются следами от канала ствола (первичные, вторичные следы полей и следы дна нарезов). Гипотетически при возможности производства выстрела повторно новыми пулями из этих же гильз следы на них с определенной долей вариативности были бы идентичны следам на первых стрелянных пулях, с учетом перекрывание следами от канала ствола одних и тех же участков поверхности пуля. Таким образом, нам необходимо получить модель пули, которая прошла бы место крепление пули и гильзы и не взаимодействовала с каналом ствола.

Для решения данной проблемы мы предлагаем следующее. В корпус гильзы помещался шток со «шляпкой», которая устанавливалась на дно гильзы, мы применяли стандартные саморезы 3,5x40 мм, но это может быть что-то другое, главное размер «шляпки» должен быть таким, чтобы не касался корпуса гильзы, а шток выступал над гильзой на 20-30 мм. К «шляпке» на стержень надевался вырезанный из плотного картона круг, диаметром равному внутреннему диаметру корпуса гильзы. Вся эта конструкция разогревалась, путем «водяной бани» (примерно до 500 Цельсия). В дальнейшем в корпус подогретой гильзы заливается расплавленный стоматологический воск, с обязательным удалением воздушных «пузырей». После застывания воска за шток он извлекался из гильзы. Полученная восковая модель пули имела на своей боковой поверхности динамические следы, отображение слеодообразующей поверхности гильзы.

Для проверки устойчивости и информативности следов от гильз было произведено по три модели пули извлеченной из каждой гильзы. При сравнении следов в моделях между собой установлено, что полученные следы устойчивы и информативны и это позволяет их признать пригодными для сравнительного исследования.

Для сравнительного исследования шток, выступающий из воска, при помощи кусачек отделялся от модели. Данная модель помещалась в АБИС «ТАИС» для получения фоторазвертки, так же было сделано и с пулей. В дальнейшем фоторазвертки пуля и моделей сравнивались между собой. При сравнении следов устанавливались совпадения по месту расположению, их качественным и количественным характеристикам. В

результате чего следы на пулях и моделях признавались идентичными. Кроме совпадающих признаков так же имелись и различающиеся признаки, которые можно объяснить различными условиями следообразования, но в ряде случаев совпадающих следов для формирования убеждения об общности пули и гильзы недостаточно. В связи с этим и возникает большинство трудностей при формировании вывода.

Из вышеизложенного следует, что вопрос – «Не составляли ли ранее представленные пули и гильзы единые патроны?», можно решить и таким описанным способом и независимо от способа крепления пули в гильзе. Количество экспертиз с таким вопросом успешно решенных при помощи данного способа на данный момент равняется нулю, так что требуется апробация этого способа в реальных условиях, но главное что его применение не изменяет следообразующую поверхность гильзы. Это означает, что он относится к неразрушающим методам исследования и может повторяться столько раз, сколько потребуется исследователю, без утраты вещественных доказательств

1. Стальмахов А.В., Федоренко В.А.. Гильза как источник «предпервичных» следов на пулях. // Труды школы-семинара по криминалистическому оружиеведению. - Саратов, 2004.
2. Установление принадлежности выстреленной пули истреляной гильзы одному патрону по следам кернения.//Сб. 7. - М., 1973.

Лаврова А.В., Хуснетдинов А.А.
Экологические проблемы в России

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-63

idsp: lj-12-2018-63

Научный руководитель: Касимова Ю.В.

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы экологического права, виды правонарушений и ответственность за их совершение. Выявлено, что экологические проблемы являются основоположниками других проблем в современном обществе. На основе проведенного исследования выявлено, что необходимо создание нормативной правовой и методической базы, позволяющей осуществить в России широкомасштабные мероприятия, связанные с ликвидацией экологического ущерба с учетом задач сохранения и восстановления природной среды.

Ключевые слова: Окружающая среда, природная среда, экологическое право, экологические проблемы, загрязнение, ответственность, правонарушения.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации. [1].

На сегодняшний день человек интенсивно влияет на природу, что ведет к глобальной экологической проблеме не только в нашей стране, но и во всем мире. Данная проблема наносит значительный вред окружающей среде, что сказывается на уровне жизни и пагубно влияет на здоровье людей.

В январе-сентябре 2016г. службами мониторинга природной среды зафиксировано 44 случая экстремально высокого и высокого загрязнения атмосферного воздуха (10 ПДК

и более). Кроме того 5 случаев аварийного загрязнения. В данный период зафиксировано 2466 случаев экстремально высокого и высокого загрязнения водных объектов.[5].

Основным нормативно правовым актом регулирующим экологическое право является Федеральный Закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной на воздействие на природную среду. [2]. В соответствии с данным законом была разработана государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 - 2020 годы. Программа способствует созданию эффективной системы госрегулирования и управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, стимулированию предприятий, осуществляющих программы экологической модернизации производства и экологической реабилитации соответствующих территорий. Также создаются условия для разработки и внедрения экологически эффективных инновационных технологий, обеспечивающих снижение удельных показателей выбросов и сбросов вредных (загрязняющих) веществ, размещения отходов. Исходя из чего, следует выделить такие задачи как:

- снижение общей антропогенной нагрузки на окружающую среду на основе повышения экологической эффективности экономики;
- сохранение и восстановление биологического разнообразия России;
- повышение эффективности функционирования системы гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды;
- организация и обеспечение работ и научных исследований в Антарктике. [3].

В ходе изучения нормативно правовой базы экологического права, а также статистических данных можно выделить огромное количество экологических проблем. Основными и актуальными проблемами являются такие проблемы, как загрязнение воздуха, вод и почв. Данные проблемы являются основоположниками иных проблем в современном обществе, например, развитие заболеваний среди населения, снижение уровня жизни.

Государственная политика в экологической сфере не достаточна эффективна, поскольку:

- для обеспечения эффективного управления охраной окружающей среды не создан отлаженный механизм разграничения полномочий, между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, не исключено дублирование функций и полномочий в сфере охраны окружающей среды, четко не определена ответственность государственных органов исполнительной власти;
- не в полной мере обеспечены согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, их взаимодействие с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации при проведении государственного экологического контроля, экологической экспертизы, экологического нормирования;
- значительные масштабы негативного воздействия объектов прошлого экологического ущерба на экосистемы и здоровье населения.

Для решения многих проблем необходимо создание нормативной правовой и методической базы, позволяющей осуществить в России широкомасштабные мероприятия, связанные с ликвидацией экологического ущерба с учетом задач сохранения и восстановления природной среды. Наше государство способствует улучшению окружающей среды и старается «исправить свои ошибки» по отношению к экологии:

- устанавливает нормы допустимых выбросов на окружающую среду;
- создает рекомендации к технологиям производства;
- создает природоохранные зоны;
- устанавливает различные запреты, например: запрет на ловлю рыбы, охоту.

В нашей стране очень много заводов, фабрик и иных производственных организаций, которые наносят значительный ущерб окружающей среде. Рассмотрим следующую ситуацию. Судья Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу мастера открытого акционерного общества на постановление государственного инспектора Стерлитамакского территориального управления Министерства природопользования и экологии Республики Башкортостан о привлечении к административной ответственности по ст.8.5 КоАП РФ, за сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке данных, полученных при осуществлении производственного экологического контроля. В ходе плановой выездной проверки были выявлены факты образования отходов: лампы ртутные, ртутно-кварцевые, лампы накаливания; мусор от офисных и бытовых помещений организаций несортированный; отходы (мусор) от уборки территории и помещений объектов оптово-розничной торговли промышленными товарами. Руководствуясь ст. ст. 30.6, 30.7 КоАП РФ, суд принял решение о привлечении мастера открытого акционерного общества к административной ответственности по ст.8.5 КоАП РФ. [4].

Судебная практика по делам об ответственности за экологические преступления крайне мала, а сложившееся при этом положение в области охраны и рационального использования природных ресурсов следует признать критическим. Основными причинами сложившегося положения следует признать следующие:

- неспособность большинства предприятий — загрязнителей окружающей среды по своей технической оснащенности выполнить предъявленные им со стороны закона требования экологической безопасности;
- недооценка общественной опасности экологических преступлений;
- отсутствие четкой организации системы экологического контроля по пресечению и предупреждению экологических правонарушений;
- слабая техническая оснащенность экспертных учреждений, которые нередко не в состоянии установить причинно-следственную связь между нарушением соответствующих правил и допущенным загрязнением;
- низкая эффективность уголовной ответственности за экологические преступления.

Исходя из вышеперечисленных проблем можно предложить такие пути решения, как:

- создание нормативной правовой и методической базы, позволяющей осуществить в России широкомасштабные мероприятия, связанные с ликвидацией экологического ущерба с учетом задач сохранения и восстановления природной среды;
- соблюдение норм допустимых выбросов на окружающую среду;

- соблюдение рекомендаций к технологиям производства;
- сохранение природоохранной зоны;
- соблюдение запретов, например: запрет на ловлю рыбы, охоту.

Делая вывод по данной работе, можно согласиться с мнением Карла Маркса, который отмечал, что «не следует слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит, каждая победа имеет непредвиденные последствия». Пытаясь исправить ошибки, которые мы нанесли природе мы сталкиваемся с факторами, которые показывают нам обратное. Мы не властвуем над природой, мы принадлежим ей и являемся ее частью, из чего следует вывод, что нанося вред природе – мы наносим вред себе, поэтому люди должны познавать законы природы и правильно их применять.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. - № 6. - 12.01. 2002.
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 - 2020 годы» (ред. от 30.03.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.05.2014. № 18 (часть III). - Ст. 2171.
4. Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 07.05.2015. // РосПравосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sterlitamakskij-gorodskoj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-518375258/> (дата обращения: 10.10.2018).
5. Окружающая среда. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/ (дата обращения: 10.10.2018).

Макарова Е.Ю.

Влияние выбора модели поведения потребителей на правовое регулирование разрешения споров с продавцом

*Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Российский новый университет»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-64

idsp: ljjournal-12-2018-64

Аннотация

Статья посвящена исследованию основных моделей поведения потребителей при возникновении спора о товарах и возможности применения норм гражданского законодательства к потребительским отношениям. Автор рассматривает судебную практику, а также предлагает внести изменения в Закон РФ «О защите прав потребителей», в части прав и обязанностей сторон.

Ключевые слова: права потребителя, обязанности продавца, модель поведения, споры с продавцом, рациональное поведение, иррациональное поведение, потребительский экстремизм, потребительские споры.

Каждый человек приобретает товары для личных, семейных, домашних или иных нужд, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности. Процесс приобретения товаров как розничным, так и дистанционным способом давно оптимизирован. Следовательно, в условиях развития современного рынка товаров,

стремительно увеличивается объем их продаж. Вместе с ними растет и количество споров между продавцами и покупателями.

Основным источником, регулирующим потребительские отношения, является Закон РФ «О защите прав потребителей». Его нормы направлены на защиту прав потребителя, как экономически слабой стороны в договоре.

В настоящее время на рынке товаров и услуг любой человек исходит из своих потребностей и материальных возможностей. Поэтому покупатель любыми способами стремится уменьшить свои затраты, получить выгоду или даже прибыль.

Среди покупателей можно выделить тех, кто защищает свои права с помощью законодательства РФ, и тех покупателей, которые используют его в личных (корыстных) целях. Ввиду чего, каждый из указанных потребителей придерживается определенной модели поведения.

Модель поведения покупателя при разрешении конфликтных ситуаций – совокупность действий, направленных на урегулирование споров в претензионном или судебном порядке.

В литературе выделяют следующие факторы, формирующие модель потребительского поведения на рынке: социальные, культурные, психологические (личные, индивидуальные), экономические, ситуационные факторы (время, окружение) и др.

В своих трудах Г.А. Саймон указывает, что на поведение человека влияет социальная среда и уровень образования лица, принимающего решение [6, С. 55 - 59.].

Актуальность исследования моделей поведения потребителей обусловлена возможностью разрешения потребительских споров с помощью норм гражданского законодательства.

Первая модель поведения потребителя – рациональная, вторая – иррациональная.

Теорию рационального потребительского поведения сформулировал Адам Смит, она предполагает анализ трех проблем: полезности, дохода и цены [2 С. 275 – 315]. Рациональное поведение потребителя – это поведение, предполагающее сопоставление результатов действий с затратами.

Рассмотрим поведение рационального потребителя при разрешении спора о товаре с продавцом.

Например, покупателю был передан товар со скрытыми недостатками (брак), ввиду чего покупатель понес убытки на ремонтно-восстановительные работы. Модель поведения такого потребителя будет строиться на стремлении восстановить свое нарушенное право и компенсировать возможные убытки.

Проанализировав судебную практику, можно выявить следующие признаки рациональной модели поведения потребителей [3, С. 11 - 16.]:

- первичное обращение с претензией к продавцу или изготовителю товара в досудебном порядке;
- документальное подтверждение всех понесенных расходов из-за товара покупателем;
- содействие продавцу/изготовителю в разрешении спора, например, предоставление товара для проведения проверки качества или экспертизы;
- обращение в судебные инстанции только после получения от продавца/изготовителя отказа в удовлетворении заявленных в претензии требований.

В своих работах А.И. Бычков обращает внимание, что в случае обнаружения недостатков в технически сложных товарах, свобода выбора модели поведения потребителя серьезно ограничена [4, с. – 232].

Данное суждение справедливо, поскольку Законом РФ «О защите прав потребителей» предусмотрены исключительные случаи, ограничивающие

удовлетворение требований потребителя, например, при предъявлении претензий в отношении технически сложных товаров после установленного законом срока.

Таким образом, рациональная модель поведения покупателя руководствуется принципом добросовестности из гражданского законодательства.

Рассмотрим поведение иррационального потребителя при разрешении споров о товаре с продавцом.

Т.Г. Очхаев указывает, что «согласно результатам бихевио-экономических исследований, потребители чаще всего ведут себя иррационально и чаще всего ошибаются в процессе принятия тех или иных решений как до заключения договора, так и в процессе исполнения обязательств по договору» [5, с. - 208].

Покупатель с иррациональной моделью поведения стремится использовать законодательство РФ не только с целью восстановления своего нарушенного права и компенсации понесенных расходов, но и с целью получения материальной выгоды.

На практике такое поведение еще называют потребительским экстремизмом. Г.А. Ожегова отмечает, что одной из форм деформации правосознания является потребительский экстремизм.

Потребительский экстремизм — это недобросовестное манипулирование нормами Закона РФ «О защите прав потребителей» со стороны покупателя, основной целью которого является не защита своих прав, а получение материальной выгоды [8, С. 15 - 19.]. Например, потребитель сознательно приобретает товар срок годности, которого истек или на нем не указана полная информация о продавце. После чего потребитель привлекает продавца в качестве ответчика по иску и взыскивает с него стоимость товара, а также иные убытки, компенсацию морального вреда и расходы на юридические услуги.

Выявим общие черты иррациональной модели поведения потребителя при разрешении споров о товарах:

- осознанное приобретение товара ненадлежащего качества;
- подлог ранее полученного товара надлежащего качества, как товар ненадлежащего качества и требование возмещения убытков;
- несоблюдение досудебного порядка разрешения споров с продавцом/изготовителем товара (непосредственное обращение в суд);
- необоснованно завышенный размер возмещения убытков, компенсации морального вреда и неустойки;
- отказ от предоставления претензионного товара для проведения проверки качества или экспертизы по запросу продавца/изготовителя;
- шантаж продавца/изготовителя товара длительным судебным процессом и возможными издержками.

В качестве примера иррациональной модели поведения покупателя рассмотрим решение Новомосковского городского суда Тульской области по гражданскому делу № 2-1055/2018 ~ М-841/2018 от 25.09.2018 г. о частичном удовлетворении исковых требований [7]. Между продавцом и покупателем возник спор о качестве товара. На предложение продавца провести проверку качества покупатель ответил отказом, в том числе отказался предоставить продавцу товар для осмотра. После чего покупатель самостоятельно произвел экспертизу и выставил продавцу стоимость товара, счет, пени, неустойку, стоимость юридических услуг и моральный вред в судебном порядке.

Можно сделать вывод о том, что если бы покупатель выбрал рациональную модель поведения и предоставил продавцу товар для осмотра, проведения проверки качества или экспертизы, то его требования могли бы быть удовлетворены в досудебном порядке. Однако, потребитель воспользовался пробелом в законодательстве (отсутствует обязанность покупателя предоставить продавцу товар для осмотра и выявления недостатков) в корыстных целях – извлечении материальной выгоды.

Возможно ли применение к иррациональной модели поведения норм гражданского законодательства о злоупотреблении правом? Да, но для этого требуется очевидное отклонение от добросовестного поведения, заявление продавца и признание действий таковыми судом [9, С. - 432.].

В совокупности вышеуказанных обстоятельств суд может частично или полностью отказать покупателю в защите нарушенного права или удовлетворении требований.

Выявленные в данной статье общие черты рациональной и иррациональной моделей поведения помогут продавцу самостоятельно определить к кому типу относится их покупатель. В том числе, продавец может использовать превентивные меры по минимизации дополнительных расходов на судебное разбирательство.

За последний год было подготовлено три редакции изменений к Закону РФ «О защите прав потребителей», но, тем не менее, их недостаточно. Так как регулирование иррациональной модели поведения потребителей выходит за рамки одного закона.

В связи с ростом потребительского экстремизма представляется возможным внесение в законодательство РФ, регулирующие потребительские отношения, следующих изменений:

1. Закрепить обязанность покупателя соблюдать досудебный порядок разрешения спора с продавцом;
2. Увеличить срок для ответа на претензию покупателя до 14 (четырнадцати) календарных дней, следующих за днем ее получения;
3. Закрепить обязанность потребителя предоставлять претензионный товар (по письменному требованию продавца) для осмотра, проверки качества или проведения экспертизы.
4. Регламентировать порядок проведения проверки качества претензионного товара продавцом. Суд сможет учитывать это как обстоятельство, смягчающее вину продавца и уменьшить размер штрафа за неудовлетворение требования покупателя в досудебном порядке.
5. Получить разъяснения ВС РФ о правовом регулировании ответственности покупателя за злоупотребление правом, о возможности применения гражданского законодательства к иррациональной модели поведения потребителей.

Таким образом, изучение моделей поведения покупателей позволило выявить недостатки в правовом регулировании потребительских отношений. Важно, что вышеуказанные изменения позволят снизить нагрузку на судебные инстанции [7, с. - 432].

1. Белов В.А. Понятия "потребитель" и "слабая сторона": сравнительно-правовой анализ. Часть I // Вестник арбитражной практики. 2018. N 3. С. 10 - 23.
2. Улен Томас С. Теория рационального выбора в экономическом анализе права // Вестник гражданского права. 2011. N 3. С. 275 - 315.
3. Сафиуллина З.А. Управленческие документы в формировании моделей поведения в обществе // Делопроизводство. 2018. N 3. С. 11 - 16.
4. Бычков А.И. Книжная отрасль в России: традиции и пути развития. М.: Инфотропик Медиа, 2017. с. – 232.
5. Очаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. М.: Статут, 2017. с. - 208.
6. Ножнин И.Н. Функции и роль системообразующих элементов в достижении синергетической эффективности гражданско-правового механизма защиты прав потребителей // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 9. С. 55 - 59.
7. Решение Новомосковского городского суда Тульской области по гражданскому делу № 2-1055/2018 ~ М-841/2018 от 25.09.2018 г. // <https://novomoskovsky--tula.sudrf.ru> (дата обращения – 11.10.2018).
8. Ожегова Г.А. К понятию "потребительский экстремизм" // Юрист. 2014. N 14. С. 15 - 19.
9. Вороженич А.С., Гринь О.С., Корнеев В.А. и др.; под общ. ред. Новоселовой Л.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. С. - 432.

Маннасова А.А., Раянова А.А.

Понятие и задачи экологического контроля

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
(Россия, Стерлитамак)

doi: 10.18411/lj-12-2018-65

idsp: ljjournal-12-2018-65

Аннотация

В данной статье раскрывается понятие экологического контроля и выделяются основные его задачи. Также исследуются основные виды и формы экологического контроля и дается их краткая характеристика.

Ключевые слова: экологический контроль, задачи экологического контроля, виды и формы экологического контроля, охрана окружающей среды.

Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» под экологическим контролем понимается система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды [1].

К основным задачам экологического контроля относятся:

- постоянное наблюдение за состоянием окружающей природной среды и ее изменением под влиянием хозяйственной и иной деятельности человека;
- проверка выполнения планов и мероприятий по охране природы, рациональному использованию природных ресурсов, оздоровлению окружающей природной среды, соблюдения требований природоохранительного законодательства, а так же принятие необходимых мер по его обеспечению [1].

По своей сути экологический контроль относится к компетенции высших органов управления государственной власти Российской Федерации. На федеральном уровне к таким органам относится контрольное управление Администрации Президента Российской Федерации, а на уровне субъектов – органы представительной и исполнительной власти.

В целом, экологический контроль состоит из двух этапов. На первом этапе осуществляется сбор и обработка информации. На втором же этапе происходит осуществление мероприятий по устранению нарушений в сфере природопользования, информация о которых была получена в процессе наблюдения.

При осуществлении мероприятий второго этапа реализуются две функции экологического контроля: предупредительная и карательная. Предупредительная функция подразумевает под собой разработку и введение в действие нормативов качества окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов. Карательная же функция применяется в тех случаях, когда метод предупреждения не действует. В такой ситуации правонарушитель привлекается к тому или иному виду ответственности.

В юридической науке выделяется 2 вида экологического контроля. К ним относится производственный и общественный экологический контроль, а также государственный экологический надзор, которые отражены в главе XI Федерального закона «Об охране окружающей среды» [2, с. 6].

Осуществлением государственного экологического надзора занимаются органы законодательной и исполнительной власти, а также специально уполномоченные на то органы. В их компетенцию входит посещение организаций и учреждений различных форм собственности для ознакомления с соответствующими локальными актами, проверка работоспособности очистных сооружений, выработка рекомендаций и

нормативов выбросов вредных веществ, назначение и проведение государственной экологической экспертизы, выдвижение требования устранения выявленных недостатков, а также привлечение виновных лиц к ответственности за нарушение норм экологического законодательства.

Государственный экологический надзор осуществляет широкий круг задач в области обеспечения охраны окружающей среды. В частности, к ним относятся:

- выявление нарушителей экологического законодательства и принятие мер по привлечению их к ответственности;
- постоянный мониторинг состояния природной среды на закрепленной территории;
- осуществление проверок по соблюдению природоохранного законодательства и контроль за выполнением мероприятий по охране окружающей среды [3, с. 55].

Под производственным экологическим контролем понимается непосредственный контроль предприятия за своей деятельностью в области охраны окружающей среды.

Программа производственного контроля составляется юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем до начала осуществления деятельности. Необходимые изменения, дополнения в программу производственного контроля вносятся при изменении вида деятельности, технологии производства, других существенных изменениях деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя, влияющих на санитарно-эпидемиологическую обстановку и создающих угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию населения. Примером производственного контроля может служить ситуация, когда на сотрудника ООО "Нефтегазомонтаж" была возложена обязанность по проведению производственного экологического контроля, в связи с чем, он обязался проводить мониторинг исполнения в процессе хозяйственной деятельности организации планов по охране природы от загрязнения, а именно за процессом очистки выбросов в атмосферу. В процессе мониторинга он обнаружил утечку отравляющих веществ в атмосферу, о чем он своевременно предупредил директора компании, в результате чего были предприняты меры по восстановлению очистительных механизмов и вреда окружающей среде удалось избежать.

Общественный контроль включает в себя контроль выполнения требований природоохранного законодательства со стороны различных видов общественных организаций, например, профсоюзов, а также отдельных граждан. По возможностям получения информации и применения мер воздействия на нарушителей природоохранительного законодательства этот вид контроля уступает государственному, вместе с тем, он обладает и серьезным преимуществом – реальной независимостью от государственных структур и ведомственных интересов. Поэтому, общественный экологический контроль в большей степени отражает экологические интересы населения [2, с. 7].

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» гражданам, изъявившим желание оказывать органам государственного надзора содействие в природоохранной деятельности на добровольной и безвозмездной основе, предоставлено право осуществлять общественный контроль в области охраны окружающей среды в качестве общественных инспекторов по охране окружающей среды. Общественные инспекторы по охране окружающей среды имеют право: фиксировать правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования и направлять соответствующие материалы в органы государственного надзора; принимать меры по обеспечению сохранности вещественных доказательств на местах совершения правонарушений; содействовать в реализации государственных программ по охране объектов животного мира и среды их обитания и так далее [1].

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, следует еще раз отметить, что сегодня все большую значимость приобретают вопросы охраны окружающей среды, что

предопределяет важность исследования сферы проведения экологического контроля для обеспечения вышеуказанной цели.

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. – 2002. – № 6.
2. Бринчук М.М. Экологические пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 6 – 10.
3. Рассадина Е.В. Особенности экологического контроля // Наука и исследования. – 2016. – № 2. – С. 55 – 58.
4. Официальный сайт Агентства правовой информации // [Электронный ресурс] / URL: <http://nsrgt.ru/page/250/> (дата обращения: 13.12.2018).

Марченко А.В.

Некоторые проблемы и противоречия судебной реформы в России

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
(СПГМТУ)*

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-12-2018-66

idsp: ljournal-12-2018-66

Аннотация

В статье актуализируется вопрос реформы российской судебной системы, с учетом современного развития государства и последних изменений уголовно-процессуального законодательства. Представлены позиции ведущих юристов России, имеющих разные взгляды на судебную реформу. Обозначены некоторые итоги судебной реформы, ее проблемы и сделаны предложения в указанной сфере.

Ключевые слова: судебная реформа, судебная система, суд, судья, судейское сообщество, уголовно-процессуальное законодательство.

Концепция реформы российской судебной системы была разработана еще в 1991 г., она стала документом стратегического планирования, определившим направления реформы правосудия [1]. В ней содержалось подробное описание основных проблем правосудия конца 20 века, включая обвинительный уклон и отсутствие независимости судей, и были сформулированы предложения по реформированию не только судов, но также следствия, прокуратуры и адвокатуры, поскольку авторы концепции прекрасно понимали взаимосвязанный характер всех стадий уголовного процесса. Некоторые идеи этой Концепции были реализованы в законодательстве новой России, но комплексная реформа в том виде, в котором она предлагалась, так и не была проведена [2]. После 1991 г. подобных документов уже не разрабатывалось. Можно отметить лишь ряд официальный документ за этот период: Указ Президента РФ 1995 г. № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» [3], Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [4], Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2015 № 1437) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [5].

По итогам регулярных социологических опросов российских граждан постоянно выявляется угрожающая тенденция падения доверия к судебной власти и судам, и ситуация меняется только в худшую сторону. Несмотря на повышение материального содержания судей, улучшения их социального и жилищного обеспечения, эффективность их работы не улучшается, а граждане страны чувствуют все более увеличивающееся отчуждение от работы судей. Примером отсутствия эффективности работы некоторых судей является Решение Квалификационной коллегии судей города Санкт-Петербурга от

22 июля 2016 года, согласно которого на основании пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [6] судья Петроградского районного суда города Санкт-Петербурга Гудзовская И.В. привлечена к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка и на нее наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи [7].

Несмотря на это в судебском сообществе господствует иное восприятие состояния российской судебной системы. Вот как характеризует нынешнее ее состояние судья Конституционного Суда РФ в отставке М.И. Клеандров: «За 20 последние лет судебная власть в России развивалась ускоренными темпами. Она крепла, расширялась, структурировалась и представляет сегодня мощный государственный институт. Налицо серьезная законодательная основа ее организации и деятельности, фактически заново создана мощная материально-ресурсная база, непосредственное правосудие осуществляет в целом высокопрофессиональный судебский корпус» [8].

Но этот апологетический взгляд почему-то не совпадает с мнением наших сограждан, которые почему-то доверяют судам даже меньше, чем иным государственным институтам.

В российской юридической науке имеются разные взгляды на судебную реформу: одни авторы положительно характеризуют судебную реформу 1990–2000-х годов, относя к ее достижениям, например, упразднение Высшего Арбитражного Суда [9], а другие выявляют многочисленные проблемы, связанные с реализацией судебной реформы в современной России, такие как независимость судей, обвинительный уклон и говорят о необходимости новой судебной реформы [10].

В тоже время нельзя не отметить деятельность государства в совершенствовании судопроизводства. Например, с 1 января 2013 года вступили в силу грандиозные изменения уголовно-процессуального закона [11]. С целью «разгрузки» вышестоящих судов, сокращается количество инстанций, куда можно обжаловать вступившие в законную силу приговоры и др. решения. В тоже время, на основании нового закона 2018 г. [12] предстоит сформировать апелляционные и кассационные суды – часть судебных составов переведут, к переезду готовятся более 400 судей. Назначения состоятся до 15 октября 2018 года, вместе с этим суды будут считаться сформированными, однако работать начнут ближе к осени 2019 года. В итоговой редакции утвердили пять апелляционных судов общей юрисдикции, девять кассационных и по одному кассационному и апелляционному военному суду. Кассационные суды разместят в Саратове, Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Пятигорске, Самаре, Челябинске, Кемерово и Владивостоке, а военный – в Новосибирске. Апелляционные суды закрепятся в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Нижнем Новгороде и Новосибирске. В Московской области (г.о. Власиха) заработает апелляционный военный суд.

Новые апелляционные суды будут пересматривать дела, которые по первой инстанции разрешают суды субъектов (Верховные суды республик, областные, краевые суды). В их же ведении окажутся споры по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Новые апелляционные суды будут вышестоящими судебными инстанциями по отношению к действующим на территории верховным судам республик, областным судам и прочим.

Помимо основных судов, закон позволяет создать постоянные судебные присутствия по другому адресу. Это поможет обеспечить доступность правосудия для тех, кто живет в отдаленных районах.

Кассационные и апелляционные суды должны начать работу не позднее октября 2019 года, решение о дате примет пленум Верховного суда РФ. Судей в новые образования назначат уже в середине октября этого года.

Таким образом, необходимо отметить, что современная судебная реформа при всех имеющихся трудностях и множественности взглядов и предложений по ее проведению продолжается. В ближайшем будущем, для эффективного выполнения задач по

реформированию, необходимо выполнение комплекса мероприятий по следующим направлениям:

- информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы;
- оснащение зданий судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, а также обеспечение судей, мобильными устройствами тревожной сигнализации, действующей вне зданий судов;
- внедрение современных информационных технологий в сфере судебно-экспертной деятельности, включая укрепление их материально-технической базы и оснащение лабораторий судебной экспертизы современной приборной базой;
- внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, включая создание единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и создание электронного архива для хранения электронных документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде.

1. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.
2. Золотарев В.В. Организационно-правовые основы проведения судебных реформ в России: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 232 с.
3. Указ Президента РФ от 6 июля 1995 г. № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 28. – Ст. 2642.
4. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 40. – Ст. 5474.
5. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 3 октября 2018 г. № 1186) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 1. – Ст. 13.
6. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 30 октября 2018 г. № 375-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
7. Решение Квалификационной коллегии судей города Санкт-Петербурга от 22 июля 2016 г. «О привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Петроградского районного суда города Санкт-Петербурга Гудзовской Ирины Васильевны и наложении на нее дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи». // Официальный сайт Квалификационной коллегии судей Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: [http:// http://spe.vkks.ru/publication/39150](http://spe.vkks.ru/publication/39150) (дата обращения: 22.11.2018).
8. Клеандров М.И. Судебная реформа в России // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Т. 82. – № 5. – С. 396.
9. Корякин И. И. К вопросу о судебной реформе в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2014. – № 8. – С. 12–16.
10. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Принцип независимости судей и проблемы взаимоотношений судебной власти с обществом в контексте двух российских судебных реформ // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7. – С. 1421–1427; Михайлов А.А. Судебная реформа в современной России: институциональный анализ эффективности и перспектива (в аспекте реформы уголовной юстиции) // Уголовная юстиция. – 2015. – № 1 (5). – С. 29–39.
11. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 45.
12. Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 31. – Ст. 4811.

Марчук П.В.**Защита прав человека от коррупционных проявлений***МГУ им. М.В. Ломоносова, Высшая школа государственного аудита (факультет)
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/lj-12-2018-67**idsp: ljjournal-12-2018-67***Аннотация**

В статье рассматривается проблема защиты прав человека от коррупционных проявлений в современной России, а также исследуется возможность осуществления человеком этого права. Автором выявлены проблемы механизма судебной защиты прав человека в России, а также делаются выводы о необходимости совершенствования законодательства в области защиты прав человека от коррупционных проявлений. Статья имеет определенную научную ценность, так как содержит обладающие новизной авторские обобщения.

Ключевые слова: права человека, коррупционных проявления, противодействие коррупции, судебная защита, суд, способ защиты прав человека, защита.

В качестве наиболее острых проблем защиты прав человека предстают проблемы эффективности механизма, посредством которого реализуется право на защиту, а также вопросы, характеризующие обеспечение доступности этой защиты. Учитывая эти обстоятельства, было проведено исследование проблемы обеспечения эффективности доступа граждан к защите своих прав от коррупционных проявлений.

На сегодняшний день проблема противодействия коррупции является приоритетной задачей нашего общества и государства. Коррупция в нашей стране давно стала явлением государственности, культуры и сознания. Коррупция – не только источник обогащения, а также и источник разрушения и сознания, и государства. Именно поэтому, противодействие коррупции является прерогативой не только деятельности государства, но и всего общества в целом, и каждого гражданина в отдельности.

Россия является правовым государством, которое закрепляет права и свободы человека в качестве высшей ценности, признаваемой государством, а признание, соблюдение и защита прав человека является обязанностью нашей страны. В ст. 46 Конституции РФ зафиксирована гарантия, которая предоставляет каждому человеку «право на судебную защиту». С нашей точки зрения, судебная защита – это самый цивилизованный способ защиты прав человека. Во Всеобщей Декларации прав человека также предусматриваются тождественные гарантии: «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом».

Хотелось бы затронуть аспект, касающийся защиты прав человека от коррупционных проявлений в контексте судебной защиты. Такая защита осуществляется в процессуальной форме, то есть обеспечивается справедливость судебного разбирательства определенной законодательно-регламентированной процедурой. Реализуется данное право посредством правосудия. С нашей точки зрения, права человека в контексте судебной защиты от коррупционных проявлений, выступают в роли субъективного права, реализация которого полностью зависит от воли правообладателя. Следовательно, можно считать права человека в контексте судебной защиты наиболее совершенным институтом защиты прав из всех существующих.

Следует отметить, что применение судебной защиты прав человека как инструмента по противодействию коррупции можно отождествить с некоторыми проблемами эффективной работы механизма при реализации прав человека. Это происходит потому, что проявления коррупции, сами по себе не затрагивают какую-то конкретную область, т. к. они пронизывают все общество в целом, что актуализирует и

усложняет реализацию права на защиту при противодействии ей. Более того, следует отметить, что реализация данного права осложнена несовершенством судебной системы при отправлении правосудия.

На сегодняшний день основным документом в сфере защиты от коррупционных проявлений является ФЗ от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции», который включает в себя концепцию государства в этой сфере. В современных реалиях деятельность по противодействию коррупции выступает в качестве одного из ключевых направлений в области защиты прав человека. Следовательно, действия государства по защите от коррупционных проявлений как способа защиты прав человека, в частности, путем вынесения дополнительных актов, а также ужесточения наказания способствовали повышению эффективности борьбы с коррупцией.

Нельзя не отметить тот факт, что все чаще стали привлекаться к ответственности высокопоставленные чиновники за преступления коррупционной направленности. Хотелось бы привести один из ярких примеров: в конце 2016 г. был задержан министр экономического развития А. Улюкаев на получении крупной взятки в размере 2 млн. долл. Можно сказать, что этот пример характеризует общую тенденцию в рассматриваемой области.

Убеждены, что стоит остановиться и на несудебных способах противодействия коррупции в качестве способов защиты прав человека. Если говорить о несудебной защите прав человека от коррупционных проявлений, то можно отметить, что этот термин можно рассматривать в качестве государственного института, который помогает бороться с коррупционными факторами. К таким формам защиты относятся: забастовка, самозащита, а также деятельность органов по защите прав человека. Можно констатировать, что на сегодняшний день переломить ситуацию в области коррупционных проявлений станет возможно путем внедрения в государственный механизм общественного контроля за деятельностью органов публичной власти, который поможет добиваться прозрачности в их деятельности, будет стимулировать гражданскую активность, что будет минимизировать коррупционную составляющую.

Следует выделить и некоторые другие способы противодействия коррупции, в частности, институт третейского суда, который формально не относится к судебной системе, но, довольно эффективно справляется с возложенными на него функциями. Важно отметить, что обращение в третейский суд помогает нейтрализовать коррупционную составляющую, которая возникает при обращении в федеральные суды. Можно с уверенностью сказать, что это связано с бюрократией, которой пропитана вся судебная система. А, бюрократия, по сути, и есть основной источник коррупции. В связи с этим следует отметить, что система несудебной защиты от коррупции в современных реалиях находится в зарождающемся состоянии, существует еще довольно много проблем, которые нужно решать путем создания четкого правового механизма.

В современных реалиях механизм судебной защиты прав человека от коррупционных проявлений в России имеет большое количество недостатков. Если говорить о самом механизме, то он недостаточно хорошо урегулирован и не надлежащим образом обеспечивается государством. Проблема состоит и в том, что судебный порядок рассмотрения обращений граждан, жестко регламентируется, как процессуальным, так и материальным законодательством, а также серьезное значение имеет соблюдение большого количества формальных требований, в частности, соблюдения сроков, порядка доказывания, формы документов и др. В связи с этим, обычному человеку, бывает затруднительно обратиться в суд для того, чтобы защитить свои нарушенные права, т.к. у него недостаточно юридических знаний для этого.

Если говорить о среднестатистическом российском гражданине, то он, обычно, недостаточно юридически подкован для того, чтобы правильно изложить суть своих требований и верно их обосновать. И, если в крупных городах у такого человека есть

возможность обращения за юридической помощью, то, в менее крупных, такой возможности практически нет: бесплатная юридическая помощь оказывается в очень незначительном объеме и сопряжена с рядом неудобств (например, длительное ожидание в очереди и т.п.). Учитывая уровень заработных плат на российских просторах, обратиться за оказанием платной юридической помощи в целях защиты нарушенных прав, бывает, достаточно проблематично. Таким образом, становится очевидным, что большому количеству граждан необходима качественная бесплатная юридическая помощь в рамках осуществления защиты прав человека от коррупционных проявлений.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что государство неэффективно выполняет функции по защите прав человека в рассматриваемой области, и люди находятся в таком положении, что, фактически, не имеют возможности воспользоваться судебной защитой, которая гарантирована им Конституцией РФ. Можно с уверенностью говорить о том, что наличия норм, которые регламентируют данные права, недостаточно, необходимо получение соответствующих гарантий того, что эти права будут реализованы.

В связи с этим необходимо разработать и внедрить в правоприменительную практику работающие юридические гарантии, которые были бы направлены на обеспечение прав человека. В частности, посредством создания государственных и негосударственных организаций, можно предусмотреть оказание юридической помощи гражданам на безвозмездных началах. Думается, что это будет способствовать тому, что наше государство еще на один шаг приблизится к правовому государству.

Таким образом, в рамках защиты прав человека от коррупционных проявлений необходимо продолжать проводить системную государственную антикоррупционную политику, где в партнерстве взаимодействуют практически все институты государства и общества. Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день предпринят целый ряд шагов по минимизации коррупционных проявлений на всех уровнях государственного управления. Широкое распространение получила практика антикоррупционной экспертизы законов, что позволяет снижать коррупционные риски, заранее исключить противоправные, двусмысленные нормы, открывающие возможности для злоупотребления чиновников; внедряются четкие административные регламенты предоставления государственных услуг. Ограничиваются возможности для разного рода избыточных проверок и другого необоснованного вмешательства в деятельность коммерческих организаций. Более того, необходимо внедрять в сознание чиновников определенные морально-этические нормы, т. к. любой чиновник должен понимать, что совершая коррупционные преступления, он может быть наказан. Безусловно, все перечисленные меры дают свои положительные результаты. Но, тем не менее, проблемы в этой области в современной России остаются.

1. Всеобщая Декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. [Электронный ресурс] : Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 17.12.2018).
2. Конституция РФ от 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ [Электронный ресурс] : Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 17.12.2018).
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в ред. 30.10.2018 [Электронный ресурс] : Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 17.12.2018).
4. Артемова Д. А., Медведева Е. А. Проблемы доступности правосудия в России // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. – № 7.
5. Рукавишников Т. А. Права человека: современные аспекты содержания // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 2.

Новоселов В.И.

О некоторых проблемах правового регулирования поставки товаров для государственных и муниципальных нужд

Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

doi: 10.18411/lj-12-2018-68

ids: lj-12-2018-68

Аннотация

В статье на основании анализа действующего законодательства, судебной практики, рассматривается проблема правового регулирования процедуры определения поставщика и возможности одностороннего отказа от исполнения договора поставки в связи с включением поставщика в реестр недобросовестных поставщиков.

Ключевые слова: государственные закупки, государственные нужды, договор поставки товаров, закупка товаров.

Abstract

The article based on the analysis of the current legislation, judicial practice, addresses the problem of legal regulation of the procedure for determining the supplier and the possibility of unilateral refusal to execute the supply contract in connection with the inclusion of the supplier in the register of unscrupulous suppliers.

Keywords: government procurement, government needs, contract for the supply of goods, purchase of goods.

Договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд занимает центральное место в обеспечении потребностей государственных и муниципальных заказчиков. Закупки товаров осуществляют абсолютно все бюджетные учреждения: начиная от медицинских учреждений заканчивая закупками товаров воинскими частями для нужд обороны страны. Нужно отметить, что зачастую поставка товаров для государственных и муниципальных нужд имеет доминирующее положение, по отношению к закупкам на проведение работ и оказания услуг.

Например, уполномоченным органом на уровне Хабаровского края является Комитет государственного заказа Правительства Хабаровского края, учрежденный Распоряжением Губернатора Хабаровского края от 08 октября 2010 года № 559-р и осуществляющий закупки для нужд Правительства Хабаровского края, министерств и иных органов исполнительной власти Хабаровского края, казенных и бюджетных учреждений Хабаровского края. Анализ общедоступных данных за 2018 год, размещенных на сайте Единой государственной информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС), показывает следующее: из шести с половиной тысяч закупок товаров, работ, услуг, почти четыре с половиной тысячи являются закупками товаров. Таким образом, почти 69% заключаемых заказчиками на уровне субъекта Хабаровского края договоров являются договорами поставки для государственных нужд.

Статистический анализ закупок за 2018 год другого крупного заказчика Хабаровского края – Федерального казенного учреждения «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа» показывает аналогичную ситуацию: из 312 закупок, 194 являются закупками товаров, осуществляемых по договору поставки для государственных нужд, что составляет примерно 62% от общего объема закупок за год.

Таким образом, договор поставки играет ключевую роль в обеспечении государственных и муниципальных нужд. Однако, несмотря на многочисленные реформы законодательства о государственных (муниципальных) закупках, проблемы эффективности правового регулирования, качества закупаемых товаров и прозрачности

закупок, остаются не решенными. Это предопределяет актуальность исследования этих проблем и необходимость разработки предложений по их решению.

На сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем правового регулирования закупки товаров для государственных (муниципальных) нужд является регулирование проведения конкурентных процедур определения будущего поставщика для договора поставки (стороны договора). Согласно Федеральному закону от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе), к ним относятся: конкурс, аукцион, запрос котировок, запрос предложений. Конкурс и аукцион имеют как открытую форму, используемую для большинства закупок, так и закрытую форму проведения, применяемую для нужд закупок, составляющих государственную тайну или особо важных закупок, предусмотренных ст. 84 Закона о контрактной системе. В частности, к ним относятся особо важные закупки товаров для нужд обороны страны (п. 5 ч. 2 ст. 84 Закона о контрактной системе).

В то же время, несмотря на попытку законодателя детально проработать правовое регулирование проведения каждой процедуры, в настоящее время возникают проблемы, связанные с применением норм Закона о контрактной системе закупочными комиссиями при оценке заявок участников конкурентных процедур. Так, в докладе Управления Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю «О правоприменительной практике за IV квартал 2018 года» отмечается, что одним из наиболее распространенных нарушений Закона о контрактной системе является необоснованный отказ в допуске участникам к участию в процедуре либо необоснованный допуск к участию.

Анализируя правовое регулирование проведения процедур и подачи заявок на участие в них, можно отметить, что нормы, регулирующие требования к документации, предоставляемой участником закупки, носят индивидуальный характер от процедуры к процедуре. Так, к запросу котировок в электронной форме установлены одни требования (ч. 9 ст. 83.2 Закона о контрактной системе, а для электронного аукциона (ст. 66 Закона о контрактной системе) схожие по существу требования к документам участника подразделяются на две части заявки. Аналогичные требования установлены в ст. 54.4 Закона о контрактной системе для открытого конкурса в электронной форме, однако при этом в п. 6 ч. 6 этой статьи имеется уникальное требование о подтверждении квалификации участника конкурса, при этом отсутствие не влечет за собой отказ в допуске к участию.

Необходимость такой детальной проработки регулирования подачи заявок участниками процедур долгое время была необходима ввиду отсутствия электронных процедур определения поставщика. В связи с этим, необходимо было урегулировать состав первой и второй части конкурсной заявки, обеспечивая при этом необходимость соблюдения анонимности заявок и беспристрастности конкурсных комиссий.

Однако с вступлением в силу Федерального закона от 31 декабря 2017 г. №504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон №504-ФЗ), заказчики обязаны проводить открытые конкурентные процедуры в электронной форме с 1 января 2019 года. При этом законодатель пошел по правильному пути унификации процедур, введя Законом №504-ФЗ единый порядок заключения контракта по результатам электронных процедур (ст. 83.2 Закона о контрактной системе). При этом порядок заключения (подписания) контракта ранее был закреплён отдельно применительно к каждой из процедур.

Различные требования к оформлению заявок участников для каждой из процедур создают сложности при проведении конкурентных процедур определения поставщиков. В связи с этим видится необходимым предложить введение единого закрытого перечня документов, которые участнику закупки надлежит подавать при желании принять участие в процедуре определения поставщика. В него следует включить следующие позиции:

- документы и декларации, отражающие соответствие участника закупки единым требованиям к участнику закупки, закрепленным ст. 31 Закона о контрактной системе;
- предложение о цене и условиях поставки в соответствии с документацией соответствующей процедуры.

Введение подобного перечня позволит существенно упростить проведение процедуры определения поставщика, а также избежать судебных споров по поводу правильности оформления заявок участниками. При этом с помощью операторов электронных площадок будет обеспечено правильное формирование документации, что позволит сохранить особенности проведения отдельных процедур, как например, необходимость анонимности первых частей заявок при проведении конкурсов и электронных аукционов.

Подача заявки на участие в процедуре определения поставщика неразрывно связана с едиными требованиями к участникам закупок, установленными ст. 31 Закона о контрактной системе. Анализ правового регулирования и практики правоприменения позволяет утверждать, что имеется необходимость дальнейшего улучшения.

Так, ч. 1.1. Закона о контрактной системе устанавливает право заказчика установить требование об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков (далее – РНП) информации об участнике закупки, наличие которой запрещает участие в процедурах закупок сроком на 2 года.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил.

Таким образом, формирование полномочий заказчика таким образом, что у него остается возможность усмотрения при осуществлении такой коррупционно-опасной функции, как размещение заказов на поставку товаров для государственных нужд, представляется необоснованным с точки зрения противодействия коррупции. Допуск недобросовестного поставщика к конкурентной процедуре и его возможная победа может привести к повторному недобросовестному поведению стороны договора поставки для государственных (муниципальных) нужд, что в свою очередь приведет к его неисполнению, увеличению трат бюджета на повторное проведение процедуры и таким образом, нанесет ущерб охраняемым законом общественным интересам.

Исходя из изложенного, видится обоснованным и необходимым предложить внести изменение в ст. 31 Закона о контрактной системе, закрепив такое обязательное требование к участникам закупки, как отсутствие информации о них в реестре недобросовестных поставщиков. Включение данного требования приведет к единообразию правоприменения норм Закона о контрактной системе государственными заказчиками и увеличит прозрачность сферы государственных и муниципальных закупок. Стоит отметить, что аналогичное правило уже было закреплено в п. 10 Положения о казенных подрядах и поставках, входившего в Свод законов Российской Империи. В соответствии с правилом того времени, лицо, признанное судом в неисполнении обязательства по казенному подряду или поставке, более не допускалось к новым обязательствам с казною. Правило носило обязательный характер и применялось ко всем желающим заключить договор с казною.

При этом указанная норма имеет важнейшее значение для применения п. 1 ч. 15 ст. 95 Закона о контрактной системе, согласно которой заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в случае несоответствия поставщика требованиям, установленным закупочной документацией. Буквальное толкование данной

нормы в совокупности с ч. 1.1 ст. 31 Закона о контрактной системе приводит к обязанности заказчика расторгнуть договор поставки для государственных (муниципальных) нужд, в случае, если поставщик при исполнении был включен в РНП, т.к. такой поставщик не соответствует требованию закупочной документации об отсутствии информации в РНП.

Однако такой подход противоречит как общим основаниям одностороннего расторжения договора, закрепленным ст. 450 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), так и основаниям для расторжения договора поставки (ст. 523 ГК РФ).

Так, по общему правилу, одностороннее расторжение договора допускается в случае существенного нарушения стороной условий договора (п. 1 ч. 2 ст. 450 ГК РФ). Часть 2 статьи 523 ГК РФ конкретизирует данное правило, отмечая, что существенным нарушением со стороны поставщика может являться поставка товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок, а также неоднократное нарушение сроков поставки товаров.

Таким образом, учитывая, что включение поставщика в РНП напрямую не оказывает влияние на обязательственное правоотношение, оно не может служить основанием для одностороннего расторжения договора со стороны заказчиков. Данный подход находит свое подтверждение в судебной практике. В частности, постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2015 г. по делу № А60-35762/2014 оставлено в силу решение о признании недействительным одностороннего расторжения муниципального контракта, как противоречащее общим основаниям расторжения договора, закрепленным ст. 450 ГК РФ. Аналогичная позиция изложена также в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 апреля 2015 г. № 09АП-11847/2015-ГК. При этом следует учитывать, что подача поставщиком заведомо ложных сведений об отсутствии информации о себе в РНП, будет являться основанием для расторжения государственного (муниципального) контракта в связи с недопустимостью действий в обход закона с противоправной целью (ч. 1 ст. 10 ГК РФ).

Исходя из изложенного, наряду с внесением изменений в ч. 1.1 ст. 31 Закона о контрактной системе, необходимо внести изменение в ст. 95 Закона о контрактной системе, установив, что поставщик обязан соответствовать требованиям документации о наличии информации в реестре недобросовестных поставщиков исключительно на момент проведения процедуры определения поставщика и заключения контракта. Данное изменение позволит устранить правовую неопределенность и в совокупности, повысит общую эффективность правового регулирования.

Подводя итог, вышеизложенные рекомендации и предложения могут решить существующие проблемы правового регулирования процедур определения поставщика, а также устранить имеющиеся противоречия норм Закона о контрактной системе и норм Гражданского кодекса об основаниях расторжения договора поставки для государственных и муниципальных нужд.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Федеральный закон от 31.12.2017 № 504-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (ч. 1). – Ст. 88.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
5. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (ред. 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

6. Распоряжение Губернатора Хабаровского края от 08.10.2010 «О создании Комитета государственного заказа Правительства Хабаровского края» (ред. от 28.10.2013) // Законодательство России. – 2010. – № 4.
7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2015 по делу № А60-35762/2014 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2015 № 09АП-11847/2015-ГК по делу № А40-178922/14 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Доклад Управления Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю «О правоприменительной практике за IV квартал 2018 года» // URL: https://habarovsk.fas.gov.ru/news/2018/12/12/doklad_habarovskogo_ufas_rossii.docx (дата обращения: 19.12.2018)
10. Положение о казенных подрядах и поставках со всеми относящи-мися к этому предмету узаконениями, с разъяснениями Правительствующего Сената / Сост.: Максимов В.М.: Юристь, 1910. 624 с.

Самуйленко Ф.П.

**Возможности криминалистического исследования следов, образованных
гидравлическим домкратом Holmatro RA 4322**

*Волгоградская академия МВД России
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-69

idsp: ljjournal-12-2018-69

Аннотация

В криминалистической литературе недостаточно сведений о конструктивных особенностях подобных устройств, механизме следообразования и признаках, отображающихся в следах их применения для взлома преград. Это приводит к тому, что эксперт при проведении трасологической экспертизы испытывает затруднения при решении ряда диагностических задач, в частности не может определить вид оборудования, использованного для взлома преграды; его конструктивные особенности; признаки рабочей части; наличие профессиональных навыков; особенности механизма совершения преступления и т. п.

Ключевые слова: Гидравлический инструмент, экспертное исследование, трасология, следы орудия взлома.

В 2018 году кражи составили более 40 % от общего количества преступлений. Больше четверти краж (27,8%) сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Как правило, такие преступления совершаются с применением различных орудий взлома. Анализ экспертной практики показывает, что более 20 % от общего числа их следов составляют следы перекуса.

В последние годы в промышленности и в других сферах деятельности появилось большое число современного гидравлического оборудования, применяемого для воздействия на металл. К их числу можно отнести «Гидравлический домкрат Holmatro RA 4322», используемый в спасательных организациях. Подобные устройства, попадая в руки преступников, превращаются в орудия взлома металлических преград.

Сведения о конструктивных особенностях подобных устройств, механизме следообразования и признаках, отображающихся в следах, позволяющих установить вид примененного для взлома оборудования, к сожалению, в криминалистической литературе отсутствует. Вследствие этого специалист-криминалист на месте происшествия и эксперт при производстве трасологической экспертизы не всегда могут сделать выводы как относительно вида оборудования, использованного для взлома преграды, так и обстоятельств его применения. Проведение экспериментальных исследований, направленно на устранение существующего пробела.

Гидравлический домкрат Holmatro RA 4322 (фирма Holmatro, Голландия) предназначен для поднятия и удерживания в фиксированном положении инженерных конструкций, железобетонных плит, автомобилей, а также передвижения других тяжелых предметов при проведении ремонтных, монтажных и аварийно-спасательных работ. Он состоит из корпуса и двух штоков (рис. 1).

Рис. 1. Гидравлический домкрат Holmatro RA 4322:

Вес инструмента – 13,7 кг. Рабочее давление – 72 МПа. Длина в сложенном состоянии – 745 мм, ход штоков – 2х240 мм. Максимальное тяговое усилие – 50 кН.

В результате изучения экспериментальных следов давления, образованных гидравлическим домкратом Holmatro RA 4322, были выявлены признаки, указывающие на применение для разжима указанного инструмента (рис. 3). На поверхности преграды отображаются четыре статических следа давления квадратной формы размером сторон 14х14 мм, глубиной 3,8 мм каждый (размеры следов зависят от физических свойств преграды), профиль каждого следа – четырехгранная пирамида, расстояние между центрами соседних пирамид – 33 мм, расстояние между центрами противоположных пирамид – 47 мм.

Рис. 2. Следы упора штока на деревянном бруске, образованные гидравлическим домкратом Holmatro RA 4322

Выявленные особенности достаточно выражены, устойчивы и могут использоваться в качестве диагностирующих при определении вида инструмента, примененного для взлома преграды.

Для проведения идентификационных трасологических исследований можно использовать статические следы, которые отображаются на разрушаемых металлических преградах.

Полагаем, что полученные результаты будут полезны при проведении предварительного исследования на месте происшествия и при производстве трасологической экспертизы следов орудий взлома.

1. Шапочкин В.И., Смольяков П.П., Бардаченко А.Н. К вопросу о классификации следов орудий взлома металлических преград / В. И. Шапочкин, П. П. Смольяков, А. Н. Бардаченко // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: сб. науч. тр. – Волгоград : ВА МВД России, 2009. – С. 283-287.
2. Спасательный инструмент «Спрут-2» [Электронный ресурс] // URL: <http://rosfiresystem.ru/magazin-2/product/gidravlicheskiy-domkrat-holmatro-ra-4322-c> (дата обращения: 01.09.2017).

Сафиуллин Т.Р.
Зарубежный опыт применения аудита эффективности в государственном финансовом контроле

doi: 10.18411/lj-12-2018-70

idsp: ljjournal-12-2018-70

Развитие национальных систем государственного финансового контроля в определенной степени связано с использованием лучшего зарубежного опыта, его достижений. Конечно, в каждой стране существуют отличия в системе государственного контроля, обусловленные историческими традициями, социальными и экономическими особенностями. Но благодаря принятой в 1977 г. Лимской декларации руководящих принципов контроля (далее - Лимской декларации), последовательной и эффективной деятельности Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) удается вырабатывать единые подходы к повышению роли органов финансового контроля в государственном управлении, широко внедрять передовой опыт в национальные системы контроля и управления.

Сегодня система распределения общественных финансов стала столь сложна, что даже в развитых странах с их достаточно высокой прозрачностью финансовых потоков далеко не всегда очевидно, какие именно расходы приведут к лучшим результатам. Поэтому нужны довольно сложные методы расчетов, процедуры консультаций правительства с институтами гражданского общества по поводу определения приоритетов расходования бюджетных средств.

Управление по результатам и результативное бюджетирование стали одними из наиболее значимых направлений развития системы государственного управления. Опыт программно-целевого планирования применительно к бюджетным расходам широко используется во многих странах мира. Впервые такой подход был сформулирован министром обороны США Макнамарой в середине XX в. для оптимизации бюджетных расходов на закупки вооружений. Начиная с этого времени стал формироваться методологический аппарат метода аудита эффективности. Позднее во многих развитых странах в той или иной форме была разработана и внедрена система бюджетирования, ориентированного на результат (БОР). Мотив данных реформ очевиден – сокращение сфер неэффективного расходования ресурсов, выбор таких направлений бюджетных расходов, которые в наилучшей степени соответствуют приоритетам общественного развития.

В конце 1950-х - начале 1960-х гг. органы государственного финансового контроля ряда стран (в частности, Канады, Швеции) начал проводить проверки государственных расходов не только в отношении их соответствия закону, но и с точки зрения общественной полезности, в аспекте тех результатов, которые общество получило от законно израсходованных бюджетных средств. Иными словами, стали разрабатываться основы проведения аудита эффективности.

Развитие и прогрессивное значение аудита эффективности было зафиксировано в Лимской декларации, где подчеркивалось, что в дополнение к финансовому аудиту, “важность которого неоспорима, имеется также другой вид контроля, который направлен на проверку того, насколько эффективно и разумно расходуются государственные средства. Такой контроль включает не только специфические аспекты управления, но и всю управленческую деятельность, в том числе организационную и административные системы”.

В последующем аудит эффективности получил высокую оценку и международное признание. В настоящее время в развитых странах органы финансового контроля широко

используют аудит эффективности бюджетных расходов. В ряде государств доля аудита достигает 50-60% в совокупном объеме проверок высших органов финансового контроля.

Мировой опыт свидетельствует о существенном положительном влиянии аудита эффективности на качество принятия и исполнения органами власти решений, касающихся бюджетно-финансовой сферы, повышение ответственности властных структур, а также прозрачности и подотчетности их деятельности. С возникновением аудита эффективности, результаты которого непосредственно связаны с оценкой деятельности органов исполнительной власти по управлению государственными финансовыми средствами, парламенты зарубежных стран стали значительно больше интересоваться деятельностью высших органов государственного финансового контроля. Это проявилось в том, что в структуре многих законодательных органов были созданы специализированные комитеты для осуществления взаимодействия с органами государственного финансового контроля.

В зарубежных источниках встречаются различные термины в отношении аудита эффективности использования государственных средств. Например, в Швеции и Норвегии - это “аудит исполнения” или “аудит управления”, в Великобритании и Канаде - “аудит выгоды от использования денег”. В США используется термин “операционный аудит”, а в Австралии и ряде других стран - “аудит эффективности работы”.

В некоторых странах (Австралия, Канада, Великобритания, Дания, Индия, Египет, Ирландия) функции государственного финансового контроля выполняются отдельными должностными лицами. В других государствах (Белоруссия, Литва, Молдавия, Кипр, Албания, Израиль, Афганистан, Иордания, Индонезия, Колумбия, Монако) счетные ведомства наделены полномочиями службы государственного контроля. Третью группу образуют страны, в которых функции органов финансового контроля выполняют Счетные суды (Франция, Италия, Румыния, Тунис, Аргентина, Гаити, Алжир, Гвинея, Марокко, Словения). В эту же группу можно отнести страны, в которых государственный финансовый контроль осуществляется в форме Счетных трибуналов (Бразилия, Португалия, Уругвай). Большую группу органов контроля составляют страны, в которых финансовый контроль осуществляет Офис Генерального Аудита, который возглавляется одним аудитором. В некоторых государствах контрольные функции возложены на Государственные Генеральные инспекции, Счетные палаты, а также контрольные палаты и Ревизионные палаты. Также следует отметить, в Греции и Конго финансовый контроль осуществляют Счетные подразделения в Верховном Суде; в Маврикии и Мали — Департамент контроля государственных расходов; в Лаосе, Камбодже и Экваториальной Гвинее — Счетное ведомство в Министерстве иностранных дел; в Сенегале — второй отдел Президентского отчета в Парламенте. В названии большинства контрольно-счетных органов государств отражен принцип федерализма: Федеральная Счетная палата в Германии, Федеральное счетное управление — в Швейцарии. В Финляндии и Эстонии применяется обобщенный термин — Высший контрольный орган. Основными признаками, которыми обладают большинство контрольно-счетных органов за рубежом, являются: независимость органов финансового контроля от законодательной и исполнительной власти; особое внимание уделяется целевому использованию, эффективности и экономичности программ расходования финансовых ресурсов; эффективность деятельности контрольных органов определяется с помощью сравнения средств, потраченных на ее осуществление и полученных в результате «доходов» (денежные средства, возвращенные в бюджет и/или не израсходованные с нарушением бюджетного законодательства, возможная упущенная выгода от распоряжения государственным или муниципальным имуществом).

Таким образом, международная практика свидетельствует, что органы государственного финансового контроля могут достаточно эффективно существовать и функционировать на основе, казалось бы, противоположных, взаимоисключающих и противоречащих друг другу принципов и подходов. Обобщая все вышесказанное, можно

сделать вывод, что органы государственного финансового контроля, как правило, играют важнейшую и активную роль в управлении государственными финансами. Существующие органы государственного финансового контроля в большинстве своем независимы, а их деятельность является достаточно результативной и эффективной. Кроме того, следует отметить, что адаптация положительного зарубежного опыта функционирования системы государственного финансового контроля даст шанс значительно улучшить и повысить результативность и эффективность контрольной работы, создать более мощный инструментарий обеспечения государства и общества качественной, надежной, своевременной, независимой информацией, которая так необходима для повышения эффективности государственного управления и принятия важнейших управленческих решений на всех уровнях управления государством.

1. Алексеева И.В. Стратегический аудит национальных проектов социально-экономического развития. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет, 2009. 237 с.
2. Бондаренко Е.И. К вопросу о соотношении понятий «внутренний финансовый контроль», «внешний финансовый контроль», «аудит». Челябинск: Два комсомольца, 2011. 304 с.
3. Бурцев В.В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации. М.: Дашков и К, 2002. 181 с.
4. Гусева Н.М. Тенденции развития государственного финансового контроля на современном этапе. Опыт развитых стран. URL: <http://www.gosbook.ru/node/55310>.
5. Двуреченских В.А., Чегринец Е.А., Чернавин Ю.А. Основы государственного аудита. М.: Финансовый контроль, 2004. 289 с.
6. Зур А.О. Роль научно-исследовательских центров в США и тенденции их развития. URL: <http://defense-network.livejournal.com/106382.html>.

Удалов Д.Э.

**Особенности правового регулирования общественных отношений с участием
несовершеннолетних лиц**

*ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный институт
индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-71

idsp: ljjournal-12-2018-71

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, правового регулирования общественных отношений, возникающих при осуществлении деятельности, связанной с реализацией прав лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в частности при организации детского отдыха и туризма. Также в статье анализируются положения законодательства, предусматривающего ответственность несовершеннолетних граждан. Дается классификация нормативных актов, при регулировании различных правоотношений, участниками которых становятся, лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Ключевые слова: воспитание, образование, правовой статус ребенка, правовое регулирование, права детей, детский отдых.

Abstract

The article deals with the issues of legal regulation of social relations arising in the implementation of activities related to the realization of the rights of persons under eighteen years of age, in particular in the organization of children's recreation and tourism. The article also analyzes the provisions of the legislation providing for the liability of minors. The classification regulations, in the regulation of various legal relations, parties which are, persons under eighteen years of age.

Keywords: education, education, legal status of the child, legal regulation, children's rights, children's rest.

Основой развития современного российского общества и государства, являются принципы справедливости, равенства, взаимной ответственности всех участников общественных отношений. Важнейшее место в структуре социальных институтов формирования современного общества принадлежит институту образования.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 г. сказано: «В основе всей нашей системы образования должен лежать фундаментальный принцип: каждый ребенок, подросток одарен, способен преуспеть и в науке, и в творчестве, и в спорте, в профессии и в жизни. Раскрытие его талантов – это наша с вами задача, в этом – успех России». «Вижу в молодом поколении надежную, прочную опору России в бурном, сложном XXI веке. Верю, что это поколение способно не только отвечать на вызовы времени, но и на равных участвовать в формировании интеллектуальной, технологической, культурной повестки глобального развития» [8].

Учитывая важность совершенствования государственной политики в сфере защиты детства Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 № 240 2018-2027 годы объявлены в Российской Федерации Десятилетием детства [7].

Человек – высшая ценность, его благо – высшая цель всякого общества. По мнению авторов учебника «Психология и педагогика», при всей известной истории множественности ценностей и целей высшая ценность – именно человек, единственный носитель разума и духа, реальный творец цивилизации, материальной и духовной культуры, самого себя. Человек способен не только ошибаться, но и исправлять свои ошибки, не только ввергать себя и других в социальные катаклизмы, драмы и трагедии, но и преодолевать противостояние добра и зла. Это в полной мере относится и к человеку вообще (к человечеству и его истории) и к каждому из нас: потрясения испытывают как общество, так и любой из людей в различные периоды развития личности [23, с. 16-17].

Любое общество существует лишь при условии, что его члены следуют принятым в нем ценностям и нормам поведения, обусловленным конкретными природными и социально-историческими условиями. Человек становится личностью в процессе социализации, благодаря которой он приобретает способность выполнять социальные функции [28, с. 66].

Становление личности, осуществляется посредством воспитательного и образовательного процессов. Так в самом общем философском смысле воспитание, понимается как приспособление человека к среде и условиям существования. Воспитание человека – чрезвычайно сложный по своей сути и разнообразный по формам проявления предмет. Также воспитание – это и процесс, и результат действия множества внешних и внутренних сил. Путем выделения некоторых характеристик воспитательного процесса – воспитание можно представить в виде деятельности направленной на: подготовку человека к жизни; социализацию человека; приобщение к человеческой культуре; гуманизацию человека; духовное и нравственное становление человека; приобщение к общечеловеческим ценностям и т.д. [24, с. 38-39].

Основным элементом процесса социализации и воспитания личности, а в дальнейшем и закрепления правового статуса личности, является вопрос возрастной периодизации.

В теории психологии и педагогики разработаны различные концепции периодизации развития личности, например периодизация А.В. Петровского предусматривающая: период раннего детства (0-3 года); период дошкольного детства (3-7 лет); период младшего школьного возраста (7-11 лет); период среднего школьного возраста (11-15 лет); период старшего школьного возраста (15-17 лет). Стадии развития личности по Э. Эриксону – детство (3-6 лет); школьный возраст (6-12 лет); отрочество и юность (12-20 лет); ранняя зрелость (20-25 лет); средний возраст (25-65 лет) [см. например, 19, с. 147, 155]. Словарь по педагогике, определяет понятие термина «возраст» как конкретную, относительно ограниченную во времени ступень психического развития индивида и его развития как личности, характеризующая совокупность объективно

существующих физиологических, психологических и социальных изменений [18, с. 38]. Соответственно под «детством» понимается возрастной этап развития человека, начальные периоды онтогенеза, характеризующиеся интенсивным ростом организма и формированием высших психических функций. Детство является социокультурным феноменом и носит конкретно-исторический характер; охватывает период жизни от рождения до примерно младшего юношеского возраста (18 лет) [18, с. 69]. А под «юностью» понимается период жизни человека от 14-15 до 25 лет, для которого характерны повышенная эмоциональность и категоричность суждений, стремление к самостоятельным поискам и самоутверждению в глазах окружающих людей. Происходит осознание собственной индивидуальности, появление жизненного плана, установка на сознательное построение своей жизни, постоянное вхождение в различные сферы общественной жизни [18, с. 398-399].

Как отмечают авторы монографии «Правовое пространство и человек»: – «Жизнедеятельность современного человека немыслима вне правового пространства. Более того, с каждым новым этапом развития общества усиливается проникновение права в социальную среду, а человек, приобретая новые правовые статусы, все качественнее реализует свой социальный потенциал. В правовую сферу вовлечены экономические, социальные, политические, экологические и иные жизненно важные интересы личности, реализация которых вне правовых форм весьма затруднительна» [25, с. 40].

Правовой статус ребенка закрепляется в основополагающих международных актах, таких как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., в части 2 ст. 27 провозглашается: «... образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности ...» [21, с. 39-44], Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., в части 1 ст. 24 определяет «каждый ребенок без всякой дискриминации ... имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства» [21, с. 53-69], Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. в ст. 28 устанавливает – право ребенка на образование, а в ст. 29 конкретизирует, что образование ребенка должно быть направлено на: развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме; воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной; воспитание уважения к окружающей природе [219, с. 306-324], Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 мая 2002 г. № S-27/2 «Мир, пригодный для жизни детей», призывающая: «обеспечивать доступные условия и возможности для отдыха детей» [2] и др.

Законодательство Российской Федерации, закрепляет права и обязанности детей и молодежи в конституционных принципах и нормах, например ст. 7 определяющая Российскую Федерацию как социальное государство, ст. 38 гарантирующую защиту прав детей, ст. 43 закрепляющую право на образование Конституции Российской Федерации [1] В соответствии с федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» – «государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности» [4], пункт 3, части 1 статьи 3 федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляет принципы осуществления государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, в частности «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности,

правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» [5]. Согласно положениям «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»: – «государством создаются условия для формирования и реализации комплекса мер, учитывающих особенности современных детей, социальный и психологический контекст их развития, формирует предпосылки для консолидации усилий семьи, общества и государства, направленных на воспитание подрастающего и будущих поколений» [9].

На региональном уровне действуют, например закон г. Москвы от 30 сентября 2009 г. № 39 «О молодежи» [15], Закон Санкт-Петербурга от 27 июня 2013 г. № 425-62 «О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге» [16] и др. нормативно-правовые акты.

Законодательство Российской Федерации, определяет возраст граждан в следующих нормах, например ст. 28 части первой Гражданского кодекса РФ малолетним признается ребенок в возрасте от 6 до 14 лет.

Законодательством о молодежи и молодежной политике, устанавливается, что молодежью, молодыми гражданами являются граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет, имеющие место жительства, обучающиеся или работающие на территории соответствующего субъекта Федерации.

Важнейшей задачей государства в сфере соблюдения прав человека, в частности прав детей (лиц, не достигших совершеннолетия) и молодежи, является правовое регулирование общественных отношений, возникающих при реализации участниками своих прав и обязанностей.

В теории правового регулирования отношений, участниками которых являются несовершеннолетние лица и молодежь можно выделить следующие:

- конституционные отношения, связанные с реализацией основных прав, свобод и обязанностей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации в области личных прав (таких как право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность и др.), политических прав (право участвовать в управлении государством, право на свободу мысли и слова и др.), социально-экономических прав (конституционные нормы, провозглашающие свободу предпринимательской и иной экономической деятельности, свободы труда и право свободно распоряжаться своими способностями к труду, право на социальное обеспечение и др.), культурных прав (право на участие в культурной жизни страны, пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям);
- административные отношения, связанные с реализацией права на обращение в органы государственной власти, в случае нарушения прав и свобод человека, например обращение к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации или Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка;
- процессуальные отношения также связаны с реализацией права на защиту от нарушений прав несовершеннолетних, в частности это относится к компетенции Прокуратуры Российской Федерации, при осуществлении общего надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. А также с гарантиями соблюдения прав несовершеннолетних при расследовании совершенных ими преступлений, что предусмотрено соответствующими статьями уголовного и уголовно-процессуального законодательства [см. например, 26]. В целях гарантирования соблюдения прав несовершеннолетних, при назначении уголовного наказания – уголовное законодательство содержит специальные нормы, закрепленные в разделе V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», главе 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания

несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

Пункт 3, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», провозглашает, что: «Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противоправных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших» [12].

Как отмечается в научной литературе, отклонения от нормы (правовой, нравственной, политической и социальной) могут быть как в лучшую сторону (позитивные), так и в худшую (негативные). Общество не только устанавливает этот факт, но и использует в профилактической деятельности различные формы стимулирования, поощрения позитивных отклонений и нейтрализации, наказания негативных. Обратим особое внимание на негативные проявления отклоняющегося поведения, связанные с совершением противоправных поступков, вызванных такими социально-негативными явлениями, как пьянство, наркотизм и токсикотизм (алкоголизм, токсикомания, наркомания и др.), безработица, детская беспризорность/безнадзорность, социальный паразитизм (проживание лиц на нетрудовые доходы за счет общества, бродяжничество, попрошайничество и др.), возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды и другие [22, с. 106].

Не вызывает сомнений, что важное значение имеет, организация профилактической работы. В соответствии с положениями статьи 2 федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» под профилактикой правонарушений, понимается – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения [6].

Осуществление профилактической работы, может состоять из следующих мероприятий:

1. организация информационно-воспитательного пространства – это направление психопрофилактической работы заключается в воздействии на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений и реализуется посредством лекций, бесед, распространения специализированной литературы, теле- и видеофильмов;

2. организация социальной среды – воздействуя на социальные факторы, можно предотвратить нежелательное поведение личности. Данный вид профилактики противоправного поведения у подростков включает, прежде всего, социальную рекламу по формированию установок на запрет курения и употребления алкогольной продукции, соблюдение Правил дорожного движения и др.;

3. организация ценностно-смыслового досуга – эта форма работы связана с представлениями о замещающем эффекте девиантного поведения, одним из видов такой работы является осуществление туристской деятельности, включающей в себя культурно-познавательный, гражданско-патриотический, экологический аспекты туристских путешествий и тематических экскурсий;

4. организация волонтерской (добровольческой) деятельности с целью формирования у подростков понимания о необходимости, осуществления социально-полезной активности, помощи людям;

5. формирование установок на здоровый образ жизни, личной ответственности за здоровье, гармонию с окружающим миром.

- трудовые отношения участниками, которых являются лица, не достигшие совершеннолетия, регулируются специальными нормами трудового законодательства, закрепляющего права и социальные гарантии для данной категории работников. Устанавливаются дополнительные льготы, а также дополнительные нормы об охране их жизни и здоровья с учетом особенностей их организма. Правовые гарантии прав несовершеннолетних при реализации их права на осуществление трудовой деятельности, закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних». В данном документе, на основании анализа судебной практики применения норм трудового законодательства, рассматриваются вопросы защиты трудовых прав отдельных категорий работников, в частности несовершеннолетних, при возникновении различных трудовых отношений, связанных с: порядком заключения трудового договора; установлением режима рабочего времени и времени отдыха; изменением и расторжением трудового договора [13];
- семейные отношения регламентируют права и обязанности родителей и детей, в частности личные неимущественные права ребенка (право жить и воспитываться в семье, право на общение с родителями и другими родственниками, право на имя, отчество, фамилию и др.) и имущественные права ребенка (право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи, право собственности на доходы, а также имущество, полученное в дар или в порядке наследования и др.), а также определяет компетенцию органов государственной власти, на которые возлагается обязанность осуществления государственной политики направленной на защиту и представительство прав детей, в случае их нарушения [17, с. 38, 62]. Вопросы соблюдения и гарантирования прав несовершеннолетних в процессе реализации семейных правоотношений, помимо законодательных норм, также регулируются судебной практикой, так в частности, отдельные вопросы связанные с фундаментальными правами ребенка закрепляются в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [14], а также от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [11];
- правоотношения в области охраны здоровья направлены на поддержание благоприятной экологической и санитарно-эпидемиологической обстановки в стране, с недопущением распространения опасных для жизни и здоровья населения заболеваний, в частности защите прав детей на получение квалифицированной медицинской помощи;
- образовательные отношения, важнейшая сфера жизни общества, где реализуется политика государства, направленная на удовлетворение образовательных потребностей граждан. При этом закладывается фундамент, позволяющий человеку развивать свой потенциал реализоваться. Образовательная среда, аккумулируя освоенные

накопленные знания, обеспечивает сохранение и преумножение интеллектуальных ресурсов страны [см. например, 30].

- туристские отношения, складывающиеся по поводу производства, реализации и предоставления туристских услуг, являются весьма разнообразными и охватывают различные стороны деятельности предприятий индустрии туризма [20, с. 9]. Субъектами туристских отношений являются с одной стороны туристские организации – юридические лица и индивидуальные предприниматели (туроператоры, турагенты, гостиничные предприятия, предприятия общественного питания), оказывающие соответствующие услуги в рамках исполнения договора о реализации туристского продукта, с другой стороны туристы (экскурсанты) – граждане (в том числе несовершеннолетние), совершающие путешествия и посещающие экскурсии как внутри своей страны, так и за ее пределами [см. например, 27, 29]. Правовую основу, регулирования отношений, возникающих в ходе организации и осуществления деятельности в области детского туризма, составляют федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [3], Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54605-2011 «Туристские услуги. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования», определяющий детский туризм как – путешествия или экскурсии организованных туристских или экскурсионных групп детей в возрасте от 7 до 14 лет в сопровождении руководителя группы, по туристским маршрутам с познавательными, учебными, рекреационными, оздоровительными, физкультурно-спортивными и иными целями [10].

Основным принципом организации детского отдыха является обеспечение безопасности ребенка во время путешествия. Сопровождающие детских групп, руководители туристской фирмы и персонал детских оздоровительных учреждений несут личную (в том числе и уголовную, например статья 293 «Халатность» УК РФ) ответственность за жизнь и здоровье детей.

В заключении необходимо отметить, что вопросам правового регулирования отношений, участниками которых являются лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, должно уделяться особое внимание со стороны, как законодательных органов государственной власти, так и органов исполнительной власти, в особенности Правительством Российской Федерации и Министерством образования и науки Российской Федерации.

Воспитание подрастающего поколения, является важнейшей функцией государства и гражданского общества. Забота о детях и соблюдение их прав определяет уровень социального и правового, а также и экономического развития любого государства.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 мая 2002 г. № S-27/2 «Мир, пригодный для жизни детей» [Электронный ресурс] // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/2565092:0> (дата обращения: 14 октября 2016).
3. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
4. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2015 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть 1). – Ст. 7598.

6. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3851.
7. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.
8. «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» от 01 декабря 2016 г. // Парламентская газета. – 2016. – № 45.
9. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02 июня 2015 г., Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 23. – Ст. 3357.
10. ГОСТ Р 54605-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. «Туристские услуги. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования» (утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 08 декабря 2011 г. № 739-ст) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10 ноября 2014 г.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (в ред. от 26 декабря 2017 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. – № 110. – 1998.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – № 29.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. – 2014. – № 27.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 (в ред. от 26 декабря 2017 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. – № 110. – 2017.
15. Закон г. Москвы от 30 сентября 2009 г. № 39 (в ред. от 14 декабря 2011 г.) «О молодежи» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2009. – № 60.
16. Закон Санкт-Петербурга от 27 июня 2013 г. № 425-62 «О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 26 июня 2013 г.) // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>, 27 июня 2013 г., Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2013. – № 24.
17. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016 – 240 с.
18. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
19. Кулагина И.Ю., Коллюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 464 с.
20. Кусков А.С., Сирик Н.В. Правовое обеспечение сферы туризма: учебное пособие. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. – 400 с.
21. Международные акты о правах человека. Сборник документов // составители В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000, - 784 с.
22. Минин А.Я. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи / А.Я. Минин, О.Ю. Краев, под ред. проф. А.Я. Минина. – М.: Прометей, 2016. – 140 с.
23. Педагогика и психология: учебник для бакалавров/под ред. П.И. Пидкасистого. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 724 с.
24. Подласый И.П. Педагогика: учебник для бакалавров / И.П. Подласый. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 574 с.
25. Правовое пространство и человек: монография / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 240 с.
26. Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних / А.П. Рыжаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и сервис, 2017. – 192 с.
27. Симонова М.М., Удалов Д.Э. Правовые основы социального туризма в России // Туризм: право и экономика. – 2012. – № 1 – С. 8-12.
28. Сластенин В.А. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования /В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – 10-е изд., перераб. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 608 с.
29. Удалов Д.Э. Классификация законодательных актов, регулирующих права детей в сфере туризма // Тенденции развития науки и образования // Материалы XXXV международной научной конференции 28 февраля 2018 г. Часть 1, Изд. НИЦ «Л-Журнал», Самара, 2018 – 64 с. С. 60-63.
30. Удалов Д.Э., Нижаловская Н.А. О некоторых аспектах социально-правового регулирования защиты прав и свобод студентов МГИИТ // Научный вестник МГИИТ. – 2017. – № 5 (49). – С. 77-85.

Цыганкова Т.С.**Конституционный надзор (контроль): характеристика правового института***Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)**doi: 10.18411/lj-12-2018-72**idsp: ljjournal-12-2018-72***Аннотация**

Идея правового государства и его принципы являются одной из фундаментальных ценностей нашего общества. Стабильный прогресс общества возможен лишь при сохранении конституционно закрепленного баланса взаимоотношений различных органов власти. На практике выполнить такое условие возможно только при наличии системы эффективного конституционного контроля. Высший закон - Конституция - правового государства является его правовой основой и подразумевает функцию охраны самой Конституции.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный контроль, правовой институт.

В соответствии с частью 2 статьи 4 Конституции России «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». Верховенство Конституции означает ее господствующее положение в национальной системе права, наибольшую обязательность ее норм и одновременно введение иерархии правовых актов, в которой самой Конституции отводится роль основы правотворчества. То есть Конституция России сама конструирует такое положение, при котором степень общеобязательности ее норм выше юридической силы любых иных предписаний публичной власти.

Однако, указанный выше принцип верховенства конституции, как и другие закрепленные в ней положения, не реализуются автоматически. Их действие может быть нарушено как специально, умышленно, так и путем правотворческой или правоприменительной ошибки. Для предотвращения подобных инцидентов и ликвидации результатов этих нарушений существует система правовых средств охраны конституции, включающих в себя «конституционный надзор» и «конституционный контроль». Представляется важным рассмотреть соотношение этих понятий.

Вопрос о соотношении «конституционного надзора» и «конституционного контроля» в отечественной правовой литературе рассматривается с различных точек зрения. Некоторые ученые высказывают мнение о тождественности этих понятий, другие отмечают их различие. Также существует и мнение, что конституционный надзор является одним из видов конституционного контроля.

Исходя из того, что органы надзора и органы контроля при выявлении нарушений по определению обладают разными возможностями, в настоящей работе эти понятия не отождествляются.

Поэтому целесообразно остановиться на следующей трактовке рассматриваемых понятий.

Конституционный контроль заключается в проверке законов и иных нормативно-правовых актов на соответствие Конституции России. Характерной чертой конституционного контроля является то, что при выявлении такого несоответствия принимаются правовые меры, направленные на признание нормативно-правового акта (закона) несоответствующим Конституции и его аннулировании (запрете применения).

Сущность конституционного надзора также состоит в проверке актов на соответствие Конституции России, но есть и существенное отличие от конституционного контроля: орган, осуществляющий надзор, может лишь констатировать выявленное

несоответствие, однако, ни отменить проверяемый нормативно-правовой акт, ни наказать правонарушителя, не имеет полномочий. Такая «созерцательная» позиция не слишком эффективна, хотя в большинстве случаев органы конституционного надзора могут и должны обращаться при выявлении такого несоответствия в государственный орган, уполномоченный его устранить.

Таким образом, конституционный контроль является, несомненно, гораздо более эффективным механизмом охраны Конституции.

В Российской Федерации, кроме Конституционного Суда, функции конституционного надзора и контроля возложены еще на ряд государственных органов, образующих систему, которая требует специального теоретического осмысления.

В правовой литературе государственные органы, для которых конституционный надзор или контроль является частью осуществления их собственных функций, именуются органами неспециализированного конституционного надзора (контроля).

К органам, осуществляющим конституционный надзор (контроль) можно отнести:

- неспециализированные органы конституционного контроля, такие как Президент, парламент, правительство, омбудсмен;
- специализированные органы конституционного контроля в виде органов конституционного контроля;
- судебные органы.

Президент РФ, парламент и правительство, а также и некоторые другие государственные органы в процессе осуществления своих функций выполняют и работу по общему неспециализированному конституционному надзору и контролю. Поэтому часто такой конституционный контроль называют общим или общеполитическим.

Некоторыми полномочиями в области конституционного надзора (контроля) в нашей стране обладает прокуратура, которая призвана осуществлять надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ и т.д.

В системе обеспечения конституционной законности, основных прав и свобод человека и гражданина важнейшая роль принадлежит Конституционному Суду РФ, который обладает специальной компетенцией, а именно: конституционной юрисдикцией, осуществляемой посредством конституционного судопроизводства.

Сущность конституционного контроля может быть определена с учетом решаемых им четырех задач.

Первой и главной из них является обеспечение верховенства Конституции.

Второй задачей конституционного контроля является обеспечение непосредственного и прямого действия Конституции.

Третьей задачей выступает использование контрольных полномочий в целях развития правового пространства в рамках конституционной законности.

Создание правовых возможностей для развития законодательства в рамках правового поля является четвертой задачей конституционного контроля в нашем государстве.

В Российской Федерации существует довольно сложное и подвижное правовое регулирование общественных отношений, которое требует постоянного контроля в области соблюдения Конституции. Такое обилие правовых норм, которое принимается в последнее время, само по себе несет возможность её нарушения.

Возможность для любого суда осуществлять функцию конституционного контроля определяется его правовым статусом. Именно от этого зависит в том числе и действенность, эффективность контроля. В России Конституционным Судом и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации обеспечивается содействие реализации Конституции.

Приходим к выводу, что конституционный контроль – это деятельность государственных органов, наделенных специальной компетенцией, основанная на

правоприменительных и правотворческих началах и направленная на поддержание верховенства и прямого действия принятой в государстве Конституции. Контроль и надзор являются самостоятельными формами юридической деятельности.

1. Алексеев. С.С. Основы правовой политики России.
2. Гериханов. С.С. Конституционный суд как орган конституционного контроля.
3. Остапович И.Ю. Понятие и сущность конституционного контроля.

Цыганкова Т.С.

Уставное (Конституционное) судопроизводство в субъектах РФ

*Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-73

idsp: ljjournal-12-2018-73

Аннотация

Конституционный контроль является законным средством обеспечения и охраны Конституции РФ и осуществляется Конституционным Судом РФ. Это деятельность Конституционного Суда РФ по обеспечению верховенства Конституции в системе нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: законодательные и исполнительные органы, уставное судопроизводство, субъекты Российской Федерации.

Законодательством предусмотрено создание конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации установлены основные принципы их функционирования:

- конституционные (уставные) суды субъектов Федерации входят в общую судебную систему государства;
- учреждение уставного суда в субъектах Федерации не является обязательным, а относится к самостоятельно принимаемым решениям;
- к компетенции органа конституционного контроля в каждом конкретном субъекте Федерации относятся вопросы соответствия нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта, а также органов местного самоуправления конституции либо уставу данного субъекта, а равно и толкование учредительного акта субъекта;
- финансирование деятельности органа конституционного контроля производится исключительно за счет средств бюджета субъекта Федерации;
- решение конституционного (уставного) суда конкретного субъекта Федерации, принятое в пределах его компетенции, не может быть пересмотрено другими судами.

Нормативно-правовой базой для создания органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации являются следующие законы:

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» является главным нормативным регулятором в этой области и предусматривает само право субъектов РФ создавать конституционные (уставные) суды, а также их компетенцию, принцип финансирования, порядок создания и упразднения;

Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» признаёт судей конституционных (уставных) судов частью судейского корпуса РФ, а, следовательно, предоставляет им все предусмотренные для судейского корпуса права и полномочия;

Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» относит решение вопросов о назначении на должность судьи регионального конституционного (уставного) суда к компетенции законодательного органа власти соответствующего субъекта РФ.

Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» содержит требования, которые предъявляются к судьям конституционных (уставных) судов, а также порядок установления сроков их полномочий, назначения на должность председателей и заместителей председателей судов и привлечения к ответственности судей.

Следует отметить, что отдельные положения перечисленных выше законов не регламентируют в полном объеме деятельность конституционных (уставных) судов, поэтому их применение периодически вызывает юридические споры, по которым приходится высказываться Конституционному Суду РФ. С другой стороны, подобное положение дает хорошую возможность для самостоятельного нормотворчества на местах.

Процесс создания конституционных (уставных) судов в субъектах РФ проходит несколько спонтанно. Конституционные (уставные) суды существуют далеко не во всех субъектах.

Основные законодательные аспекты в стране в целом сформированы, но правотворчество живой, постоянно развивающийся процесс. На уровне субъектов Федерации существует огромное поле для правотворческой деятельности, в том числе и в области конституционного (уставного) контроля.

Создание конституционного (уставного) суда в регионе является своеобразным показателем «зрелости» власти в субъекте Федерации. Те субъекты Российской Федерации, которые приняли решение о создании и функционировании органа конституционного контроля, тем самым ограничив свободу принятия правотворческих и правоприменительных решений, демонстрируют уровень самостоятельности, демократичности и дееспособности самого субъекта РФ.

В этой связи особенно актуальным выглядят предложения внести изменения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»: изложить нормы о формировании конституционных (уставных) судов субъектов РФ в императивной форме. В этом случае принцип разделения властей, закрепленный в статье 10 Конституции РФ, будет в полной мере обеспечен на уровне всех субъектов Федерации.

Другой актуальной проблемой, требующей на современном этапе решения, остается недостаточная проработка механизмов взаимодействия между конституционными (уставными) судами субъектов Федерации и Конституционным Судом РФ.

Особенности взаимодействия региональных конституционных (уставных) судов с Конституционным Судом РФ вытекают из факта, что и федеральный и региональный судебные органы обладают исключительным правом казуального толкования Конституций (уставов) субъектов Федерации и Конституции РФ соответственно, тем не менее, в области конституционно-правового контроля не существует четкой вертикали судебных органов. Одновременно с этим по своему статусу Конституционный Суд России как бы выступает в качестве «вышестоящей инстанции» по отношению к региональным конституционным (уставным) судам, так как его решения являются обязательными для всех органов государственной власти страны, а, следовательно, и для региональных органов конституционного контроля.

На практике взаимоотношения органов конституционного контроля федерального и регионального уровней складываются в организационном и правовом аспектах.

В организационном аспекте проходят встречи представителей органов конституционного контроля федеративного и регионального уровней, проведение научно-практических конференций по наиболее животрепещущим вопросам конституционного

контроля. Также эффективным и результативным следует признать взаимодействие по линии Консультативного совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации.

Правовой аспект взаимодействия органов конституционного контроля зиждется на принципе независимости и самостоятельности участников этих отношений. Одной из самых распространенных форм взаимодействия является направление региональным конституционным (уставным) судом различных запросов в Конституционный Суд РФ. Подобная необходимость возникает, в частности, в случаях, когда речь идет о проверке конституционности нормативного правового акта, который не может стать предметом рассмотрения регионального конституционного (уставного) суда.

1. Зорькин В.Д. Сон права рождает произвол. Как понять что является подлинным правом.
2. Пантелеев В.Ю. Некоторые вопросы совершенствования законодательства о конституционных (уставных судах) субъектов Российской Федерации.
3. Савельева Т.Н. Формирование конституционных (уставных) судов.
4. Эбзеев. Б.С. Конституционное правосудие в России.

[illegible]

[illegible]

Научный журнал

**Тенденции науки и образования в современном мире
№45, 12.2018**

Декабрь 2018 г.
Часть 3

SPLN 001-000001-0384-LJ

Подписано в печать 26.01.2019. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.5.06
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович